

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian studies. History. Political science.
International relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

2
2019

VESTNIK RGGU. Seriya «Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year

Founder and Publisher – Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope: “Eurasian studies. History. Political science. International relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область: «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Södertörn, Stockholm, Sweden
J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan
M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA
M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France
A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan
P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine
A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History) (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
(РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьлев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

- Н.И. Харитонова*, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия
- Б.Т. Аяган*, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан
- А.В. Фененко*, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия
- М. Бассан*, Ph.D., профессор, Университет Зёдергёрна, г. Стокгольм, Швеция
- Д.М. Джафаров*, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан
- М. Ларюэль*, Ph.D., профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США
- М.-П. Рей*, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция
- А.Т. Сабиров*, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан
- П.П. Толочко*, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина
- А. Филлер*, Ph.D., профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Каспийский регион: вчера и сегодня

Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов
Иран и Шанхайская организация сотрудничества 12

И.А. Агакишиев
Россия и Азербайджан: Проблемы сотрудничества
в нефтяной отрасли в 1993–2001 гг. 29

Н.А. Власов
Перспективы развития многосторонних проектов
в сфере образования: опыт государств Прикаспия 39

Евразийская интеграция

Д.Б. Тюлебекова, Н.П. Калашикова, А.А. Раззаренов
Новые тренды евразийской интеграции 54

Д.Ю. Чижова, А.В. Власов
Проблемы информационного сопровождения функционирования
Евразийского экономического союза 73

Проблематика Центрально-Азиатского региона

А.С. Киянская
Теория и практика межнационального согласия в Казахстане:
Ассамблея народа Казахстана как новый инструмент
управления миграциями и развития толерантности 83

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

М.В. Шаруева
Сотрудничество в сфере правовой безопасности
на постсоветском пространстве 96

Украинистика

А.С. Левченков
Языковой вопрос в отношениях Украины
со странами Вишеградской группы в 2014 – начале 2019 г. 105

Критика и библиография

Д.А. Аманжолова

Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований.
2019. Выпуск II: Казахствоведение 127

И.Е. Ханова

Опубликован сборник архивных документов и материалов
«Алаш в истории государственности Казахстана:
идеи, судьбы, наследие» 134

Научная жизнь

Е.А. Косован

«На зов Коминтерна»: Девятая международная конференция
молодых ученых и специалистов «Клио-2019» 141

CONTENTS

The caspian region: today and yesterday	
<hr/>	
<i>N.A. Filin, V.O. Koklikov, A.S. Khodunov</i> Iran and the Shanghai Cooperation Organization	12
<i>I.A. Agakishiev</i> Russia and Azerbaijan. The cooperation in the oil sphere in 1993–2001	29
<i>N.A. Vlasov</i> The development prospects for multilateral projects in the field of education. An experience of the Caspian States	39
Eurasian integration	
<hr/>	
<i>D.B. Tyulebekova, N.P. Kalashnikova, A.A. Razzaryonov</i> New trends of Eurasian integration	54
<i>D.Y. Chizhova, A.V. Vlasov</i> Issues of information support for the functioning of the Eurasian Economic Union	73
The Central Asia region	
<hr/>	
<i>A.S. Kiyanskaya</i> The theory and practice of interethnic harmony in Kazakhstan. Assembly of the people of Kazakhstan as a new tool to manage migrations and develop tolerance	83
Historical and Legal Aspects of cooperation between CIS states	
<hr/>	
<i>M.V. Sharueva</i> Cooperation in the sphere of legal security in the post-Soviet space	96
Ukrainian Studies	
<hr/>	
<i>A.S. Levchenkov</i> The language question in Ukraine's relations with the Vishegrad countries in 2014 – early 2019	105

Review and bibliography

D.A. Amanzholova

The Institute of post-Soviet and interregional studies. 2019.

Issue II: Kazakhstan's studies 127

I.E. Khanova

New publication. A collection of the archival documents
and materials. "Alash party in the history of Kazakhstan's statehood.

Ideas, fates, heritage" 134

Scientific life

E.A. Kosovan

"The Comintern calls you": 9th International conference

of young scientists and specialists "Clio-2019" 141

Каспийский регион: вчера и сегодня

УДК 339.9

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-12-28

Иран и Шанхайская организация сотрудничества

Никита А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, n.filin@rggu.ru*

Владимир О. Кокликов

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, azzuro@list.ru*

Александр С. Ходунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nalim13s@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются особенности политического и экономического взаимодействия Ирана со странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также мнения иранских экспертов о перспективах вступления Ирана в эту организацию.

Приводится краткая история формирования Шанхайской организации сотрудничества и попыток Ирана вступить в эту организацию. Иранские власти выступали и выступают за членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества, поскольку считают, что организация даст им возможность успешнее противостоять давлению США и санкциям Запада. Кроме того, иранский политический истеблишмент уверен, что Шанхайская организация сотрудничества поможет вывести страну в региональные лидеры по всем ключевым показателям развития.

Иранские эксперты в большинстве поддерживают вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества, считая, что это обернется большой выгодой Ирану в экономическом и политическом плане. Но есть и некоторые эксперты, выступающие против членства в данной организации, которые опасаются, что это приведет к резкому усилению противостояния с США, к чему Иран совершенно не готов, а также к существенным политическим уступкам в пользу России и Китая.

Ключевые слова: Иран, Шанхайская организация сотрудничества, Россия, Китай, США, взаимодействие, экономика, экспорт, импорт

© Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С., 2019

Для цитирования: Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Иран и Шанхайская организация сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 12–28. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-12-28

Iran and the Shanghai Cooperation Organization

Nikita A. Filin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
filinnikita@yahoo.com

Vladimir O. Koklikov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; azzuro@list.ru

Alexander S. Khodunov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
nalim13s@mail.ru

Abstract. The article analyzes the specific features of Iran's political and economic interaction with the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), as well as the views of Iranian experts on the prospects of Iran joining this organization.

The article provides a brief history of the formation of the Shanghai Cooperation Organization and Iran's attempts to join it. Iranian authorities have always advocated the Iran's membership in the Shanghai Cooperation Organization, since they believe that the organization will enable them to withstand US pressure and Western sanctions more successfully. And furthermore, the Iranian establishment is often convinced that the Shanghai Cooperation Organization will help the Islamic Republic of Iran to make itself an one of the regional leader in all the key development indicators.

Most Iranian experts support Iran's entry into the Shanghai Cooperation Organization, believing that it will result in Iran's great economic and political benefits. However, there are also some experts who oppose to Shanghai Cooperation Organization membership, with fear of a drastic increase in confrontation with the United States, to which Iran is completely unprepared as well as of possible significant political concessions in favor of Russia and China.

Keywords: Iran, Shanghai Cooperation Organization, Russia, China, USA, interaction, economy, export, import

For citation: Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S., 2019 "Iran and the Shanghai Cooperation Organization". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 12–28. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-12-28

Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС или Организация), сформированная в 2001 г., за короткое время стала крупнейшей региональной организацией в мире по площади и населению. В ней состоят государства, у которых с Ираном нет серьезных внешнеполитических противоречий. К тому же регион Центральной Азии, из которого в ШОС представлены Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, является очень важным для иранских интересов. Поэтому Иран уже длительное время стремится присоединиться к данной организации. Однако это стремление наталкивается на противодействие со стороны таких стран, как Таджикистан и, в меньшей степени, Китай, которые не хотят портить отношения с США.

Цель работы – исследовать особенности взаимодействия Ирана с Шанхайской организацией сотрудничества. Для этого были определены три задачи: 1) рассмотреть историю политического взаимодействия Ирана и ШОС; 2) рассмотреть мнения иранских экспертов о выгодах и потерях от вступления Ирана в ШОС; и 3) провести анализ данных по внешней торговле Ирана со странами ШОС.

ШОС была создана в 2001 г. с участием России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Китая. Созданию Организации предшествовали соглашения 1996 и 1998 гг. об укреплении доверия в военной области, а также о регламентации расположения вооруженных сил вдоль границы с Китаем. Важными причинами ее создания были потребность возобновить активное экономическое и политическое сотрудничество России с КНР и среднеазиатскими странами, стремление самих этих стран не допустить конфликтов между собой (связанных, в том числе, с произвольностью определения границ советскими властями, когда крупнейшие народы оказались разделены государственными границами), а также желание совместными усилиями бороться против новых вызовов и угроз (дестабилизация на Ближнем Востоке, терроризм, наркотрафик). ШОС в своей работе опиралась на принципы диалога, толерантности, компромисса, что помогло ей успешно развиваться [Воробьева 2011].

После 2001 г. Организация стала разрастаться как по числу стран-участниц, так и по объему задач и авторитету на международной арене.

Иран с самого начала формирования ШОС стал проявлять большой интерес к этой организации, чему способствовал ряд факторов: желание укрепить свое влияние в Средней Азии, где с древнейших времен ощущалось сильное влияние персидской культуры; желание противостоять резко усилившемуся влиянию США в регионе, тем более что они заняли резко враждебную позицию по отношению к Ирану; стремление расширить сотрудничество на

всех уровнях с Россией и Китаем. Официальную просьбу на прием в ШОС Иран подал при президентстве реформатора М. Хатами в 2004 г. В 2005 г. Иран, а также Индию и Пакистан приняли в организацию в статусе членов-наблюдателей. Важно отметить, что присоединение Ирана к ШОС поддержали и иранские консерваторы, Высший совет национальной безопасности, а также сам Верховный лидер А. Хаменеи [Мамедова 2011].

В 2006 г. президента Ирана Махмуда Ахмадинежада пригласили принять участие в заседании глав ШОС в Шанхае [Каземи 2006]. Во время своего визита он отметил, что «Иран, опираясь на весь свой экономический и политический потенциал, заявляет о своей готовности к развитию сотрудничества со странами-членами [ШОС] для достижения безопасности и устойчивого мира, распространения справедливости и благополучия в регионе»¹.

Одной из важных целей интеграции Ирана в структуры ШОС было выведение страны в лидеры региона по всем основным показателям за счет активизации регионального сотрудничества. После резкого усиления давления ООН, а также США на Иран в связи с его ядерной программой, что приводило в том числе к сокращению нефтедобычи и инвестиций, иранцы стали рассматривать ШОС как средство защиты от подобного давления. Для Ирана также исключительно важно было расширение экономического сотрудничества с ШОС, особенно – участие в региональных энергетических проектах для экспорта своих газовых ресурсов. В развитии экономических связей с Ираном были заинтересованы и сами страны-члены ШОС, поскольку Иран является важнейшим транспортным узлом и развитой сетью железных и автомобильных дорог и портов [Мамедова 2011].

В июле 2015 г. президент Ирана Хасан Рухани заявил о готовности Ирана развивать сотрудничество с организациями ШОС, БРИКС и ЕврАзЭС, выразив надежду, что подобного рода глобальные организации смогут продемонстрировать новый подход к решению острых мировых проблем и вызовов XXI в., в то время как сам Иран, обладая весьма значительным экономическим потенциалом, заинтересован в диверсификации своих экономических отношений².

¹ См.: Полный репортаж о поездке президента в Шанхай (گزارش کامل (سفر رئیس‌جمهور به شانگهای) [Электронный ресурс] // Информационное агентство иранских студентов (ИСНА). 16.06.2006. URL: <https://www.isna.ir/amp/8503-14706/> (дата обращения 10 марта 2019).

² См.: Роухани: Иран готов к расширению сотрудничества со странами ШОС и БРИКС [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 09.06.2015. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2108332> (дата обращения 10 марта 2019).

В ноябре 2017 г. генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов заявил, что не существует препятствий для вступления Ирана в Организацию, однако Иран должен сам провести серьезную работу для присоединения ко всем базовым документам, принятым Организацией с 2001 г. Кроме того, государства-члены ШОС должны прийти к консенсусу по этому вопросу³. Дело в том, что еще в 2016 г., когда Россия поставила на рассмотрение вопрос о членстве Ирана, некоторые государства (включая Китай) отказались его поддержать. Больше всего противится интеграции Ирана в ШОС Таджикистан, стремящийся сблизиться с Саудовской Аравией⁴.

В июне 2016 г. в ШОС были приняты Индия и Пакистан, что сделало ее крупнейшей мировой организацией с 23% территории и 45% населения. Однако Иран до сих пор не принят в ШОС как полноправный член, хотя и Россия, Индия и Пакистан хотели бы видеть его в таком качестве для успешного развития с ним политического и особенно экономического сотрудничества⁵.

В 2018 г. Х. Рухани поблагодарил В.В. Путина за конструктивную позицию Москвы по приданию Ирану полноправного статуса. Х. Рухани заявил, что Иран и страны ШОС должны обмениваться развединформацией по вопросу борьбы с разными формами сепаратизма и терроризма, констатируя, что у Ирана огромный опыт в подавлении такого рода движений. По его словам, Иран стремится к миру и безопасности в регионе и может рассматриваться в качестве надежного партнера⁶. Учитывая уже имеющиеся соглашения по безопасности Ирана с некоторыми странами ШОС⁷, можно

³См.: Вступление Ирана в ШОС – вопрос времени [Электронный ресурс] // Портал «ИнфоШОС». 15.11.2017. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=17382> (дата обращения 10 марта 2019).

⁴См.: *Саркисян И.В.* Перспективы и препятствия членства Ирана в ШОС [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 04.07.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36145> (дата обращения 10 марта 2019).

⁵См.: *Шакарянц С.* Вступление Ирана в ШОС – шаг на пути к Глобальной Евразии [Электронный ресурс] // Информационное агентство Regnum. 21.06.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2435522.html> (дата обращения 10 марта 2019).

⁶См.: Иран готов усилить сотрудничество с ШОС в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Российское агентство международной информации «РИА Новости». 10.06.2018. URL: <https://ria.ru/20180610/1522477638.html> (дата обращения 10 марта 2019).

⁷См.: Иран и Пакистан достигли военного соглашения в области безопасности [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство Iran.ru. 18.07.2018. URL: <https://www.iran.ru/news/politics/110318/>

сказать, что сотрудничество Ирана и стран Организации в области безопасности, противодействия терроризму и экстремизму, а также контрабанде наркотиков протекает достаточно успешно, что соответствует одной из важнейших целей ШОС – укреплению безопасности, поддержанию мира и стимулированию устойчивого развития в регионе.

Следует сказать, что стремление Ирана вступить в ШОС усилилось после того, как США в мае 2018 г. вышли из ядерного соглашения, достигнутого в июле 2015 г. Иран надеется таким путем сохранить данное соглашение и устранить негативные последствия санкций США⁸. Также из-за позиции Саудовской Аравии для Ирана оказались заблокированы арабские интеграционные форматы – Лига арабских государств (ЛАГ) и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)⁹. Поэтому иранские власти ищут другие направления интеграции.

Необходимо упомянуть и о большом экономическом потенциале Ирана на фоне стран-членов Организации. Так, совокупный ВВП Ирана составил в 2014 г. 425,3 млрд долл., что составляет 23% от общего объема ВВП России. Если бы Иран входил в ШОС, то оказался бы там на 4-м месте по объему ВВП (после Китая, Индии и России). Важно отметить, что ВВП Ирана в 1,7 раза превышает ВВП Пакистана, хотя население Пакистана в 2,4 раза больше¹⁰. Это важно, поскольку роль ШОС в мировой экономике, динамике инвестиций и производстве товаров и услуг в настоящее время возрастает на фоне экономического и демографического ослабления западных стран. При этом происходит постоянный рост взаимодействия ШОС и ЕАЭС, в том числе и потому, что 3 из 8 стран ШОС состоят и в ЕАЭС. Особая роль в этом принадлежит Центральной Азии как ключевому транзитному региону [Мухамеджанова 2015].

Iran_i_Pakistan_dostigli_voennogo_soglasheniya_v_oblasti_bezопасности (дата обращения 10 марта 2019).

⁸См.: *Израелян А.Г.* Иранские оценки саммита ШОС в Китае [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 15.06.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45190> (дата обращения 10 марта 2019).

⁹См.: *Саркисян И.В.* Перспективы и препятствия членства Ирана в ШОС [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 04.07.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36145> (дата обращения 10 марта 2019).

¹⁰Страны ШОС: статистика, инициативы, взаимодействие [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 14.06.2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3353502> (дата обращения 1 апреля 2019).

В мае 2018 г. Иран и ЕАЭС подписали временное соглашение о зоне свободной торговли, в результате чего ожидается рост торгово-экономического взаимодействия Ирана со странами региона. Подписание соглашения говорит о хороших перспективах Ирана по дальнейшей региональной интеграции и, в конечном итоге, полноправному вхождению в ШОС.

В работах иранских экспертов акцент делается на возможные выгоды Ирана от членства в ШОС. Так, в одной из них говорится, что при вступлении в организацию у Ирана появятся шансы расширить и углубить политическое сотрудничество с мировыми сверхдержавами – Россией и Китаем (причем важность России подчеркивается особо: она называется самым важным соседом Ирана на протяжении истории). Кроме того, весьма важным будет вступление Ирана в ШОС в плане безопасности: страна может помочь России, Китаю и государствам Центральной Азии в борьбе как с терроризмом и исламским экстремизмом, так и с контрабандой наркотиков, а также изменить мировое мнение об исламе в лучшую сторону, продемонстрировав, что умеренный ислам, которого придерживаются иранцы, способен играть активную роль в борьбе с деструктивными элементами, действующими под знаменем этой мировой религии. Иран может также способствовать урегулированию конфликтов между странами, входящими в ШОС. Сам Иран при вступлении в организацию может повысить свой международный престиж и даже добиться снятия санкций, а также нейтрализовать влияние враждебных ему государств (Израиль), стабилизировать ситуацию в дружественных странах (Афганистан) и, в конце концов, выйти в региональные лидеры.

Кроме того, эксперты считают, что ухудшение отношений России с Западом на фоне стремления России к многополярности мира заставит ее более внимательно отнестись к связям с Ираном и более активно поддерживать его вступление в ШОС, чтобы Организация смогла еще успешнее противостоять гегемонии Запада. В то же время ШОС, по мнению экспертов, превращается все больше в организацию, которая в основном служит интересам Китая: страны Средней Азии очень сильно экономически зависят от КНР, а отказ этой страны от активной поддержки вступления Ирана в ШОС связан с желанием китайских лидеров укрепить отношения с США для успешного экономического развития [Эслами и др. 2018].

По мнению аналитика по проблемам Восточной Азии Ноузар Шафии, вступление Ирана в ШОС даст этой организации выход к Персидскому и Оманскому заливам и усилит ее роль в противостоянии США и НАТО. Однако, продолжает Н. Шафии, перед Ираном после его вступления в ШОС появится несколько вызо-

вов: как быть, если какая-то группировка признана членами ШОС террористической (и, следовательно, Иран будет должен с ней бороться наравне со всеми), а власти Ирана считают ее освободительной? Придет ли ШОС на помощь Ирану в случае его острого конфликта с США, учитывая заинтересованность некоторых стран, входящих в Организацию, в развитии экономических отношений с Америкой? Аналитик все же убежден, что членство Ирана в ШОС в целом пойдет на пользу этой организации¹¹.

До снятия санкций ООН в 2015 г. у Ирана не было шансов вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества. Однако и после отмены санкций, как указывает Юсуф Эсмаили, вступление Ирана в ШОС не состоялось, хотя в Организацию вошли такие крупные государства, как Индия и Пакистан, а В.В. Путин заявил, что после снятия международных санкций не осталось никаких преград для приема Ирана в ШОС. Однако иранскую заявку не поддержал Китай, а также, к неожиданности иранцев, персоязычный Таджикистан. Что касается Китая, то он, на первый взгляд, должен был бы поддержать членство Ирана, поскольку в этом случае он получил бы весьма большую выгоду от экономических, торговых и транзитных возможностей нового члена Организации: ведь Иран представляет собой перекресток, связывающий Восток с Западом и Север с Югом. Дело в том, что Китай, традиционно строящий внешнюю политику в зависимости от своих экономических интересов, не хочет обострять отношения с Евросоюзом и США, чтобы не поставить под угрозу огромный внешнеторговый оборот (более 1 трлн долл.), а также не желает портить отношений с Саудовской Аравией – своим основным поставщиком нефти. Таджикистан же обвиняет Иран в поддержке запрещенной на его территории Партии исламского возрождения, хотя Иран отрицает подобного рода обвинения. Поэтому, заключает Ю. Эсмаили, процесс принятия Ирана в ШОС сопряжен с необычными для других стран-участниц проблемами и вызовами¹².

¹¹ См.: Шафии: членство Ирана в ШОС усиливает политическую и стратегическую важность этой организации ("شانگهائی" عضویت ایران در [Электронный ресурс] // Iranian Students' News Agency (ISNA). URL: <https://www.isna.ir/news/97032109361/شفیعی-عضویت-ایران-در-شانگهائی-وزن-سیاسی-و-استراتژیک-این-سازمان-را-افزایش-می-دهد> (дата обращения 10 марта 2019).

¹² См.: Эсмаили Ю. Только одна персоязычная страна против членства Ирана в ШОС! (فقط یک کشور فارسی زبان مخالف عضویت ایران در پیمان شانگهائی است!) [Электронный ресурс] // Daily newspaper Jam-e Jam. URL: <http://jamejonline.ir/online/2875407611276078677/-فقط-یک-کشور-فارسی-زبان-مخالف-عضویت-ایران-در-پیمان-شانگهائی-است> (дата обращения 10 марта 2019).

Говоря о подходе России по отношению к Ирану, иранские авторы отмечают двойственность ее политики. С одной стороны, союз с Ираном выгоден России, так как она хочет при его содействии не допустить влияния США в регионе и обуздать исламский радикализм в Центральной Азии, но с другой – Россия и Иран являются конкурентами в области энергетики, не могли до последнего времени прийти к соглашению о разделе Каспийского моря, и в этих сферах Россия хотела бы ограничить амбиции Ирана. В то же время, войдя в ШОС, Иран сможет занять там достойное место, поскольку сможет взять на себя посредническую роль в урегулировании конфликтов между правительствами и мусульманскими группировками, а также получит возможность активнее инвестировать в экономику и инфраструктуру региона (прежде всего в энергетические проекты и Новый шелковый путь), что со временем позволит ему укрепить и свою политическую роль в нем [Шамси-янфард 2006].

По мнению ряда других иранских исследователей, Иран может рассматриваться в качестве разменной монеты, которую Россия и Китай используют в игре против Запада [Талебифар, Казизаде 2003].

Есть в Иране исследователи, например, Аббас Талебифар и Шахрам Казизаде, которые высказываются крайне негативно о членстве страны в ШОС. По их мнению, во-первых, после распада СССР международная система стала однополярной, в которой единственной сверхдержавой оказались США. Цели ШОС противоречат глобальной стратегии США, поэтому в настоящих условиях членство в этой организации повышает вероятность конфликта интересов США и Ирана, особенно учитывая тот факт, что после вступления в ШОС Ирана границы Организации сомкнутся с границами НАТО (в Турции).

Во-вторых, для Китая и России Иран представляется лишь тактическим союзником. Вступление в Организацию не только не изменит эту позицию, но и создаст больше возможностей для использования Ирана в качестве инструмента во внешней политике этих двух стран.

В-третьих, вступление Ирана в Организацию, скорее всего, заставит Израиль и страны Персидского залива в ответ укрепить свои связи с США, заняв более резкие позиции. С учетом позиции Исламской Республики Иран на международной арене существует вероятность втягивания Ирана в это политическое противостояние.

В-четвертых, Россия и Китай ведут независимую друг от друга политику и придерживаются каждый собственных приоритетов на международной арене. Однако оба государства считают США своим

важным торгово-экономическим партнером, и очевидно, что они предпочитают взаимодействие с западным блоком своим отношениям с Ираном.

В-пятых, в ШОС отсутствует необходимое единство по международным вопросам. А независимая внешняя политика Тегерана, который вряд ли будет одобрять все коллективные решения Организации, нарушит интересы многих государств-членов ШОС.

В-шестых, членство в Шанхайской организации сотрудничества с учетом географического положения Ирана приведет к тому, что Исламская Республика окажется на геополитической передовой линии фронта ШОС. С учетом текущих региональных изменений это может быть важно с точки зрения безопасности и уязвимости этого государства. В связи с этим национальным интересам Ирана в большей степени может отвечать не вхождение в ШОС, а сохранение и развитие двусторонних политических и экономических отношений как с Россией и Китаем, так и со странами Запада.

В-седьмых, Россия и Китай не намерены открывать Ирану путь к странам Центральной Азии, поскольку в таком случае сами утратят свой потенциал влияния на регион. Даже в случае вступления Ирана в Организацию Ирану придется сделать уступки в пользу этих стран и отказаться от использования ряда возможностей по расширению своего влияния, имеющихся сегодня.

Даже если членство Исламской Республики Иран в Шанхайской Организации сотрудничества приведет к снижению региональных угроз и рисков, уровень стратегических международных угроз со стороны Запада, и в частности США, возрастет [Талебифар, Казизаде 2003].

Ниже в качестве статистической иллюстрации развития экономических отношений Ирана со странами Шанхайской организации сотрудничества приводятся графики экспорта, импорта и внешне-торгового сальдо.

На рис. 1 видно резкое увеличение стоимости экспорта и импорта Ирана со странами ШОС на протяжении всего рассматриваемого периода: с 2000 г. по 2018 г. экспорт вырос в 21 раз, а импорт – в 7 раз. В то же время импорт Ирана из указанных стран практически всегда заметно превышал в них экспорт из Ирана, что выразилось в высоких отрицательных показателях внешнеторгового сальдо, которые стали улучшаться только с 2013 г. Высокий уровень внешнеторгового дефицита может быть связан с относительной слабостью ненефтяного сектора иранской экономики, продукция которого составляет очень значительную часть иранского экспорта в страны ШОС. Резкое сокращение импорта в 2010 г.

совпало с введением санкций ООН и Евросоюза против Ирана, а на замедлении роста темпов экспорта и импорта в 2012–2014 гг. и их падении в 2015 г. могло сказаться резкое падение экономического роста Ирана в 2012–2013 гг. После достижения ядерного соглашения и частичной отмены санкций с 2016 г. начинается устойчивый рост внешней торговли.

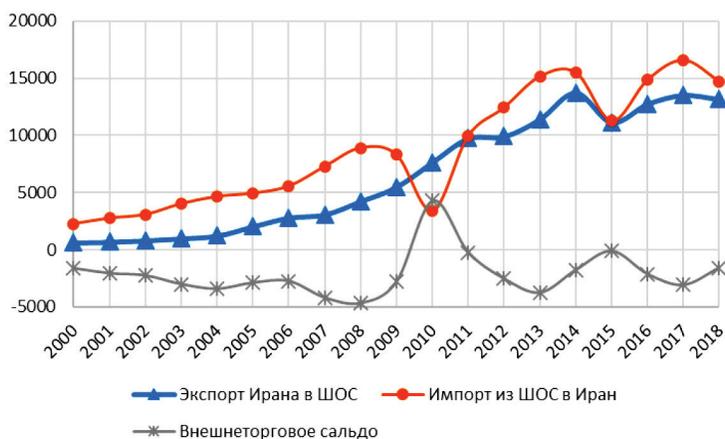

Рис. 1. Экспорт, импорт и внешнеторговое сальдо Ирана со странами ШОС (2000–2018 гг., млн долл.)¹³

На рис. 2 можно видеть, что Иран резко увеличил свой экспорт во все основные страны-члены Шанхайской организации сотрудничества – прежде всего в Китай (сумма экспорта в него превышает экспорт во все остальные страны-члены организации вместе взятые), а также в Индию и, в меньшей степени, в Пакистан. Объемы экспорта из Ирана в Россию остаются пока небольшими. Это говорит об огромной разнице в уровне экономического сотрудничества Ирана с разными государствами-членами организации. Что касается остальных стран, экспорт в них из Ирана также показывал тенденцию к значительному росту.

¹³ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

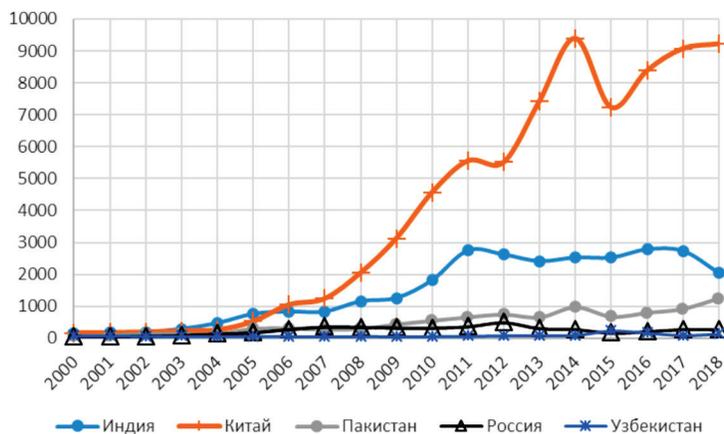

Рис. 2. Экспорт Ирана в некоторые страны ШОС (2000–2018 гг., млн долл.)¹⁴

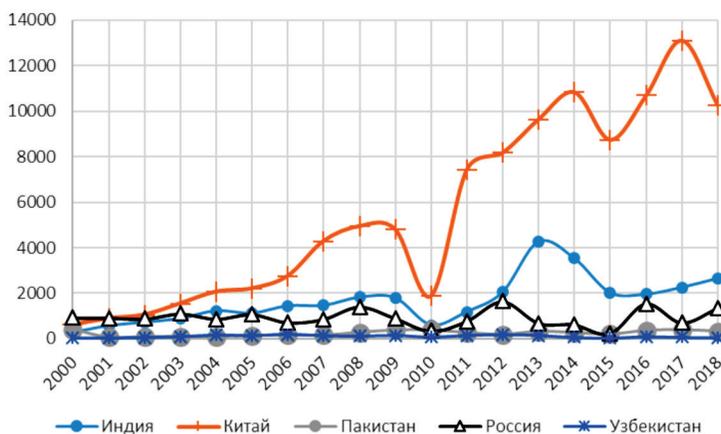

Рис. 3. Импорт в Иран из некоторых стран ШОС (2000–2018 гг., млн долл.)¹⁵

¹⁴ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>).

¹⁵ Там же.

Рис. 3 показывает объем импорта в Иран из основных стран-членов ШОС. Очевидно, что график во многом сходен с графиком экспорта (здесь также с огромным отрывом лидирует Китай, а на втором месте – Индия), за существенным исключением в виде России: ввоз российских товаров в Иран значительно превышает вывоз иранских товаров в Россию. До 2012 г. импорт российских товаров в Иран по объему даже был сопоставим с импортом из Индии.

Остальные страны-члены ШОС показывали противоречивую динамику импорта за рассматриваемый период: если объем товаров, ввозимых из Таджикистана в Иран, резко вырос, то в случае с Казахстаном и Узбекистаном, наоборот, имело место его резкое падение (например, показатели импорта из Казахстана упали в 4 раза)¹⁶.

Представленные данные показывают, что Иран, несмотря на усиление санкционной политики США, в 2018 г. демонстрировал положительную торговую динамику в импорте с Россией и Индией, а в экспорте – с Китаем и Пакистаном. Однако снижение показателей импорта с Китаем и экспорта с Индией может свидетельствовать о нарастании влияния ограничительных мер США на иранскую внешнюю торговлю.

Представляют также большой интерес данные о доле стран-членов ШОС в общем объеме экспорта и импорта Ирана.

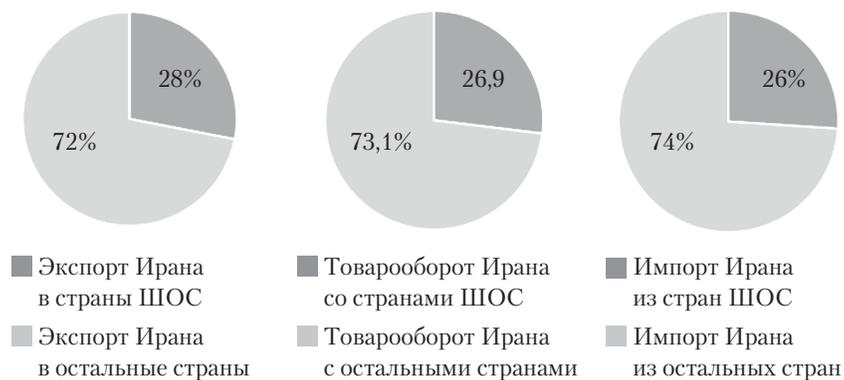

Рис. 4. Доля стран ШОС в экспорте, импорте и внешнеторговом обороте Ирана (2014 г.)¹⁷

¹⁶ Информация из личного архива авторов, взята с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>).

¹⁷ Там же.

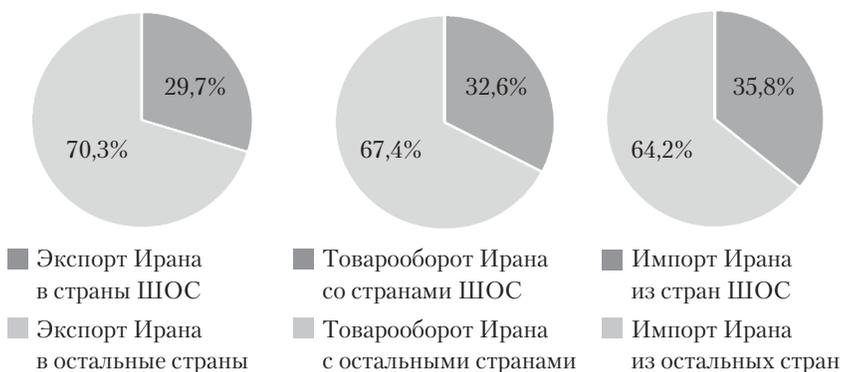

Рис. 5. Доля стран ШОС в экспорте, импорте и внешнеторговом обороте Ирана (2018 г.)¹⁸

Можно видеть, что процент экспорта и импорта, а также общего товарооборота (рис. 4, 5), который приходится на страны ШОС, значительно возрос с 2014 г. после присоединения Индии и Пакистана к организации, и в настоящее время доля стран-членов ШОС составляет в среднем около трети от этих показателей (а пять лет назад она равнялась лишь четверти). При этом в 2014 г. доля экспорта несколько превышала долю импорта, но в 2018 г. доля импорта, наоборот, значительно превысила долю экспорта, что говорит о гораздо более высоком вкладе Индии и Пакистана в импорт Ирана из стран ШОС, чем в экспорт в эти страны из Ирана.

Если посмотреть на основные статьи экспорта Ирана в страны ШОС, то это преимущественно сельскохозяйственная продукция (овощи, финики, фисташки), а также продукты нефтехимии и полимеры. Похожи и статьи импорта из стран ШОС в Иран (сельскохозяйственная продукция, текстиль и оборудование)¹⁹. Поэтому для более успешного развития торговли ее ассортимент нуждается в диверсификации, например, путем резкого увеличения доли машин и оборудования и промышленных товаров.

Таким образом, можно сделать вывод, что иранское руководство последовательно стремится стать членом Шанхайской организации сотрудничества, видя в этом определенные выгодные перспективы для ускорения политического и экономического развития Ирана, а также укрепления безопасности в регионе. С такой

¹⁸ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

¹⁹ Там же.

позицией солидарна часть иранских экспертов, полагая, что Иран сможет помочь странам-участницам побороть деструктивные организации, повысить уровень сотрудничества и доверия между ними. Однако они отмечают, что на этом пути существуют объективные трудности, связанные с противодействием некоторых стран (Китай и особенно Таджикистан) вступлению Ирана в ШОС.

Есть в Иране и противники вступления в организацию, которые говорят, что при вступлении Иран утратит свою политическую мощь и будет идти в фарватере объективно более сильных России и Китая, что, в частности, помешает ему активно проводить политику в Центральной Азии – традиционной зоне иранских интересов.

В настоящее время наблюдается успешное сотрудничество Ирана со странами ШОС в области безопасности, подавления терроризма и борьбы с контрабандой наркотиков.

Если говорить о внешней торговле Ирана со странами-членами ШОС, то импорт значительно превышает экспорт, что приводит к очень большому внешнеторговому дефициту, который, впрочем, в последние годы начал несколько сокращаться. Самым большим торговым партнером Ирана является Китай, на втором месте – Индия. При этом объемы экспорта Ирана в Россию гораздо меньше, чем объемы импорта России из него. Это говорит об очень большом потенциале увеличения иранского экспорта в Россию.

Литература

- Воробьев 2011 – *Воробьев В.А.* Ближневосточный узел как косвенный мотив для идеи создания ШОС // ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. С. 9–16.
- Каземи 2006 – *Каземи М.А.* Шанхайская организация сотрудничества: геополитическая важность (اهمیت ژئواستراتژیک: سازمان همکاری شانگهای) // Исследования Центральной Азии и Кавказа (مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز). 2006. № 5. С. 33.
- Мамедова 2011 – *Мамедова Н.М.* Иран и ШОС // ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (к 10-летию образования ШОС). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. С. 31–46.
- Мухамеджанова 2015 – *Мухамеджанова Д.* Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 3. С. 27–33.
- Талебифар, Казизаде 2003 – *Талебифар А., Казизаде Ш.* Шанхайская организация сотрудничества и членство Исламской Республики Иран (سازمان همکاری شانگهای و عضویت جمهوری اسلامی ایران) // Внешняя политика (سیاست خارجی). 2003. № 1. С. 54.
- Шамсиянфард 2006 – *Шамсиянфард Х.* Шанхайская организация сотрудничества и будущее Ирана в ней (سازمان همکاری شانگهای و آینده ایران در آن) // Социально-

экономическая информация (اطلاعات سیاسی اقتصادی). 2006. № 222–223. С. 248–257.

Эслами и др. 2018 – Эслами М., Джамшиди М., Джамалипур М. Возможности Исламской республики Иран в сфере безопасности и политики благодаря постоянному членству в Шанхайской организации Сотрудничества на основе SWOT-анализа (فرصتهای امنیتی و سیاسی جمهوری اسلامی ایران از طریق عضویت دایم در سازمان همکاری شانگهای بر اساس مدل سوات // Международный журнал национальных исследований (پژوهش ملل). 2018. Т. 3. № 19. С. 7–26.

References

- Eslami, M., Jamshidi, M. and Jamalipur, M. (2018), “Opportunities of the Islamic Republic of Iran in the field of security and politics due to permanent membership in the Shanghai Cooperation Organization based on SWOT analysis” (فرصتهای امنیتی و سیاسی جمهوری اسلامی ایران از طریق عضویت دایم در سازمان همکاری شانگهای بر اساس مدل سوات), *International Journal of National Studies* (پژوهش ملل), vol. 3, no. 19, pp. 7–26.
- Kazemi, M.A. (2006), “Shanghai Cooperation Organization: Geopolitical Importance (سازمان همکاری شانگهای: اهمیت ژئواستراتژیک)”, *Studies of the Central Asia and Caucasus* (مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز), no. 5, p. 33.
- Mamedova, N.M. (2011), “Iran i ShOS” [Iran and the SCO] in *ShOS i strany Blizhnego i Srednego Vostoka (k 10-letiyu obrazovaniya ShOS)* [SCO and countries of the Greater Middle East (on the 10th anniversary of the formation of the SCO)], The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 31–46.
- Muhamedjanova, D. (2015), “Integration Processes in Eurasia: EAEU and SCO”, *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, no. 3, p. 27–33.
- Shamsiyanfard, H. (2006), “Shanghai Cooperation Organization and the future of Iran in it (سازمان همکاری شانگهای و آینده ایران در آن)”, *Sotsial'no-ekonomicheskaya informatsiya* [Socio-economic information], (اطلاعات سیاسی اقتصادی), no. 222–223, pp. 248–257.
- Talebifar, A. and Kazizade, Sh. (2003), “Shanghai Cooperation Organization and Membership of the Islamic Republic of Iran” (سازمان همکاری شانگهای و عضویت جمهوری اسلامی ایران), *Foreign Policy* (سیاست خارجی), no. 1, p. 54.
- Vorobyev, V.A. (2011) “The Middle-Eastern Hub as an Indirect Motive for the Creation of the SCO”, in *ShOS i strany Blizhnego i Srednego Vostoka (k 10-letiyu obrazovaniya ShOS)* [SCO and Countries of the Greater Middle East (on the 10-year anniversary of the formation of the SCO)], The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 9–16.

Информация об авторах

Никита А. Филин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; *n.filin@rggu.ru*

Владимир О. Кокликов, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38; *azzuro@list.ru*

Александр С. Ходунов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; *nalim13s@mail.ru*

Information about the authors

Nikita A. Filin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; *n.filin@rggu.ru*

Vladimir O. Koklikov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka St., Moscow, Russia, 119034; *azzuro@list.ru*

Alexander S. Khodunov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; *nalim13s@mail.ru*

Россия и Азербайджан:
Проблемы сотрудничества в нефтяной отрасли
в 1993–2001 гг.

Исмаил А. Агакишиев

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, almatater412@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется развитие сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой в нефтяной сфере в период с 1993 по 2001 г. Выделяя несколько этапов в этом динамичном процессе, автор, кроме того, затрагивает проблему отношений Азербайджана с такими государствами прикаспийского региона, как Казахстан и Иран, а также вопрос о многовекторной внешней политике руководства Азербайджанской Республики в развитии нефтяной отрасли страны. Особое внимание уделено роли Гейдара Алиева в укреплении экономической стабильности Азербайджана, привлечении и удержании западных и российских инвесторов. В статье анализируются изменения в подходе Российской Федерации к взаимодействию с Азербайджанской Республикой – от военно-политического к социально-экономическому. Одним из фундаментальных моментов в сотрудничестве России и Азербайджана, по мнению автора, становится совместное заявление двух стран о принципах сотрудничества на Каспии, благодаря которому на основе компромисса и взаимопонимания была решена одна из наиболее сложных и конфликтогенных постсоветских проблем, в которой концентрировались политические и экономические противоречия между бывшими республиками Советского Союза: проблема деления углеводородных запасов Каспийского моря.

Ключевые слова: Гейдар Алиев, нефть, Россия, Азербайджан, Каспий, «Контракт века»

Для цитирования: Агакишиев И.А. Россия и Азербайджан: Проблемы сотрудничества в нефтяной отрасли в 1993–2001 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 29–38. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-29-38

Russia and Azerbaijan. The cooperation in the oil sphere in 1993–2001

Ismail A. Agakishiev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
almamater412@mail.ru*

Abstract. In the article, stages of cooperation between Russian Federation and the Republic of Azerbaijan in the oil sphere in 1993–2001 are considered and analyzed. The author distinguishes several different phases in that dynamic process of cooperation; moreover, he touches on the topic of relationship between Azerbaijan and such states of the Caspian region as Kazakhstan and Iran as well as the issue of multivectoral foreign policy of the Azerbaijani government in development of the oil industry in the country. A special attention is paid to the role of Heydar Aliyev in strengthening the Azerbaijan economic stability and in the attracting and retaining the Western and Russian investors. The article analyzes changes in the Russian Federation approach to a cooperation with the Azerbaijani Republic – from the politico-military to the socio-economic one. According to the author, a fundamental moment in Russian-Azerbaijani oil partnership was a joint statement of the two countries on the principles of cooperation in the Caspian Sea, that helped to resolve on the basis of compromise and mutual understanding, one of the most complex and conflicting post-Soviet issues in which political and economic contradictions between the former republics of the Soviet Union were concentrated: an issue of sharing oil and gas resources in the Caspian Sea.

Keywords: Heydar Aliyev, oil, Russia, Azerbaijan, the Caspian Sea, “the Contract of the Century”

For citation: Agakishiev, I.A. (2019), “Russia and Azerbaijan. The cooperation in the oil sphere in 1993-2001”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 2, pp. 29–38, DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-29-38

Сотрудничество в нефтяной сфере является одним из приоритетных направлений во внешней политике России и Азербайджана. Нефть остается одним из основных источников валютных поступлений в бюджеты обоих государств. Однако для Азербайджана развитие нефтяной промышленности имеет решающее значение не только с точки зрения экономики, но и с позиций внутри- и внешнеполитической деятельности в целом, что обусловлено созданной Гейдаром Алиевым в 1990-е гг. новой стратегией в нефтяной отрасли. Эта стратегия подразумевала привлечение крупных инвесторов

и новейших технологий, совместную, выгодную и Азербайджану, и иностранным компаниям, добычу нефти и использование полученных от продажи нефти доходов для развития нефтяной отрасли. Активное участие Азербайджана в международной политике требовало улучшения имиджа страны, и это также предусматривалось стратегией азербайджанского президента. Наконец, еще одна важная часть стратегии заключалась в использовании нефтяной отрасли для разрешения конфликта, связанного с Нагорным Карабахом, что позволило бы Азербайджану обеспечить целостность своей территории.

Для России многонациональный Кавказ всегда имел очень большое значение. Но только при сохранении стабильности и безопасности могла идти речь о развитии стран региона в экономической и политической сфере. Президент России Б.Н. Ельцин говорил о том, насколько важно сохранить связи между кавказскими народами, разъединение которых принесет много бед¹. Российская Федерация и Азербайджанская Республика были в неплохих отношениях даже в трудные годы. Однако не сразу Москва и Баку нашли верный тон в вопросах сотрудничества. То же самое можно сказать и о взаимоотношениях Азербайджана и Казахстана.

В 1990-е гг., несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию, между Астаной и Баку имело место активное взаимовыгодное сотрудничество по многим направлениям, включая поддержку идеи о разделении Каспия на сектора. Данная идея была очень актуальной, учитывая большую заинтересованность западных компаний в каспийской нефти Казахстана и Азербайджана. Зарубежные компании были также вдохновлены успехом Азербайджанской международной операционной компании (АМОК) [Марк 1996, с. 7].

Президенты Азербайджана и Казахстана нередко встречались на международных форумах и саммитах СНГ и всегда поддерживали хорошие отношения, что неудивительно, учитывая тот факт, что казахи и азербайджанцы имеют родственные языки, общие духовные ценности и близкую культуру. Между тем первый официальный визит Нурсултана Назарбаева в Баку состоялся только 15–17 сентября 1996 г.²

Тогда лидеры двух стран подписали заявление по вопросу о статусе Каспийского моря и договор об основах отношений между Азербайджаном и Казахстаном³. Позиция Казахстана и Азербайд-

¹ Бакинский рабочий. 1996. 6 июня.

² Там же. 18 сент.

³ Там же.

жана заключалась в следующем: все прибрежные государства могут участвовать в любых тендерах и вкладывать реальные деньги в освоение богатств Каспия. Казахстан заинтересован в том, чтобы импортировать из Азербайджана нефтедобывающее оборудование, совместно вести разведку недр. Азербайджан заинтересован в поставках зерна из Казахстана, в совместном с казахстанскими предприятиями участии в энергетических проектах.

Сокращение производства стало результатом кризиса, начавшегося еще в 1980-х гг. и усугубившегося после развала СССР. Деиндустриализация была общим явлением для всех республик постсоветского пространства, кризис затронул и Казахстан. Однако 1996 г. был последним годом спада производства в этой республике. Нурсултан Назарбаев заявил: «Со следующего года инвестиционный процесс будет вестись как нашими, так и иностранными компаниями»⁴.

В это время российско-азербайджанские отношения были осложнены Первой чеченской кампанией. Правительством России было принято постановление «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы РФ с Азербайджаном и Грузией», и Азербайджан оказался в экономической зависимости от Ирана. Каждый день сотни иранских грузовых машин пересекали азербайджанскую границу. По территории Ирана проходили и товары из Турции. У Тегерана были свои экономические интересы в азербайджанском секторе Каспия, поэтому он, несмотря на противодействие США, стремился сотрудничать с Баку в нефтяной сфере.

Кроме того, до прихода к власти Гейдара Алиева Иран, выступая гарантом духовных ценностей ислама, пытался распространить свое политическое влияние на приграничные территории Азербайджана, поддерживая неофициальное «игрушечное» «Мил-Муганское государство» во главе с выходцем из южных областей Аликрамом Гумбатовым, явно симпатизирующим Ирану. Однако эти попытки не увенчались успехом. Гейдару Алиеву удалось сохранить целостность страны, что, в конечном счете, способствовало его признанию в качестве основоположника строительства молодого государства и общенационального лидера.

Беспокойство, однако, вызывало проникновение Ирана в светскую культуру Азербайджана. В 1997 г. обозреватели «Нью-Йорк Таймс» отмечали «характерную напряженность между Азербайджаном и Ираном», вызванную тем, что в Иране живет много этнических азербайджанцев, которые исповедуют в большинстве

⁴ Бакинский рабочий. 1996. 18 сент.

своим шиизмом, тогда как президент Азербайджана Гейдар Алиев не раз заявлял «о приверженности своей страны секуляризму»⁵. Этот фактор, по мнению журналистов, мог вызвать проблемы в отношениях «с шиитскими фундаменталистами Ирана»⁶.

Развивая международное сотрудничество, руководство Азербайджана проводило многовекторную политику, что позволяло сохранить суверенитет. Баку смог вести себя независимо в вопросах, затрагивающих интересы США, а также задействовать Иран при заключении контракта по разработке месторождения Шахдениз, тем самым ослабив его претензии на незаконность нефтяного «Контракта века». В этом проявилась двойственная позиция Тегерана: иранские власти оспаривали вопрос о статусе Каспия и одновременно подписывали с Азербайджаном контракты, тем самым юридически и фактически признавая деление Каспия на сектора и правомочность действий Азербайджанской Республики.

Уже через три года после заключения «Контракта века», то есть к 1997 г., Азербайджан стали воспринимать как надежного партнера. По мере роста доверия к азербайджанскому государству снижалось давление на него на международной арене, Азербайджанская Республика становилась все более самостоятельной, а Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) стала международной компанией. К марту 1997 г. объем инвестиций зарубежных компаний в нефтяную промышленность Азербайджана составил около 700 млн долл.⁷ Для таких инвестиций нужны были гарантии, заключающиеся в стабильности государственных институтов и защите от внешних угроз. В странах Ближнего Востока у власти были, как правило, авторитарные лидеры. Это устраивало западных инвесторов, которым было выгодно, чтобы в стране была предсказуемая власть.

Политическая стабильность в странах бывшего СССР также была преимуществом для привлечения инвестиций. И хотя демократические процессы в постсоветском Азербайджане второй половины 1990-х гг. еще нуждались в доработке и отладке, с 1996–1997 гг. начинается период мира и стабильности.

Во второй половине 1990-х гг. Азербайджан сотрудничал с Ираном, Турцией, США и Россией. Выстраивая отношения как с ближним, так и с дальним зарубежьем, президент исходил в первую

⁵Yergin, D. and Thane, G. (1997), “Evolution of an Oil Rush”, *The New York Times*, August 6.

⁶Ibid.

⁷Выступление Ильхама Алиева в Хьюстоне // Бакинский рабочий. 1997. 14 марта.

очередь из интересов Азербайджанской Республики. Так, в частности, Баку вел себя и на постсоветском пространстве. Напомним, что Гейдар Алиев подписал договор о создании Содружества Независимых Государств и вхождении Азербайджана в состав СНГ, но выступил против размещения российских военных баз в Азербайджане.

Сбалансированный внешнеполитический курс и преодоление экономического кризиса обусловили сближение с РФ после инцидента с закрытием границы. Началось взаимодействие между российскими и азербайджанскими регионами. Был решен вопрос, касающийся взаимных валютных претензий двух стран. Была достигнута договоренность о совместном патрулировании Россией и Азербайджаном каспийских промыслов и об экстрадиции Россией лиц, которые имели отношение к государственным преступлениям в Азербайджане.

Ранее, в январе 1996 г., в Москве было подписано соглашение о транспортировке так называемой ранней нефти из Азербайджана в Россию, в порт Новороссийск. Сотрудничество Азербайджанской Республики и российской компании ЛУКОЙЛ по совместной эксплуатации нефтяных месторождений на Каспии получило одобрение на высшем уровне.

В мае 1996 г. Баку посетил министр иностранных дел РФ Евгений Примаков. В ходе визита удалось договориться об обмене 39 пленных армян на 69 азербайджанских пленных. По признанию Евгения Примакова, только решительность и принципиальность Гейдара Алиева позволили осуществить данную акцию. Как отмечал глава МИДа России, Алиев знал о критике, которую вызовет у его оппонентов в Азербайджане такой обмен, но все равно решился на этот шаг, поступив как выдающийся политик [Агакишиев и др. 2013, с. 112].

В качестве лидера страны Алиев сделал Азербайджанскую Республику узнаваемой во всем мире. Зарубежные страны стали воспринимать независимый Азербайджан в роли лидера Южно-Кавказского региона, у которого есть большие запасы нефти. Для них Азербайджан стал стабильной страной, и гарантом этой стабильности являлся Гейдар Алиев. Он умело устанавливал контакты и находил единомышленников в разных странах. Это стало причиной решения президента Российской Федерации Бориса Ельцина впервые пригласить Гейдара Алиева в Москву с официальным визитом. Российский лидер видел большие экономические перспективы в сотрудничестве двух стран.

Президент Азербайджана прилетел в Москву в июле 1997 г. Лидера Азербайджанской Республики встречал в аэропорту вице-

премьер РФ Борис Немцов. В ходе визита у Алиева была также встреча с премьер-министром Виктором Черномырдиным, который много сделал для развития экономического сотрудничества России и Азербайджана⁸. Черномырдин, в частности, отмечал, что визит Алиева в первую очередь должен простимулировать сотрудничество между двумя государствами в топливной отрасли⁹.

По итогам посещения Москвы президентами Азербайджана и России был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, а также документы, касающиеся сотрудничества в области нефтедобычи. К нефтяным контрактам, как отмечал в июне 1997 г. в Астане Гейдар Алиев, привлекались, наряду с «Роснефтью» и ЛУКОЙЛом, уже работавшими в Азербайджане, другие заинтересованные российские компании, с которыми велись переговоры¹⁰.

Заключенные контракты обеспечивали поступление инвестиций в Азербайджан и развитие инфраструктуры промышленности обеих стран. Руководство республики продолжало политику открытых дверей для иностранных инвестиций, из-за чего Алиев не раз подвергался критике внутри страны. Так, оппозиция активно критиковала низкое долевое участие государства в контрактах в нефтяной отрасли и указывала на политический подтекст, имевшийся при разработке азербайджанской нефти компаниями из России и Ирана (на долю ЛУКОЙЛа приходилось 10% в «Контракте века», а иранская нефтяная компания участвовала в разработке месторождения Шахдениз). Оппозиционные силы заявляли также о том, что Москва и Тегеран пытались шантажировать азербайджанскую сторону во время переговоров по Нагорному Карабаху. Бывший спикер парламента Иса Гамбар неоднократно утверждал, что при возвращении эльчибеевского правительства к власти условия по контрактам будут изменены.

Негативно сказывалось на развитии сотрудничества между Москвой и Баку также влияние бизнес-кругов США, которые сомневались в объявленных запасах нефти и в том, что существующие запасы оправдают вложенные миллиардные инвестиции. Была даже распространена информация о том, что по причине отсутствия нефти «Транснефть» отказалась от заключенного соглашения о транспортировке по маршруту Баку–Новороссийск. Эти заявления делались с целью ухудшения российско-азербайджанских отношений. В то же время в АМОК вызывала беспокойство

⁸ Бакинский рабочий. 1997. 8 июля.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. 17 июня.

нестабильная ситуация в Чечне, где проходил трубопровод, так как из-за этого происходили задержки добычи и транспортировки нефти. Однако решающего влияния на российско-азербайджанское взаимодействие эти факторы не имели.

Столкновение российских национальных интересов в Прикаспии с интересами других держав стимулировало изменение политики России в регионе. Вместо военно-политического подхода Москва все чаще стала использовать подход социально-экономический. Изменение внешнеполитической стратегии свидетельствовало о высокой заинтересованности России в тесных экономических отношениях с Азербайджаном. Когда речь шла о реализации социальных, экономических и других подобных проектов, сотрудничество с Россией могло бы стать для Азербайджана выгодной альтернативой сотрудничеству с Западом. Но чтобы эта возможность стала реальностью, Россия должна была выработать и последовательно реализовывать такую стратегию поведения в регионе, в основе которой лежала бы готовность к компромиссу и гармоничным двусторонним отношениям с независимыми республиками Южного Кавказа.

В 1999 г. между Россией и Азербайджаном было подписано новое соглашение, которое касалось урегулирования совместного использования природных ресурсов в азербайджанском секторе Каспия. Министр топлива и энергетики Российской Федерации Виктор Калюжный отметил при этом принципиальную важность партнерства с Азербайджанской республикой и необходимость дальнейшего развития взаимоотношений между странами. Примечательно, что министр говорил и о своем особом отношении к государству-партнеру, так как именно здесь жили родители Калюжного и похоронены бабушка с дедушкой. В Азербайджане, в поселке Степан Разин в Нефтчале, родилась сестра В.В. Калюжного, а сам министр родился уже на Урале, когда его отец-нефтяник уехал работать на «Второе Баку»¹¹.

При встрече с Алиевым в Баку российский министр лоббировал интересы компании ЛУКОЙЛ и высказывался в поддержку северного маршрута транспортировки нефти из Азербайджана. В.В. Калюжный предлагал, например, перерабатывать добытую ЛУКОЙЛом нефть на заводах в столице Азербайджана. Северо-кавказские регионы и Ставрополье нуждались в горючем, и это помогло бы устранить дефицит топлива¹².

¹¹ Бакинский рабочий. 1999. 22 сент.

¹² Там же.

После прихода к власти в России Владимира Путина в 2000 г. была введена новая должность – специальный представитель президента по вопросам укрепления статуса Каспийского моря. Эту должность должен был занять человек, который хорошо разбирается в данном вопросе и хорошо знает позицию каждой из сторон. В итоге спецпредставителем стал В.В. Калюжный. Он предложил поделить месторождения на Каспии в равной пропорции. Причем, как считал Калюжный, претендующая на месторождение страна должна была и инвестировать средства в этот проект [Калюжный 2001, с. 94–95].

В 2001 г. в ходе визита Путина в Баку лидеры России и Азербайджана подписали совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспии. Несмотря на некоторые расхождения в оценке правового статуса Каспия, Владимир Путин и Гейдар Алиев договорились о дальнейшей двусторонней работе по урегулированию всех спорных моментов. Одним из предложений было разделение Каспия на сектора, соответствующие сопредельным и противоположащим странам. Также при разделении важно было действовать в строгом соответствии с уже сложившимися практиками на Каспии и принципами международного права. Главным итогом договоренности президентов России и Азербайджана стало соглашение о получении каждой из прибрежных стран исключительных прав на минеральные ресурсы и на прочую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность на дне в своем секторе-зоне, полученном при предложенном разделе¹³. Партнерские отношения между Алиевым и Путиным с тех пор развивались и укреплялись. А Соглашение о принципах сотрудничества на Каспии помогло и в дальнейшем согласовании проектов в сфере энергетики, и в поэтапном решении проблемы добычи нефти на Каспии.

Президентам двух стран удалось поставить точку в многолетнем конфликте. Был снят с повестки дня вопрос о правовом статусе разделения запасов углеводородов Каспия. Для этого руководству Российской Федерации пришлось согласиться на деление Каспия по секторам. Благодаря этому договору отношения между странами получили правовую базу. Эту договоренность можно считать знаковой для всех каспийских стран, включая Азербайджан, Казахстан и Россию, признавших такой раздел без дополнительных условий¹⁴.

¹³ Бакинский рабочий. 2001. 7 января.

¹⁴ Там же.

Литература

- Агакишиев и др. 2013 – *Агакишиев И.А., Бордюгов Г.А., Власов А.В., Касаев А.Ч.* Идущий впереди: К 90-летию Гейдара Алиева. М.: Вестник Кавказа; АИРО-XXI, 2013. 386 с.
- Калюжный 2001 – *Калюжный В.* Статус Каспийского моря // Oil and Gas Euroasia. 2001. № 1. С. 94–95.
- Марк 1996 – *Марк Т.* Возрастание амбиций // Evrooil. 1996. № 5. С. 7.

References

- Agakishiev, I.A., Bordyugov, G.A., Vlasov, A.V. and Kasaev, A.Ch. (2013), *Idushchii vperedì. K 90-letiyu Geidara Alieva* [The Being in the Lead. On the 90th Anniversary of Heydar Aliyev], *Vestnik Kavkaza – AIRO-HKHI*, Moscow, Russia.
- Kalyuzhnyi, V.I. (2001), “The Status of the Caspian Sea”, *Oil and Gas Euroasia*, no. 1, pp. 94–95.
- Mark, T. (1996), “The Growth of Ambition”, *Evrooil*, no 5, p. 7.

Информация об авторе

Исмаил А. Агакишиев, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; ГСП-1, 119991, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; *almamater412@mail.ru*

Information about the author

Ismail A. Agakishiev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg.4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, GSP-1, 119991; *almamater412@mail.ru*

Перспективы развития многосторонних проектов в сфере образования: опыт государств Прикаспия

Никита А. Власов

*Федеральное агентство по делам Содружества Независимых
Государств, соотечественников, проживающих за рубежом,
и по международному гуманитарному сотрудничеству
Москва, Россия, n.vlasov@rs.gov.ru*

Аннотация. За прошедшие со времени распада Советского Союза три десятилетия в Каспийском регионе произошли фундаментальные изменения, оказавшие влияние как на ключевые направления развития Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской республики и Туркменистана, а также Исламской Республики Иран, так и на форматы межгосударственного взаимодействия. Все произошедшее коснулось не только проблем и вопросов экономического взаимодействия, но и напрямую повлияло на природу и активность гуманитарных контактов между прикаспийскими странами. В работе рассмотрены востребованные методы поиска новых механизмов взаимодействия стран Каспийского региона с момента распада Советского Союза, а также то, как гуманитарное сотрудничество между странами «каспийской пятерки» значительно упростило процесс сближения стран в преддверии заключения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и после него. Особое внимание было уделено образовательному сотрудничеству, реализуемому по линии вузов России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Ирана в рамках Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран, и, в частности, инициативе создания такой уникальной и, без сомнения, интересной с точки зрения гуманитарного сотрудничества структуры, как Международный университет Прикаспийских государств.

Ключевые слова: Каспийское море, Каспийский регион, образовательное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, Конвенция о правовом статусе Каспия, международное сотрудничество

Для цитирования: Власов Н.А. Перспективы развития многосторонних проектов в сфере образования: опыт государств Прикаспия // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 39–53. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-39-53

© Власов Н.А., 2019

The development prospects for multilateral projects in the field of education.

An experience of the Caspian States

Nikita A. Vlasov

*Federal agency for the Commonwealth of Independent States affairs,
compatriots living abroad, and international humanitarian cooperation,
Moscow, Russia, n.vlasov@rs.gov.ru*

Abstract. Over the past three decades since the Soviet Union's collapse, the Caspian region has undergone radical changes that have affected the key areas of development of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Azerbaijan and Turkmenistan, as well as the Islamic Republic of Iran, and the formats of interstate cooperation. Everything that happened has not only affected the challenges and issues of economic cooperation, but also directly influenced the nature and intensity of humanitarian contacts between the Caspian countries. Author reviews currently important methods of search for new mechanisms of cooperation among countries of the Caspian region since the Soviet Union collapse, as well as how humanitarian cooperation between the Caspian five countries significantly simplified the process of the countries rapprochement between countries prior to signing the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and after it. Author specially highlighted an educational cooperation, implemented through universities of Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan and Iran in the framework of the Association of State Universities of the Caspian States, particularly the initiative of creating The International University of Caspian States – a unique and undoubtedly interesting structure from the point of view of humanitarian cooperation.

Keywords: Caspian Sea, Caspian region, educational cooperation, humanitarian cooperation, Convention on the legal status of the Caspian Sea, international cooperation

For citation: Vlasov, N.A. (2019), "The development prospects for multilateral projects in the field of education. An experience of the Caspian States". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 39–53. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-39-53

Для стран Каспийского региона развитие сотрудничества в области образования и науки является одним из основных элементов гуманитарного взаимодействия в этой сложной, обширной и стратегически важной с позиций российских интересов зоне постсоветского пространства.

Распад СССР и формирование принципиально новых международных реалий поставили государства региона в ситуацию, при которой было необходимо согласовывать новую повестку по всему спектру спорных вопросов, в число которых входят проблема правового статуса Каспия и различные аспекты социально-экономического и гуманитарного сотрудничества в масштабах региона [Саркулова 2016, с. 7].

Востребованность новых механизмов взаимодействия была актуальна не только для иранского направления, на котором возник принципиально иной формат переговорного процесса с участием всех стран «каспийской пятерки», заменивший дипломатический диалог «СССР–Иран». На практике столь же сложно и противоречиво складывались региональные отношения между бывшими республиками Советского Союза.

Необходимо было не только достичь компромисса по комплексу вопросов, касавшихся использования запасов нефти и газа в Каспийском бассейне и квотирования добычи биоресурсов, но и создать новые точки роста для развития прикаспийских регионов России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана. Запрос на модернизацию и обновление было бы невозможно реализовать без полномасштабного развития образовательной сферы, создания условий для системного подъема уровня человеческого капитала. Эта задача остается актуальной до сих пор.

В то же время региональная модернизационная повестка реализовывалась в сложных геополитических условиях. По противоречивой траектории развивался переговорный процесс по совместному использованию ресурсов Каспийского моря, в ходе которого были выдвинуты взаимные претензии в отношении принципов раздела шельфа. Отсутствовала и четкая правовая основа для формирования модели взаимного доверия между государствами региона в сфере безопасности.

Из-за расхождения позиций региональных держав с начала 1990-х гг. Прикаспий превратился в один из наиболее проблемных геостратегических регионов постсоветского пространства, к которому проявляли повышенный интерес внерегиональные силы – США, страны Евросоюза, Турция, Израиль.

Необходимо отдать должное политикам и дипломатам стран «каспийской пятерки», которые, несмотря на активное внешнее давление, сумели сформировать переговорную конструкцию, обеспечившую мирное решение всех спорных вопросов на принципах взаимной выгоды и взаимоуважения.

Базовыми принципами урегулирования конфликтных ситуаций стали подходы, сформулированные в ходе переговорного

процесса российской и казахстанской сторон. Эти принципы ориентировали участников переговорного процесса на формирование регионального пространства дружбы, добрососедства и сотрудничества. Основным результатом сотрудничества должно было стать признание, что все ресурсы каспийского региона следует использовать только в мирных целях, на основе равноправия и взаимной выгоды [Акбергенов 2009, с. 16].

За 28 лет, прошедших с момента распада СССР, в регионе произошли фундаментальные изменения, отразившиеся как на ключевых направлениях развития России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана, Ирана, так и на форматах межгосударственного взаимодействия. Перемены коснулись не только вопросов экономического сотрудничества и безопасности, но и непосредственно повлияли на характер и интенсивность гуманитарных связей.

Наибольших успехов в плане реализации взаимовыгодного подхода к решению региональных проблем удалось достичь в вопросе сохранения уникальных биоресурсов Каспия. 12 августа 2007 г. вступила в силу Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. В документе были обозначены согласованные позиции «каспийской пятерки» по сохранению биологических ресурсов и уникальной экосистемы Каспия.

Важно отметить, что соглашение было достигнуто после длительной и солидарной работы ученых, экспертов, научных центров стран региона. Это конкретный пример того, как наука способствует решению самых сложных проблем межгосударственного уровня.

Важнейшим шагом на пути дальнейшего развития интеграционных процессов стало подписание в 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В документе был закреплён один из базовых принципов совместной деятельности пяти государств. В частности, было решено оказывать «содействие проведению научных исследований в области экологии, проведению морских научных исследований за пределами территориальных вод каждой Стороны в соответствии с согласованными правовыми нормами при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств, а также установленных ими в этой связи правил в отношении определенных видов исследований»¹.

¹ Мамедзаде Г. Необходимо развивать успехи Каспийского саммита в Актау [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 24.12.2018. URL: <http://vestikavkaza.ru/interview/Gyulnara-Mamedzade-Konventsiya-o-pravovom-statuse-Kaspiya-otkryla-massu-vozmozhnostey-dlya-prikaspiyskikh-stran> (дата обращения 15 марта 2019).

Таким образом, научное, образовательное, а шире – гуманитарное взаимодействие стран Каспийского региона в многостороннем и двустороннем формате остается важным фактором развития, фундаментом долгосрочного социально-экономического партнерства.

Солидарные усилия представителей ректорского корпуса, направленные на расширение сферы образовательного сотрудничества, координацию научных проектов, студенческие обмены, позволили в сравнительно короткие сроки создать эффективную модель многостороннего взаимодействия, которая может быть использована как универсальная система и на других направлениях гуманитарного диалога стран Каспийского региона.

Достигнутые на этом пути успехи в настоящий момент позволяют говорить о том, что одна из перспективных задач каспийской интеграции в сфере высшего образования – формирование общего образовательного пространства.

Фундамент для осуществления этой миссии был заложен в середине 1990-х гг., а в настоящий момент доминирующей тенденцией развития научных, культурных, образовательных связей между государствами региона является движение от развития связей на двусторонней основе в сторону более глубокой и тесной кооперации в рамках многосторонних проектов. Флагманом этого движения выступают непосредственно регионы стран Прикаспия, а со стороны России – Астраханская область.

Географическое положение Астраханской области, развитая инфраструктура, образовательные традиции, комфортные условия жизни делают ее образовательные структуры центрами притяжения для международной молодежной аудитории. Астраханский регион обладает существенным потенциалом, который реализуется через многосторонние и двусторонние проекты. С позиций региона международное образовательное сотрудничество является перспективным направлением, которое требует своего дальнейшего развития в самых разнообразных форматах. Например, через инструменты ассоциативного сотрудничества.

С момента распада Советского Союза и формирования новых геополитических реалий в Каспийском регионе наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, происходит разрыв прежних экономических, социальных, культурных, гуманитарных связей, резко снижается интенсивность коммуникаций в образовательной сфере, сокращаются масштабы студенческих обменов, совместных практик. Это обстоятельство было предопределено как серьезными проблемами в сфере финансирования образовательных проектов в условиях глубокого социально-экономического кризиса, охватившего все постсоветские страны, так и отсутствием

в первые годы после распада СССР четко выраженной заинтересованности в развитии международного сотрудничества в сфере высшего образования.

В этих условиях важнейшей задачей для вузов государств Прикаспия становится выработка новых принципов взаимодействия, которые, опираясь на существовавший прежде комплекс связей между вузами региона, соответствовали бы формату сотрудничества независимых государств, то есть учитывали бы новую реальность межгосударственных отношений.

Неслучайно на фоне нерешенных проблем правового статуса Каспия, противоречий в сфере сохранения уникальных биоресурсов региона первый шаг к практической интеграции между странами «каспийской пятерки» в середине 1990-х гг. был сделан именно в сфере координации совместных проектов высшей школы. В 1996 г. была образована Ассоциация государственных университетов Прикаспийских стран (АГУПС)².

Важнейшим событием для многостороннего взаимодействия в сфере высшего образования стран региона стал первый учредительный съезд (Генеральная Ассамблея) Ассоциации. Он прошел в Астрахани в сентябре 1996 г. На нем был принят Устав Организации, определены структура и система управления, сформулированы базовые принципы научного и образовательного взаимодействия, финансовой поддержки деятельности АГУПС.

Основным направлением деятельности новой структуры стало движение к общей модели университетского образования. Среди других актуальных задач и целей работы Ассоциации можно выделить изучение экологии Каспийского моря и влияние на нее естественных и антропогенных факторов; совершенствование технологии искусственного воспроизводства каспийских осетровых; решение правовых проблем охраны окружающей природной среды Прикаспийских государств; изучение истории народов Прикаспия и другие [Пашкова 2011, с. 11].

Как мы видим, задачи формулировались в максимально общем виде, с акцентом на совмещение образовательного и научного компонента, с ориентиром на достижение практического результата. В центре внимания Ассоциации оказался комплекс вопросов, наиболее актуальных с точки зрения интересов всех государств региона.

²Связуя умы, укрепляя узы [Электронный ресурс] // Астраханский государственный медицинский университет 24 октября 2017. URL: <http://astgmu.ru/2017/10/24/svyazuuya-umu-ukreplyaya-uzy> (дата обращения 15 марта 2019).

Среди приоритетных целей Ассоциации также задача по формированию единого образовательного пространства Прикаспийских государств с учетом решения проблем Каспийского моря. Для достижения этой цели необходимо ориентироваться на создание в вузах совместных образовательных, научно-методических и культурных центров, которые взяли бы на себя развитие совместных международных проектов в странах «каспийской пятерки».

Особый акцент в момент создания Ассоциации предполагалось сделать на формирование единой системы отбора и подготовки студентов, поддержку совместных научных центров и введение согласованной модели маркетинга образовательных услуг.

Большую роль в становлении Ассоциации сыграл ректор Астраханского государственного технического университета (АГТУ) Ю.Н. Кагаков, который последовательно выступал против превращения организации в подобие Союза ректоров, постоянно привлекая к участию в проекте преподавателей-профессионалов и студентов, расширяя тем самым спектр задач, стоящих перед АГУПС.

Подобный комплексный подход сохраняет свою актуальность до настоящего времени, поскольку позволяет объединить в рамках одного проекта три взаимодополняющих измерения: образовательное, научное и молодежное. Полифункциональный характер деятельности Ассоциации уже в первые годы ее существования способствовал формированию прочного фундамента будущего сотрудничества между участниками АГУПС.

Важной диалоговой площадкой для координации работы Ассоциации в промежутке между съездами становятся совещания рабочих исследовательских групп, первое из которых было проведено в марте 1997 г. в Астрахани с участием 12 учебных и научно-исследовательских институтов Ирана, Казахстана, Азербайджана и России.

На этой встрече была согласована Программа работы Ассоциации до 2000 г., в которой приоритетное место отводилось совместным научным и образовательным разработкам в сфере сохранения и развития биоресурсов Каспийского моря.

Если суммировать основные положения Программы, то становится очевидным, что в деятельности Ассоциации четко определились три главных направления – образовательное сотрудничество, научные и издательские проекты, молодежное измерение. Примечательно, что до начала «нулевых» годов наиболее динамично развивалось второе направление, представленное целым рядом совместно реализованных исследовательских проектов. Объясняется это просто. Создание Ассоциации региональных вузов не могло

одномоментно разрешить все проблемы, существовавшие в сфере международных проектов по линии высшей школы. В этой ситуации ведущие университеты региона приоритетно реализовывали проекты по тем направлениям, где возможности для солидарной работы были намного шире. А это прежде всего научное сотрудничество вузов.

Следует также учитывать, что именно научные разработки вузов получали поддержку со стороны органов государственной власти и получали практическую реализацию в рамках межгосударственных проектов на Каспии.

Таким образом, первые годы работы Ассоциации стали временем «взаимной притирки», согласования оптимальных форматов сотрудничества, с прицелом на его практическую ориентированность.

Одним из первых совместных проектов, заявленных в год создания Ассоциации, была программа студенческих и образовательных обменов с участием АГТУ и трех иранских вузов – Горганского, Мазандаранского и Гилянского университетов. Для того периода в истории двусторонних отношений это было прорывное решение. Напомним, что на межгосударственном уровне Форумы ректоров России и Ирана стали проводиться только 20 лет спустя.

Важной дополнительной опцией данного проекта стало расширение программ сотрудничества в изучении языков (в АГТУ были открыты курсы по изучению фарси). Чуть позже был открыт факультативный курс по изучению казахского языка и культуры. Оба этих проекта существуют по настоящее время, что для технического вуза достаточно прогрессивно.

Еще одним важным направлением сотрудничества стали издательские проекты, анонсированные еще на учредительном съезде Ассоциации. Базовым научным сборником, на публикации в котором до настоящего момента ориентируется большинство вузов, вошедших в состав организации, является сборник научных трудов преподавателей и научных сотрудников университетов Прикаспийских государств «Каспий. Наука. Образование. Технологии» [Пашкова 2011, с. 18].

Начиная с III Генеральной Ассамблеи Ассоциации ежегодно подтверждается решение об издании специальных выпусков этого научного сборника. Для многих региональных вузов возможность научных публикаций в данном издании стала едва ли не единственным «окном» в международное научное пространство. Этот фактор стал важным «аргументом» для вузов региона, которые на тот момент еще не были в составе Ассоциации. С учетом положения в сфере издательской деятельности вузов Казахстана, Азербайджана

и Туркменистана возможность издаваться в авторитетном международном научном сборнике значительно облегчила молодым ученым процедуру защиты диссертационных работ.

В конце 1990-х гг. проекты, реализуемые вузами Прикаспия, приобрели качественно новые формы. В актуальную повестку был включен вопрос о создании Международного открытого распределенного Каспийского университета. Принцип его функционирования был основан на предоставлении возможности для студентов из всех государств региона претендовать на получение дипломов нескольких университетов. Межгосударственная интеграция в научной сфере воплотилась в проект создания Международного института проблем Каспийского региона.

Качественно новым направлением в работе Ассоциации стала поддержка разных форм студенческого спортивного и социально-культурного сотрудничества. Так, в резолюцию IV Ассамблеи был включен пункт о проведении в 2000 г. Первых Международных спортивных игр студентов Прикаспийских государств. Местом проведения спортивного форума была определена Астрахань (на базе спортивных сооружений АГТУ). В дальнейшем студенческие игры превратились в региональный бренд, демонстрирующий разносторонний характер межвузовских контактов.

В период между 2001 и 2007 гг. в центре внимания руководства Ассоциации находился проект создания Международного открытого распределенного Каспийского университета. Идея создания МОРКУ была предложена Астраханским государственным техническим университетом и поддержана вузами-партнерами. На V Генеральной Ассамблее Ассоциации в городе Решт были утверждены протокол и Положение о создании МОРКУ, а также представлен список кафедр, по которым предполагалось осуществлять распределенное обучение студентов.

Весь пакет документов по учреждению Открытого университета был разработан специалистами АГТУ. В то же время российские вузы были готовы к обсуждению и других вариантов развития совместных образовательных проектов. В частности, участниками V Ассамблеи была высказана единодушная готовность поддержать предложение иранской стороны о формировании Каспийского международного университета.

Несмотря на то что проект МОРКУ получил полную поддержку и одобрение со стороны всех ведущих вузов, входящих в состав Ассоциации, его практическая реализация столкнулась с определенными сложностями. Прежде всего оставались нерешенными проблемы взаимной адаптации образовательных программ. Открытым оставался и вопрос о дальнейшем финансировании

проекта, привлечении дополнительных ресурсов за счет внебюджетных средств.

Реализация столь масштабного проекта требовала соответствующего решения на уровне национальных министерств образования и не могла стать исключительной компетенцией вузовского сообщества. Высшие учебные заведения могли предлагать свое видение проекта Открытого университета, но его практическое воплощение требовало длительных согласований в условиях, когда оперативное сотрудничество между министерствами образования государств Прикаспия находилось на недостаточно эффективном уровне.

К настоящему моменту проект Международного университета все еще находится в рамках актуальной повестки сотрудничества в Каспийском регионе, однако очевидно, что процесс его успешного завершения зависит не только от самих вузов, желающих на паритетной основе содействовать расширению возможностей для студентов из стран региона, но и от наличия ясно выраженного государственного заказа, согласованной позиции соответствующих ведомств всех стран региона.

Вопросы финансирования деятельности Ассоциации были актуальны с момента ее создания, но постепенно появляются возможности для привлечения дополнительных средств через систему грантовой поддержки.

Важным шагом с точки зрения развития потенциала Ассоциации стало участие в реализации международных грантовых проектов. В частности, Ассоциация реализует стратегию «Региональная сеть университетов ЕвроКаспия» с участием вузов Казахстана, Азербайджана, Ирана и Туркменистана в рамках специального грантового проекта. Это не единственный международный грант, в котором приняла участие Ассоциация вузов Прикаспия. Однако объемы внебюджетной поддержки только отчасти покрывают потребности в средствах на совместную образовательную и научную деятельность. Дефицит ресурсных возможностей существенно влияет на качество и масштаб совместных исследовательских проектов в акватории Каспийского моря и прибрежной зоне, ограничивает возможности для одновременного проведения по всей территории Каспийского бассейна совместных проектных исследований.

В 2011 г. результаты деятельности Ассоциации были презентованы на Международном форуме в Астане, который проводился при поддержке Евразийской Ассоциации университетов. Формирование постоянно действующих коммуникаций между Ассоциацией вузов Прикаспия, Евразийской Ассоциацией университетов и Ассоциацией университетов Черноморского бассейна способство-

вало расширению возможностей для реализации международных проектов.

Одним из важных достижений Ассоциации с точки зрения координации информационно-проектной деятельности в конце 2000-х гг. стало создание научного портала CAPSCORE (Каспийский портал научного сотрудничества и исследований).

В этот же период вузами региона был начат проект по преобразованию региональных учреждений и предприятий в Научно-образовательный центр перспективных исследований Каспийского макрорегиона – НОЦ «Каспий». Его деятельность была связана с приоритетными сферами научно-технологического развития России. В частности, речь шла о развитии такого стратегически важного направления, как цифровая экономика («Цифровой Каспий»). Данный проект в настоящее время еще не реализован в полном объеме. Удалось сформировать Консорциум вузов, в который вошли 12 участников. Три из них входят в Ассоциацию государственных вузов стран Прикаспия.

Однако следует отметить, что проект по-прежнему обладает серьезным практическим потенциалом. Его поддерживают крупные компании, такие как Газпром, Лукойл, Роскосмос, РЖД. Ректор Астраханского государственного университета (АГУ) К.А. Маркелов, оценивая перспективы деятельности НОЦ, подчеркнул, что «он позволит объединить разобщенные научные работы всех российских научных учреждений, его партнерами могут быть федеральные университеты и научные центры, которые занимаются каспийской тематикой»³. Проект НОЦ «Каспий» был поддержан Государственной Думой Российской Федерации по линии национального проекта «Наука».

В сентябре 2018 г. на базе Атырауского университета нефти и газа состоялась последняя на данный момент – XXI Генеральная Ассамблея Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран. Важность этой встречи определялась фактором подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, что открыло возможности для развития сотрудничества не только в сфере экономики и политики, но и по более широкому профилю, включающему гуманитарную повестку.

Основные позитивные моменты, связанные с подписанием Конвенции, рассматриваются экспертами через призму экономических, правовых, геополитических аспектов каспийской пробле-

³ Яникеева И. Абдулатипов: Каспийский регион – это большая политика [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 16.11.2018. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21002> (дата обращения 15 марта 2019).

матики. Гуманитарная составляющая находится на втором плане. Участники Генеральной Ассамблеи отмечали это обстоятельство, акцентируя внимание на том, что подобный подход «обедняет» значение прорыва, достигнутого «каспийской пятеркой».

На сегодняшний день в состав Ассоциации входит 55 членов, среди которых 7 университетов Азербайджана, 10 университетов, 16 научных институтов и исследовательских центров Ирана, 11 вузов и 4 научно-исследовательских института Российской Федерации, в том числе Дагестана и Калмыкии, 4 вуза и 2 научно-исследовательских института Казахстана и 1 университет Туркменистана.

Многосторонние проекты вузов Прикаспийских стран стоят перед выбором дальнейшей модели развития. По мнению многих представителей ректорского корпуса, прежние инструменты сотрудничества в рамках многосторонних межвузовских проектов являются недостаточными для формирования новых точек роста. Задачи системной модернизации, которые определены для каждой из стран «каспийской пятерки», требуют использования современных подходов в рамках координации образовательной деятельности.

Гуманитарное взаимодействие стран Каспийского региона является фундаментом долгосрочного социально-экономического партнерства через движение к общей цели – формированию общего образовательного пространства.

Можно констатировать, что за последние годы в регионе удалось сформировать уникальную образовательную среду, в которой успешно реализуются программы подготовки профессиональных кадров по наиболее востребованным специальностям. Уникальность созданной модели международного образовательного сотрудничества в Каспийском регионе заключается в том, что здесь преобладают многосторонние проекты, реализуемые через эффективную диалоговую площадку.

Реализация многосторонних межвузовских проектов на уровне регионов способствует подготовке квалифицированных кадров, поддерживает различные инициативы студентов, в числе которых – организация международных круглых столов и конференций с участием представителей посольств и консульств прикаспийских государств, празднование национальных памятных дат, спортивные мероприятия и многое другое.

Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря открыло новые возможности с точки зрения развития многосторонних проектов не только в сфере экономического сотрудничества «каспийской пятерки», но и в рамках гуманитарного сотрудниче-

ства и особенно в сфере образования⁴. Тем более что Ассоциация как площадка для развития интеграционных проектов в сфере образования успешно функционирует на протяжении двадцати трех лет, накоплен уникальный опыт взаимодействия сразу по нескольким направлениям гуманитарного сотрудничества.

Однако для дальнейшего продвижения в каждом из прикаспийских государств необходимо выбрать основные координационные центры, отвечающие за распределение финансирования и реализацию поставленных задач в целом. Ориентация на вузы – участники АГУПС может создать возможности для постепенного расширения интеграционного пространства в образовательной сфере за счет включения в этот процесс новых партнеров и развития новых ключевых направлений.

Очевидно, что Ассоциация и в дальнейшем может выступать в качестве своеобразного центра аудита и анализа образовательных программ в вузах региона, давать рекомендации по соответствующей корректировке приоритетных направлений в развитии вузов региона, а также определять потребность в специалистах разных уровней с учетом перспектив развития ключевых секторов. При этом речь идет не только о коррективах в рамках технологической структуры образовательного процесса.

Создание образовательных консорциумов вузов прикаспийских государств и совместных центров послевузовского обучения по программам магистратуры и институтов повышения квалификации является одной из важнейших задач.

Необходимый стимул развитию сотрудничества прикаспийских стран в образовательной сфере может дать инициирование совместных образовательных проектов. Создание совместных центров по подготовке и переподготовке кадров, а также повышения квалификации может осуществляться как на базе существующих образовательных и научных учреждений, так и на новых площадках.

Основой для интеграции образовательной и научной деятельности, создания технологичной базы для исследований, разработок и внедрения в производство новых технологий мог бы стать Международный каспийский университет, возможность создания которого может стать реальной благодаря совместным усилиям стран «каспийской пятерки». Необходимо также учесть международный опыт развития подобных структур, однако формирование

⁴ Правовой статус Каспийского моря [Электронный ресурс] // [Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Официальный сайт. URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/pravovoj-status-kaspijskogo-mory> (дата обращения 15 марта 2019).

и функционирование нового университета должно осуществляться каспийскими странами самостоятельно, без участия внешних сил.

Создание общей коммуникационной инфраструктуры в сфере науки, образования и культуры, формирование объединенной системы электронного обучения требует разработки единой системы университетского образования по специальностям и направлениям высшего профессионального образования, аспирантуры, докторантуры.

Стимулирование совместных научно-образовательных программ и проектов, обменов студентами, аспирантами и докторантами требует тщательного и оперативного переговорного процесса.

Литература

- Акбергенов 2009 – *Акбергенов И.А.* Развитие экономических отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в 1990-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Российский университет дружбы народов, 2009. 23 с.
- Пашкова 2011 – *Пашкова Е.В.* Институционализация общественных экологических объединений (на примере Астраханской области): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоградский государственный университет, 2011. 23 с.
- Саркулова 2016 – *Саркулова Г.С.* Роль Казахстана в формировании международно-правовой базы статуса Каспийского моря // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5 (56). С. 42–48.

References

- Akbergenov, I.A. (2009), *Development of Economic Relations between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the 1990s*, Abstract of Ph.D. dissertation, The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.
- Pashkova, E.V. (2011), *Institutionalization of Public Ecological Unions (Experience of the Astrakhan Region)*, Abstract of Ph.D. dissertation, Volgograd State University, Volgograd, Russia.
- Sarkulova, G.S. (2016), "Role of Kazakhstan in Formation of International Legal Base for the Caspian Sea Status", *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, vol. 56, no. 5, pp. 42–48.

Информация об авторе

Никита А. Власов, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Москва, Россия; 129090, Мещанская ул., д. 17, стр. 1; *n.vlasov@rs.gov.ru*

Information about the author

Nikita A. Vlasov, Federal agency for the Commonwealth of Independent States affairs, compatriots living abroad, and international humanitarian cooperation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 17, Meshanskaya Str., Moscow, Russia, 129090; *n.vlasov@rs.gov.ru*

Евразийская интеграция

УДК 339.924

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-54-72

Новые тренды евразийской интеграции

Долорес Б. Тюлебекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан, d.tyulebekova@gmail.com*

Наталья П. Калашникова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан, nerush50@mail.ru*

Александр А. Раззаренов

*Координационный комитет Продовольственной
и сельскохозяйственной организации ООН/Всемирной организации
здравоохранения «Кодекс Алиментариус»,
Нур-Султан, Республика Казахстан, razzarenov.84@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ наиболее чувствительных векторов сотрудничества как в рамках Евразийского экономического союза, так и вне данной организации с учетом основополагающих принципов интеграционного объединения. Необходимым условием создания и нормального функционирования общего евразийского рынка является свободное перемещение товаров, однако для адекватной реализации этого условия необходимо соблюсти ряд требований: обеспечить прозрачность перемещения и легальный оборот товаров, упростить таможенные процедуры и беспрепятственный транзит, минимизировать административные барьеры для бизнеса и так далее.

Новым трендом в развитии Евразийского экономического союза является цифровая трансформация, которая способна обеспечить решение части перечисленных задач. Однако переход к цифровому (электронному) бизнесу и цифровой (электронной) коммерции, использование принципиально новых электронных технологий несут в себе и риски для информационной безопасности.

Необходимость превращения Евразийского экономического союза в ключевого неправительственного игрока на евразийском пространстве, его адаптации к вызовам глобализации и выхода на международные рынки – все это делает критически значимой внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность данного объединения, примером чему

© Тюлебекова Д.Б., Калашникова Н.П., Раззаренов А.А., 2019

является представленное в публикации потенциальное сотрудничество Евразийского экономического союза и Европейского союза.

Анализируя основные тенденции евразийского экономического сотрудничества, авторы делают вывод о необходимости дальнейшего углубления интеграционных процессов и модернизации действующих принципов сотрудничества.

Ключевые слова: Евразийский союз, евразийская интеграция, международное сотрудничество, перемещение товаров, цифровизация, маркировка, транзит, Европейский союз

Для цитирования: Тюлебекова Д.Б., Калашникова Н.П., Раззаренов А.А., Новые тренды евразийской интеграции // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 54–72. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-54-72

New trends of Eurasian integration

Dolores B. Tyulebekova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan, d.tyulebekova@gmail.com*

Natal'ya P. Kalashnikova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan, nerush50@mail.ru*

Alexandr A. Razzaryonov

*Food and Agriculture Organization / World Health Organization
Coordination Committee "Codex Alimentarius", Nur-Sultan, Kazakhstan,
razzarenov.84@mail.ru*

Abstract. The article provides an analysis of the most sensitive cooperation vectors both within the Eurasian Economic Union and outside that organization, taking into account the fundamental principles of an integration association. Goods free movement is a necessary condition for the creation and proper functioning of common Eurasian market, however to implement that condition it is necessary to fulfill the following requisites: to ensure the movement transparency and legal merchandise turnover, to ease the customs formalities and secure the unrestricted transit, to minimize administrative barriers for business and so on.

A new trend in the Eurasian Economic Union development is digital transformation, which is able to provide solution for some of the above issues. However, switch to digital (electronic) business and digital (electronic) com-

merce, the use of fundamentally new electronic technologies carry risks for information security.

The necessity to transform the Eurasian Economic Union into a key non-governmental player in the Eurasian space, its adaptation to challenges of the globalization and international expansion – all this makes the foreign policy and foreign economic activity and activity of foreign policy of that association critically important, and potential cooperation of the Eurasian Economic Union and the European Union presented in the publication serves as an example of such an importance.

Analyzing the key trends of the Eurasian economic cooperation, authors conclude that it is necessary to further deepen the integration processes and to modernize the existing cooperation principles.

Keywords: Eurasian Union, Eurasian integration, international cooperation, movement of goods, digitalization, marking, transit, European Union

For citation: Tyulebekova, D.B. Kalashnikova, N.P. and Razzaryonov, A.A. (2019), “New trends of Eurasian integration”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 2, pp. 54–72. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-54-72

Интеграция сегодня является неотъемлемой частью политической и экономической жизни международного сообщества. Интернационализация производства, цифровизация культурного и торгового обмена, беспрепятственное перемещение товаров и услуг предопределяют мировые тренды глобализации. Ни один политический субъект на международной арене не в состоянии функционировать и обеспечивать свою жизнедеятельность без взаимосвязей с остальными государствами, международными организациями и интеграционными объединениями.

Согласно исследованию Г.М. Костюниной и Н.Н. Ливенцева, «по оценке ВТО, на январь 2005 года зарегистрированы 312 соглашений, из которых 170 сохраняют свою силу нормативного правового акта. Из них 124 подписаны в 1948–1994 гг. (т. е. в рамках ГАТТ), лишь 38 соглашений сохранили силу. Начиная с 1995 г. были нотифицированы 196 новых соглашений, из которых 132 являются реально функционирующими» [Мировая экономика 2008, с. 164–187].

Не является исключением и Евразийский континент. В результате распада Советского Союза на политической карте мира образовалось 15 независимых государств, вынужденных выстраивать и налаживать новые политические отношения и торговые связи, определять внутреннюю политику в соответствии с национальными планами развития. При этом выбор геополитических партнеров

во многом определялся теми хозяйственными связями между бывшими советскими республиками, которые сложились за долгие годы существования советской империи.

Первые попытки интеграции основывались на сохранении экономических отношений, военной поддержки, политического взаимодействия. Созданное в 1993 г. Содружество Независимых Государств предполагало в качестве перспективной цели создание общего рынка и таможенного союза, однако в сложных политико-экономических условиях, в которых оказались практически все страны-члены СНГ, их усилия, направленные на достижение этой цели, не были достаточно результативными.

В последующие годы предпринимался ряд шагов в целях создания объединения, отвечающего интересам и возможностям всех участников. Стоит отметить, что изначально интеграционные процессы охватывают, как правило, небольшое количество стран, так как намного эффективнее согласовывать условия вступления в рамках меньшего количества участников. Примером тому служит Европейский союз, объединивший в начале своей истории только шесть европейских государств. В связи с этим крайне сложно было найти компромисс, удовлетворяющий экономическим и геополитическим интересам всех участников.

Кроме того, необходимо отметить, что на территории бывшего Советского Союза Россия по сей день сохраняет доминирующее положение, и наиболее эффективные интеграционные инициативы связаны с ее присутствием [Тюлебекова 2015, с. 94–99].

Неоднократно отмечалось, что инициатором и идейным стратегом наиболее эффективного объединения, созданного на постсоветском пространстве, был первый президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, предложивший тот фундаментальный проект интеграции, который в итоге и был воплощен в жизнь.

В 2019 г. исполнилось пять лет Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС), участниками которого на сегодняшний день являются пять государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия). Обсуждается также вступление в ЕАЭС других стран: Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Молдова в настоящее время имеет статус наблюдателя при ЕАЭС.

В данной статье рассматриваются основные тенденции интеграционного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС как внутри самой организации, так и на международной арене. Анализируя современное состояние евразийского интеграционного проекта, авторы пытаются прогнозировать перспективы его развития.

Основные направления сотрудничества в рамках ЕАЭС определены Договором о Евразийском экономическом союзе, подписан-

ном в 2014 г. Определены векторы и основы для формирования таможенно-тарифной политики, технического регулирования, транспортного, сельскохозяйственного, промышленного секторов, информационно-технологического взаимодействия и т. д. Кроме того, учитывая мировые тренды развития глобализации, в рамках ЕАЭС возникают и внедряются новые формы сотрудничества, не предусмотренные Договором.

Одним из таких современных направлений сотрудничества, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, является цифровизация. 11 октября 2017 г. Главами государств-членов ЕАЭС были приняты Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. (далее – Цифровая повестка).

Целями реализации Цифровой повестки являются:

- актуализация сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации;
- обеспечение качественного и устойчивого экономического роста государств-членов ЕАЭС, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад;
- формирование новых индустрий и рынков, развитие трудовых ресурсов¹.

Указанный документ стал одной из основ новой политики, направленной на цифровизацию экономики в рамках ЕАЭС, и задал вектор электронной трансформации в рамках данного международного интеграционного объединения.

Для формирования правовой среды, необходимой для эффективной реализации указанного интеграционного вектора, был принят ряд следующих документов:

- порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС²;
- критерии оценки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС в целях обеспечения их проработки³;

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС № 12 от 11 октября 2017 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения 2 марта 2019).

² Утвержден Решением Евразийского межправительственного совета № 4 от 25 октября 2017 г.

³ Утверждены Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 111 от 20 декабря 2017 г.

- формат и структура предоставления информации об инициативе в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС⁴;
- механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС⁵.

Становление правовой экосистемы цифровой экономики продвигается. К примеру, на стадии разработки и согласования находятся Порядок взаимодействия центров компетенций государств-членов ЕАЭС и Офиса управления инициативами при Евразийской экономической комиссии, а также Форма паспорта проекта, реализуемого в рамках цифровой повестки ЕАЭС и Требования к пакету документов для инициации проекта.

Порой вопросы, для решения которых планируется использовать электронный инструментарий, носят не только исключительно экономический характер, но и могут иметь политические причины. В данном контексте необходимо помнить, что в эру глобализации одним из важных вопросов остается информационная безопасность, которая подразумевает защиту данных, как персональных, так и государственных. В связи с этим в рамках цифровой повестки опасения вызывают критерии определения держателей информационных систем, операторов, нахождения серверов, ответственности и т. д. Исключительно технические вопросы могут завтра привести к потере или утечке данных, в том числе государственной важности.

В соответствии с Цифровой повесткой ЕАЭС в качестве одной из приоритетных инициатив определено такое направление, как цифровая прослеживаемость товаров в ЕАЭС. Основными целями при этом являются обеспечение экономической безопасности государств-членов, противодействие обороту нелегальной и контрафактной продукции, предоставление продавцу и потребителю информации о движении товаров как в рамках одного государства, так и в рамках ЕАЭС.

Другой целью указанного направления сотрудничества является внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в государствах-членах ЕАЭС, что, в свою очередь, предполагает реализацию прослеживаемости продукции товаров, услуг, а также механизма маркировки товаров путем формирования электронных систем, позволяющих:

- предпринимателям – формировать электронные сопроводительные документы (далее – ЭСД) с применением

⁴ Утвержден Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 29 от 19 февраля 2018 г.

⁵ Утверждены Решением Евразийского межправительственного совета № 31 от 1 февраля 2019 г.

электронной цифровой подписи, которые будут иметь правовую силу;

- уполномоченным органам государств-членов – обеспечить надлежащий контроль на основе предоставленных в электронном виде сведений, упростить процесс учета и взимания косвенных налогов, механизм контроля за их уплатой, а также организовать обмен ЭСД с помощью интегрированной информационной системы ЕАЭС.

По инициативе Российской Федерации в рамках Союза активно обсуждается и продвигается такой инструмент физической прослеживаемости, как маркировка товаров. Следует отметить, что предварительно данный механизм внедряется на территории самой России.

Внедрение обязательной маркировки товаров идентификационными знаками вызвало большие дискуссии, поэтому было принято решение о запуске предварительного пилотного проекта на всей территории ЕАЭС для какой-нибудь отдельной группы товаров. В качестве такого товара были выбраны изделия из натурального меха.

8 сентября 2015 г. в Гродно (Республика Беларусь) было подписано Соглашение о реализации в 2015–2016 гг. пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия из натурального меха». Протоколом, подписанным в Москве 23 ноября 2016 г., действие данного Соглашения было продлено до конца 2018 г.

Данный пилотный проект показал свою эффективность по введению оборота меховых изделий из «серой зоны». Так, министр финансов Республики Казахстан Алихан Смаилов в своем докладе на правительственном часе в Мажилисе⁶ 28 января 2019 г. заявил: «Промаркировано свыше 250 тысяч меховых изделий. В рамках пилота по маркировке меховых изделий имеются положительные результаты. За 2018 г., по сравнению с 2017 г., количество импортеров, оформивших декларацию на товары, увеличилось в 1,4 раза. Маркировка меховых изделий позволила выявить налогоплательщиков, занижавших доходы с целью применения предельного порогового значения по специальному налоговому режиму для льготного налогообложения. Количество субъектов, осуществляющих деятельность на основе патента, сократилось в 13 раз. Рост поступлений таможенных пошлин и налогов по импорту вырос

⁶Мажилис – нижняя палата Парламента Республики Казахстан. – *Примеч. ред.*

в 1,5 раза. Количество импортеров меховых изделий увеличилось в 2 раза»⁷.

На основании положительных результатов внедрения пилотного проекта по маркировке изделий из натурального меха и в целях продолжения его реализации в 2018 г. было подписано Соглашение о маркировке средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. Нормы соглашения позволяют государствам-членам Союза обособленно вводить национальную маркировку.

Вместе с тем Соглашение предусматривает необходимость обсуждения инициатив по маркировке того или иного вида товаров государством-членом ЕАЭС в формате пяти государств для принятия решения о целесообразности/нецелесообразности введения маркировки каждой стороной в отдельности.

При этом в случае отсутствия консолидированной позиции сторон государство-инициатор может ввести процедуру маркировки в одностороннем порядке, но при условии обязательного предоставления другим участникам ЕАЭС сведений о планируемых к маркировке товарах, о средствах идентификации, способах их нанесения на товары и дате введения процедуры⁸.

Примечательно, что обязательная маркировка товаров средствами идентификации в мировой практике не применяется, да и у государств-членов ЕАЭС имеются весьма конкретные разногласия по этому вопросу. Так, у Беларуси и России уже есть опыт внедрения маркировки; более того, Москва планирует промаркировать до 2025 г. все товарные позиции. Армения, в свою очередь, маркирует некоторые виды продукции собственными контрольными знаками, не предназначенными для обращения на территории ЕАЭС. Казахстан также весьма осторожно подходит к данному проекту, ссылаясь на избыточную нагрузку на бизнес и значительные финансовые затраты, но при этом участвуя в пилотных проектах. Кыргызстан зачастую выступает в роли наблюдателя.

⁷ Доклад Министра финансов РК Смаилова А.А. на правительственном часе в Мажилисе Парламента Республики Казахстан «Цифровые технологии в налоговом и таможенном администрировании», г. Астана [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Мажилиса Парламента Республики Казахстан. 28 января 2019. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/government-hour> (дата обращения 1 февраля 2019).

⁸ Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2 февраля 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417258/itia_06022018 (дата обращения 27 февраля 2019).

В настоящее время в рамках ЕАЭС на различных стадиях обсуждения и внедрения находятся проекты по маркировке средствами идентификации лекарственных средств, обуви, ювелирных изделий, табачной продукции. Скорость внедрения маркировки по данным группам товаров различна, что связано в первую очередь с готовностью отраслей к внедрению данных механизмов (прежде всего технически).

Отметим при этом, что позиция России по вопросу о маркировке товаров, обращающихся на собственном рынке, весьма категорична и однозначна. Однако в случае введения национальной маркировки в России для аналогичных товаров из стран-членов ЕАЭС, не имеющих соответствующей маркировки, доступ на российские рынки будет закрыт, а ведь именно Россия является приоритетным торговым партнером для всех участников евразийского экономического проекта.

Сложно оценивать целесообразность и эффективность данного проекта, так как его основная задача, заключающаяся в «очищении рынка» от контрафактной и контрабандной продукции, находится в прямом ведении таможенных органов государств-членов ЕАЭС. Вместе с тем стоит обратить внимание на это направление сотрудничества с точки зрения геополитики: например, на то, что, намереваясь внедрять контрольные знаки на своей территории в одностороннем порядке, Россия выступает чаще с позиции силы, а не партнерства.

Проблема транзита является еще одной иллюстрацией того, что участники ЕАЭС зачастую не готовы к компромиссам, принципиально и последовательно отстаивая собственные политические интересы.

В статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе указано, что одной из базовых целей ЕАЭС является создание единого рынка товаров. Очевидно, что реализация этой цели подразумевает внедрение единых и обязательных для всех участников интеграционного проекта требований к товарам и к условиям их перемещения. Но хотя формально декларируется, что единый рынок товаров создан, существует ряд нюансов, препятствующих его полноценному функционированию.

Прежде всего это проблема транзита продукции через территорию Российской Федерации в результате введения так называемых «ответных экономических мер».

Как известно, 6 августа 2014 г. президентом Российской Федерации был подписан Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Пунктом 1 данного указа предпри-

сывается органам государственной власти России, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством РФ, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию России отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению. Действие данного Указа пролонгируется на регулярной основе⁹.

Впоследствии, 1 января 2016 г., был подписан Указ № 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан или Киргизской Республики через территорию Российской Федерации»¹⁰, распространяющий ответные экономические меры на Украину.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. был утвержден Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию. Данный документ, собственно, и определяет страны и продукцию, в отношении которых применяются вышеуказанные санкции.

⁹ Указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. 6 августа 2014. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38809> (дата обращения 25 июля 2018).

¹⁰ Указ «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. 1 января 2016. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40394> (дата обращения 25 июля 2019).

Остальные государства-члены Евразийского экономического союза данные меры не поддержали, так как новый транзитный порядок не только ограничивал товарные потоки, но и создавал ситуацию, в которой принцип консенсусного принятия решения в рамках ЕАЭС был дискредитирован. То есть наряду с декларациями об экономической взаимовыгодности сотрудничества интеграционного объединения, сложилась ситуация, где один из членов ЕАЭС без учета интересов остальных участников и в угоду собственным политическим амбициям определил правила обращения товаров на территории Союза. Особенно больно эта мера ударила по Казахстану, ведь в силу географических, исторических и инфраструктурных особенностей региона большая часть товаров ввозится в Республику Казахстан именно через территорию Российской Федерации.

Стоит отметить, что подобное положение дел характерно не только для перемещения товаров из Европейского союза или Украины. Формированию различных режимов перемещения товаров к различным странам членам Евразийского экономического союза способствовало не только осложнение внешнеполитической ситуации, но и ряд других причин. В частности, это различные условия вступления в ряды ВТО.

Так, результатом вступления Республики Казахстан в данную организацию стало подписание 16 октября 2015 г. Протокола о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза, определяющего особенности регулирования ввоза и обращения отдельных видов товаров на таможенной территории ЕАЭС в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации¹¹.

Данный протокол вводит специальные дополнительные меры для ввоза в Казахстан товаров на условиях, отличающихся от установленных документами Евразийского экономического союза, то есть фактически создается отдельный правовой режим для ввоза

¹¹ Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420330126> (дата обращения 4 марта 2019); Закон Республики Казахстан «О ратификации Протокола о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза» от 9 декабря 2015 г. № 439-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационный портал ZAKON.KZ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35116187 (дата обращения 27 февраля 2019).

отдельных видов товаров в Казахстан, или, как принято обозначать в настоящее время, «изъятий».

Участники ЕАЭС используют также разные подходы к использованию ветеринарно-санитарных мер в отношении продукции животного происхождения из третьих стран при ухудшении эпизоотической обстановки. 8 пунктом статьи 56 Договора о ЕАЭС применение данных мер названо суверенным правом каждого члена Евразийского экономического союза¹². А так как выработка и применение комплекса ветеринарно-санитарных мер зависят от результатов национальной работы по оценке рисков и определения стратегии борьбы с эпизоотическими проблемами, у каждой страны этот комплекс действительно оказывается индивидуальным.

Все изложенное указывает на то, что к различным странам-членам Евразийского экономического союза применяются различные режимы ввоза товаров, что не способствует усилению взаимного доверия партнеров по ЕАЭС. Кроме того, не стоит забывать о таком препятствии, как незаконный оборот товаров. К примеру, в 2018 г. таможенными органами Российской Федерации было выявлено свыше 16 млн единиц контрафактной продукции, предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям объектов интеллектуальной собственности, на сумму более 6,8 млрд руб. (для сравнения: в 2017 г. было выявлено свыше 10 млн единиц контрафактной продукции на сумму 4,5 млрд рублей)¹³.

Таким образом, оказывается под угрозой одна из основных «свобод» Евразийского экономического союза, а именно свобода перемещения товаров. Индифферентное отношение к этой угрозе чревато «кризисом доверия» между партнерами по ЕАЭС. Скорректировать эту ситуацию непросто, ведь для этого нужна прежде всего полная прозрачность перемещения товаров, или, другими словами, обеспечение ее полной прослеживаемости, что позволило бы реаль-

¹² Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 14 мая 2018 г.) (редакция, действующая с 12 марта 2019 г.) [Электронный ресурс] // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 29 марта 2019).

¹³ Таможенная служба Российской Федерации в 2018 г. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения 27 февраля 2019).

но контролировать перемещаемые потоки товаров и, следовательно, при необходимости проводить соответствующие как превентивные, так и ограничительные мероприятия в рамках Союза.

В настоящее время применяется ряд мер, нацеленных на повышение прозрачности товарооборота, причем как в одно- и двухстороннем, так и в многостороннем формате. Данные меры вводятся как по отдельным группам товаров в целях обеспечения эффективной работы отдельных видов контроля (к примеру, ветеринарного), так и имеют тенденцию к приобретению системного всеохватывающего межсекторального вида.

Следует отметить, что обеспечение прослеживаемости – вопрос далеко не новый и уже значительный период времени реализуется в той или иной форме. Прежде всего, конечно, это различные виды так называемой «документарной» прослеживаемости, реализуемой через введение правовых положений об обязательном сопровождении перемещаемых товаров каким-либо документом. Например, в соответствии с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе, товары, подлежащие ветеринарному контролю (надзору), сопровождаются ветеринарными сертификатами, товары, подлежащие фитосанитарному контролю – фитосанитарным сертификатом.

Ветеринарные службы государств-членов ЕАЭС первые озаботились переводом механизмов прослеживаемости на «цифровые рельсы». Это выразилось во введении в эксплуатацию в Казахстане системы Единой автоматизированной системы управления (ЕАСУ), в Российской Федерации – Государственной информационной системы в сфере ветеринарии («ВетИС»), в Республике Беларусь – Государственной информационной системы идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения АИТС (ГИС АИТС). Эти же государства фактически стали пионерами во внедрении физической прослеживаемости товаров, что выражалось во внедрении обязательной идентификации сельскохозяйственных животных путем таврирования и биркования в Республике Казахстан, Республике Беларусь, Кыргызской Республике и частично – в Российской Федерации.

Указанный выше Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза определяет некоторые механизмы прослеживаемости казахстанских товаров при перемещении их в другие государства-участники ЕАЭС. Это, например, создание различных систем учета и обеспечения прослеживаемости с последующей передачей данных из них другим странам-членам Союза.

В Казахстане в итоге была внедрена практика использования в качестве товаро-сопроводительного документа заверенных копий таможенных деклараций и электронных счетов фактур. Также была проведена модернизация ветеринарной системы ЕАСУ, сопровождавшаяся внесением изменений в соответствующие национальные правовые акты.

Если в недавнем прошлом меры по отслеживанию товаров были локальной практикой, применяемой отдельными членами ЕАЭС и зачастую в виде специального режима, то сейчас их реализация стала более систематической и затрагивает практически все государства Евразийского экономического союза. Очевидно, что внедрение предложенных механизмов должно быть взвешенным, поэтапным и экономически обоснованным. Однако не надо забывать, что вопрос об обеспечении прослеживаемости товаров в государствах-членах ЕАЭС в силу различных объективных и субъективных причин остается решенным не до конца, что в свою очередь может послужить причиной возникновения как политических, так и экономических кризисов в рамках данного интеграционного образования. Прежде всего данная проблема является вызовом для Цифровой повестки Союза.

В частности, серьезные трудности связаны с тем, что как отрасли экономики и производства, так и участники рынка могут оказаться неготовыми к предложенным механизмам регулирования технически, инфраструктурно и психологически. Таким образом, инновации повлекут за собой снижение объемов рынка, рост стоимости товаров, снижение инвестиционной привлекательности рынков, социальной напряженности, саботирования предложенных мер и т. п. С другой стороны, недостаточная прозрачность и проработанность предлагаемых механизмов прослеживаемости может привести к созданию коррупциогенной ситуации.

В этой непростой ситуации государствам-членам ЕАЭС следует внимательно и проработанно подходить к формированию национальной позиции при обсуждении внедрения механизмов прослеживаемости, прежде всего маркировки товаров средствами идентификации, так как данный метод контроля может превратиться в очередной торговый барьер и инструмент политического давления.

Интеграционные процессы на каждом континенте имеют свойство переплетаться и взаимодополняться, протекая как на внутри-так и на трансрегиональном уровне. Евразийский экономический союз с его огромным экономическим потенциалом и обширной территорией не является исключением.

Договор о ЕАЭС определил, что внешнеторговая политика реализуется через заключение данной организацией самостоятельно

либо совместно с государствами-членами международных договоров с третьей стороной¹⁴. Важнейшим инструментом в данном случае является заключение преференциальных и неpreferенциальных торговых соглашений.

В настоящее время сформированы зоны свободной торговли (далее – ЗСТ) с Вьетнамом и Ираном, ведутся переговоры с Израилем, Сингапуром, Индией и Египтом. Стоит отметить, что при разработке условий функционирования ЗСТ учитываются как экспортный, так и импортный потенциал стран-участниц ЕАЭС.

Кроме того, в рамках международной деятельности ЕАЭС подписаны меморандумы о взаимопонимании с МЕРКОСУР (общий рынок стран Южной Америки), Генеральным секретариатом Андского сообщества, Латиноамериканской экономической системой, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Укрепляется взаимодействие Евразийской экономической комиссии с системами ООН и ВТО, стало регулярным участие Евразийской экономической комиссии в форумах «Группы двадцати».

Значимым становится сегодня и европейское направление во внешней политике ЕАЭС. Начиная с 2018 г., когда состоялась конференция «Соединяя Европу и Азию» в Вене, проводятся встречи, консультации и обсуждения возможных точек соприкосновения ЕАЭС и ЕС. Особый интерес представляют торгово-экономическое сотрудничество, энергетический сектор, цифровая экономика и права человека. Отметим при этом, что гуманитарная сфера, в том числе права человека, не является компетенцией ЕАЭС, хотя именно она считается в современном мире одной из наиболее значимых областей трансрегионального сотрудничества.

Если рассматривать потенциальное сотрудничество ЕАЭС и ЕС, то, с одной стороны, оно соответствует логике последовательного углубления интеграционных процессов в мире. С другой стороны, на фоне сложных политических и экономических отношений ЕС и России, в сближении двух интеграционных организаций видится разворот внешней политики Москвы в сторону добрососедства с Европой.

В свою очередь, государства-члены ЕАЭС имеют прочные торговые связи со странами Европейского союза. Например, товарооборот Казахстана с ЕС составляет около 50% от всего товарооборота с третьими странами. Как показывают статистические данные, в 2015–2016 гг. произошел резкий спад товарооборота в результате нефтяного кризиса и обрушения цен на энергоносители и, как следствие, снижение покупательской способности. Вместе

¹⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе...

с тем Казахстан является экспортером нефти и газа для европейских стран. Однако ввиду отсутствия прямого выхода Казахстана к мировым океанам 85% экспорта казахстанской нефти проходит через территорию Российской Федерации [Тюлебекова, Онучко, Мармонтова 2019].

Динамика товарооборота РК со странами ЕС
2013–2018 гг.

Год	Общий объем товарооборота (млн долларов США)	Экспорт РК в страны ЕС (млн долларов США)	Импорт РК из стран ЕС (млн долларов США)
2013	54	45,6	9,0
2014	53	44,4	8,6
2015	31	24,4	6,9
2016	24,3	18,6	5,6
2017	30	24	5,7
2018	37,7	31	6,7

В сфере налаживания и углубления взаимодействия ЕС и ЕАЭС на первый план выходит вопрос полномочий Евразийской экономической комиссии, определенных в рамках конкретных направлений сотрудничества в Договоре ЕАЭС 2014 г. В свою очередь, организационная и правовая основа Европейского союза уже давно вышли за рамки исключительно экономического объединения, то есть вопросы гуманитарной и социальной сферы стоят на повестке в первую очередь. Однако круг вопросов ЕЭК, по которым она может вести переговоры и налаживать взаимодействие с крупнейшим в мире интеграционным объединением, ограничивает потенциальные возможности многоформатного диалога с ЕС.

Итак, сегодня взаимопроникающие международные связи диктуют определенные закономерности развития интеграционных процессов, в том числе формирование новых трендов сотрудничества не только внутри разного рода объединений, но и между ними. Современной практикой влияния на политику наиболее авторитарных государств при несоответствии их поведения нормам международного права является применение инструментов торговой политики (санкции, эмбарго, отсутствие взаимодействия). В качестве примера можно привести Иран, Туркменистан, Турцию, Россию.

В этой связи актуально обсуждение культурно-гуманитарных вопросов в рамках сотрудничества интеграционных площадок. Цивилизованный мир невозможно представить без человеческого фактора и капитала.

Кроме того, стоит отметить, что интеграционные процессы можно классифицировать по многим критериям, в рамках которых существует разделение интеграции на основании содержания процессов: «негативная» и «позитивная». Первая подразумевает устранение препятствий для взаимного товарооборота, перемещения капитала, услуг, рабочей силы. В свою очередь, позитивная интеграция охватывает в том числе разработку общей политики по управлению общественной жизнью [Кашкин и др. 2017, с. 43–44].

На сегодняшний день ЕАЭС относится к первой модели интеграции. Однако полноценное и качественное участие в международных политических процессах диктует определенные правила, заключающиеся в расширении сфер взаимодействия. Поэтому необходимо дальнейшее углубление интеграции ЕАЭС.

По мнению казахстанских политологов, эффективное продвижение интеграции предполагает определенный учет социальных настроений населения, степень поддержки или отторжения предложенных инициатив. Проведенные исследования демонстрируют позитивное восприятие евразийской интеграции. В частности, большинство опрошенных (86%) в той или иной степени поддерживают участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе. Критическое отношение к такой интеграции выразили лишь 6,5% респондентов. На экспертном уровне, кроме тех, кто затруднился ответить, эксперты единогласны в одобрении участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе. В частности, одобряют участие Казахстана в ЕАЭС 82%, 16% – скорее «да», «нет» ответили 2% респондентов [Калашникова 2017].

Анализ некоторых направлений функционирования Союза и практика применения различных норм демонстрируют положительные результаты: растет товарооборот между государствами-членами, создаются общие рынки нефти и газа, лекарственных средств и медицинских изделий, заключаются международные договоры ЕАЭС с третьими странами по созданию зон свободной торговли.

При этом необходимо отметить, что процесс формирования общих политик в ЕАЭС проходит непросто. У стран-членов ЕАЭС имеется ряд чувствительных вопросов, по которым зачастую невозможно принятие консенсусных решений. Поэтому на данном этапе интеграции стоит обратить внимание на необходимость решения текущих проблемных вопросов при параллельной разработке механизмов модернизации и дальнейшего углубления.

Литература

- Калашникова 2017 – *Калашникова Н.П.* Интеграционные тренды и коммуникативная политика: опыт Казахстана [Электронный ресурс]. Материалы VIII Международной конференции, проведенной журналом «Международная жизнь» при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации, Ялта, 17–21 октября 2017 г. URL: <http://iei.kz/index.php/en/publications/280-yalta-2017-osobennosti-sovremennykh-integratsionnykh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения 28 марта 2019).
- Кашкин и др. 2017 – *Кашкин С.Ю., Блажеев В.В., Калининко П.А.* Интеграционное право: учебник. М.: Проспект, 2017. 720 с.
- Мировая экономика 2008 – Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / Под ред. А.С. Булатова, Н.Н. Ливенцева. М.: Магистр, 2008. 654 с.
- Тюлебекова 2015 – *Тюлебекова Д.* Экономическая интеграция государств Центральной Азии // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая «Международная жизнь и политика». 2015. № 4 (43). С. 94–99.
- Тюлебекова, Онучко, Мармونتова 2019 – *Тюлебекова Д., Онучко М., Мармونتова Т.* Значение формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза для Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. 2019. Т. 22. Вып. 2. URL: https://www.ca-c.org/journal/2019/journal_rus/cac-02/05.shtml (дата обращения 30 марта 2019).

References

- Kalashnikova, N.P. (2017), "Integration trends and communication policy: the experience of Kazakhstan", *Proc. 8th Int. Conf. organized by the "International Life" Journal with support of the Russian Ministry for Foreign Affairs*, Yalta, October, 17–21, 2017, available at: <http://iei.kz/index.php/en/publications/280-yalta-2017-osobennosti-sovremennykh-integratsionnykh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve> (Accessed 28 March 2019).
- Kashkin, S.Yu., Blazheev, V.V. and Kalinichenko, P.A. (2017), *Integratsionnoe pravo: uchebnik*. [Integration law: Textbook], Prospekt, Moscow, Russia.
- Bulatov, A.S. and Liventseva, N.N. (eds.) (2008), *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnik* [World Economy and International Relations: Textbook], Magistr, Moscow, Russia.
- Tyulebekova, D. (2015), "Economic integration of the Central Asia states", *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya "Mezhdunarodnaya zhizn' i politika"*, vol. 43, no. 4, pp. 94–99.
- Tyulebekova, D., Onuchko, M. and Marmontova, T. (2019), "The Importance of forming common markets of the gas, oil and petroleum products in Eurasian economic

Union for the Republic of Kazakhstan”, *Central Asia and the Caucasus*, vol. 22, no. 2, available at: https://www.ca-c.org/journal/2019/journal_rus/cac-02/05.shtml (Accessed 30 March 2019)

Информация об авторах

Долорес Б. Тюлебекова, доктор Ph.D. в области политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан; 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, д. 2; d.tyulebekova@gmail.com

Наталья П. Калашникова, доктор политических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан; 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, д. 2; nerush50@mail.ru

Александр А. Раззаренов, Координационный комитет Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН/Всемирной организации здравоохранения «Кодекс Алиментариус», Нур-Султан, Республика Казахстан; 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Достык, д. 18 razzarenov.84@mail.ru

Information about the authors

Dolores B. Tyulebekova, Ph.D., Doctor of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; bld. 2, Satpaev Str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010008; d.tyulebekova@gmail.com

Natal'ya P. Kalashnikova, Dr. of Sci. (Political Science), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; bld. 2, Satpaev Str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010008; nerush50@mail.ru

Alexandr A. Razzaryonov, Food and Agriculture Organization / World Health Organization Coordination Committee “Codex Alimentarius”, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; bld. 18, Dostyk Str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010008; razzarenov.84@mail.ru

Проблемы
информационного сопровождения
функционирования
Евразийского экономического союза

Дарья Ю. Чижова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия, d.u.chizhova@yandex.ru*

Алексей В. Власов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия, a-vlasov2009@yandex.ru*

Аннотация. В работе проанализировано информационное сопровождение функционирования Евразийского экономического союза в русскоязычном сегменте средств массовой информации, реализуемое интеграционными структурами объединения и медиа-структурами стран-участниц объединения – Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. Несмотря на то что цели и задачи Евразийского экономического союза являются сугубо экономическими и не включают в себя на данном этапе гуманитарную составляющую, вопрос о комплексном информационном сопровождении является одним из самых актуальных. При том, что уровень узнаваемости бренда Евразийского экономического союза растет, социологические опросы показывают недостаточную информированность населения о целях, задачах и возможностях, которые предоставляет Союз, о преимуществах евразийского проекта по сравнению с другими интеграционными форматами, о перспективах его развития.

В рамках исследования были проанализированы основные подходы к изучению информационной политики в контексте продвижения евразийского интеграционного проекта, выявлена роль евразийских средств массовой информации в формировании общественной поддержки интеграции, определены национальные особенности средств массовой информации, раскрыты и охарактеризованы их специфические подходы к освещению деятельности Евразийского экономического союза в 2015–2019 гг.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, медиаресурсы, информационная политика, потребитель информации, информационное пространство

Для цитирования: Чиждова Д.Ю., Власов А.В. Проблемы информационного сопровождения функционирования Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 73–82. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-73-82

Issues of information support for the functioning of the Eurasian Economic Union

Daria Yu. Chizhova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
d.u.chizhova@yandex.ru*

Alexey V. Vlasov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
a-vlasov2009@yandex.ru*

Abstract. The authors investigate the information support of the Eurasian Economic Union (EAEU) functioning in the Russian-language media segment, implemented by the integration structures of the Union and the media structures of members of the Union – Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. Despite the fact that the goals and objectives of the Eurasian Economic Union are purely economic and not include, at this stage, the humanitarian component, the issue of integrated information support is one of the most urgent. Given that the level of brand awareness of the Eurasian Economic Union is growing, opinion polls show insufficient awareness of the population about the goals, objectives and opportunities provided by the Union, as well as about the advantages of the Eurasian project in comparison with other integration formats and the prospects for its development.

Within the framework of the article, the main approaches to the study of information policy in the context of promoting the Eurasian integration project were analyzed, the role of the Eurasian media in shaping public support for integration was identified, national characteristics of the media were defined, their specific approaches to covering the activities of the Eurasian Economic Union in 2015–2019 were revealed and characterized.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, media resources, information policy, consumer of information, information space

For citation: Chizhova, D.Yu. and Vlasov A.V. (2019), Issues of information support for the functioning of the Eurasian Economic Union. *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 73–82. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-73-82

Идея евразийской интеграции в ее практическом выражении впервые после распада СССР была озвучена в марте 1994 г. президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, который представил в МГУ им. Ломоносова «Проект о формировании евразийского союза государств» (ЕАС). Этот документ положил начало стратегии практического евразийства.

«Модель ЕАС» Нурсултана Назарбаева определяла перспективу сближения постсоветских стран на основе общих экономических интересов. Примечательно, что в проект создания нового интеграционного модуля был включен отдельный пункт о создании Информационного бюро Исполкома ЕАС. Предлагалось принять специальное обязательство или закон о недопущении недружественных высказываний в адрес государств-участников договора о ЕАС, которые могут нанести вред отношениям между ними.

Таким образом, уже на первом этапе формирования евразийского интеграционного проекта появилась потребность в создании органов, координирующих информационную политику стран, которые готовы были принять участие в этом проекте.

Процесс практического воплощения интеграционной идеи активизировался в середине 1990-х гг. Однако ее реализация осуществлялась на принципах, несколько отличных от концепции, предложенной казахстанским лидером в 1994 г.

На первом этапе формирования Экономического союза планировалось создание зоны свободной торговли. На втором этапе предусматривалось образование таможенного союза. На третьем этапе предполагалось сформировать общий рынок товаров, капитала и рабочей силы, а заключительным шагом в этом процессе должно было стать образование экономического союза.

Именно эта поэтапная стратегия движения от общего таможенного пространства к полноценному экономическому союзу стала основой для создания первых интеграционных модулей. Интеграция осуществлялась строго в рамках таможенно-экономической повестки. Вопросы гуманитарного, информационного сотрудничества решались в рамках других интеграционных модулей – таких, например, как Содружество Независимых Государств (СНГ) или Союзное государство России и Белоруссии.

29 мая 2014 г. в Астане в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали Договор о создании Евразийского экономического союза, который вступил в силу 1 января 2015 г. 2 января к нему присоединилась Армения, а 12 августа – Кыргызстан.

Цели работы ЕАЭС носят исключительно прагматический характер – всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик, создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Таким образом, функционирование объединения напрямую связано с получением дополнительных благ населением стран-участниц.

Однако согласно социологическим исследованиям, уровень общественной поддержки данного интеграционного проекта снижается¹. За последние 3 года процент респондентов, положительно относящихся к ЕАЭС, упал в среднем на 10 пунктов. С одной стороны, данная статистика не выглядит критичной. Уровень общественной поддержки интеграции по-прежнему достаточно высок. Уменьшение числа сторонников происходит за счет роста количества безразлично относящихся к ЕАЭС, а количество противников проекта в государствах-участниках исчисляется в среднем несколькими процентами. Однако наибольшее число нейтрально или отрицательно воспринимающих формат евразийской интеграции относится к категории населения моложе 25 лет. Действительно, в течение длительного времени одним из факторов, обеспечивавших общественную поддержку самой идеи интеграции, была ностальгия старшего и среднего поколения постсоветских стран по «общему дому – СССР». Сейчас же в активный возраст вступают те, кто родился уже после распада Союза и имеет принципиально иные ментальные установки, иной взгляд на общую историю, те, кто лишен ностальгии по этим временам.

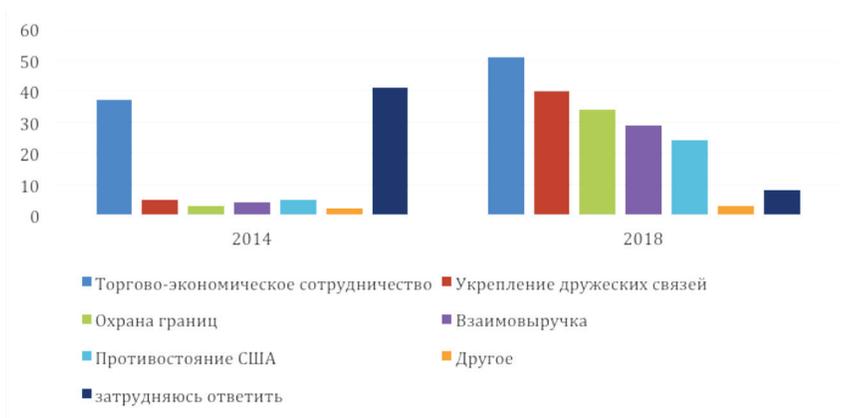
Необходимо подчеркнуть и другой момент: повышение информированности населения стран-участниц о функционировании ЕАЭС сопряжено с путаницей в понимании целей и задач объединения. Данную ситуацию хорошо иллюстрируют, например, опросы общественного мнения, проведенные ВЦИОМ в 2014 и 2018 гг.²

Евразийский союз все еще не оформлен в качестве узнаваемого международного бренда. Он по-прежнему воспринимается значительной частью экспертного сообщества, в том числе в Российской Федерации, как проект элит.

¹ См., например: Интеграционный барометр. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. 108 с.

² Евразийская интеграция: форма, цели и последствия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. № 3862. 25.01.2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9525> (дата обращения 29 марта 2019).

Цели ЕАЭС (2014 и 2018 гг.), ВЦИОМ

Одна из ключевых причин подобного положения вещей – отсутствие внятного информационного позиционирования евразийского интеграционного проекта. Несмотря на участие первых лиц государств в продвижении тематики ЕАЭС, риторика политиков и чиновников Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) основана на повторении общих фраз. Доминирующим является линейный подход к характеристике евразийского вектора – естественная интеграция, дружба народов. Однако эта позиция не является универсальным и эффективным ответом на многочисленные информационные запросы населения. Апелляция к макроэкономическим показателям, достигаемым в отдаленной перспективе, не может считаться эффективным средством воздействия на массовую аудиторию.

Напротив, оппоненты евразийской интеграции занимают наступательную позицию, активно продвигая тезисы об ущемлении национального суверенитета в рамках евразийской интеграции, о строительстве «нового СССР», о реализации через структуры ЕАЭС «имперских амбиций России». В качестве аргумента «против ЕАЭС» используется статистическая информация – например, данные о проблемах, которые возникают у бизнесменов в связи с введением новых таможенных правил и тарифов. В то же время сторонники евразийской интеграции редко оперируют публичными «историями успеха».

Вопрос освещения в СМИ процесса евразийской интеграции напрямую связан с вопросом определения целевой аудитории – потребителей информации. Традиционно выделяют три сегмента – массовую аудиторию (в качестве потенциального конечного

потребителя благ ЕАЭС), сегмент делового сообщества (предпринимателей) и экспертное сообщество (вспомогательное средство улучшения качества работы Экономического союза). Очевидно, что для каждого из сегментов необходимо реализовывать различные стратегии информирования ввиду различных способов восприятия и конечных результатов потребления. Безусловно, первый сегмент – массовую аудиторию – можно отнести к разряду спорных. На высшем уровне не раз подчеркивалось, что нет необходимости в особых наднациональных структурах, которые координировали бы информационную политику ЕАЭС, поскольку ее формирование является суверенным правом каждой страны.

Однако сегмент делового сообщества является прямым благополучателем независимо от гражданства той или иной страны. Впрочем, здесь как нельзя лучше виден перекоп в информационном сопровождении процессов интеграции. Согласно медиаиндексу Центра изучения перспектив интеграции, доминирующим каналом освещения интеграционных процессов остаются государственные СМИ, в то время как доля сообщений об объединении в деловых изданиях (по отношению ко всем сообщениям об ЕАЭС) не превышает 19% даже у лидеров рейтинга³.

Таким образом, в нынешних условиях информационное освещение функционирования ЕАЭС фактически ориентируется на массового потребителя. Наиболее влиятельными информационными поводами в сфере освещения интеграционной повестки

³ См. ежеквартальные издания Центра изучения перспектив интеграции «Евразийский медиаиндекс» за 2017–2018 гг. Например: Евразийский медиаиндекс. I квартал 2017 г. / Бордачева Е.М., Щекотурова А.В. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 32 с.; Евразийский медиаиндекс. II Квартал 2017 г. / Бордачева Е.М., Щекотурова А.В. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 46 с.; Евразийский медиаиндекс. III квартал 2017 г. / Бордачева Е.М., Щекотурова А.В. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 44 с.; Евразийский медиаиндекс. VI квартал 2017 г. / *Бордачева Е.М., Щекотурова А.В.* М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 46 с.; Евразийский медиаиндекс. I квартал 2018 г. / Бородачёва Е.М., Нежданов В.Л., Щекотуров А.В. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2018. 52 с.; Евразийский медиаиндекс. II квартал 2018 г. / Бородачёва Е.М., Нежданов В.Л., Щекотуров А.В. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2018. 52 с.; Евразийский медиаиндекс. III квартал 2018 г. / Бородачёва Е.М., Нежданов В.Л., Щекотуров А.В.; М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2018. 56 с.; Евразийский медиаиндекс. IV квартал 2018 г. / Бородачёва Е.М., Нежданов В.Л., Щекотуров А.В. М.: Центр изучения перспектив интеграции, 2018. 59 с.

Индекс освещение в деловых СМИ 2017–2018 гг.

остаются встречи глав государств ЕАЭС, форумы и саммиты с участием первых лиц. Освещение процесса евразийской интеграции фактически носит ситуативный характер и тесно связано с информационными поводами. Сложившаяся ситуация приводит к однообразности повестки и к падению интереса со стороны СМИ к самостоятельной разработке более глубоких тем.

Ввиду отсутствия четкого позиционирования ЕАЭС, путаницы в целях и задачах союза, в информационном поле нередко происходит смешение нескольких интеграционных проектов, что также влияет на формирование имиджа ЕАЭС. Таким интеграционным проектом, к примеру, является Союзное государство России и Беларуси, которое, помимо экономических целей, имеет политический компонент. Параллельное функционирование объединений создаст смешение результатов интеграции в информационном поле не только России и Беларуси, но и в информационном пространстве государств-членов ЕАЭС. В рамках экспертного опроса, проведенного для настоящего исследования, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета В.В. Стариченок отметил: «В Беларуси проблематика ЕАЭС ушла на второй план. Сдвиг произошел из-за усиления внимания к интеграции в формате Союзного государства Беларуси и России, роста негативной информационной повестки при освещении средствами массовой информации белорусско-российских отношений. Часто двусторонним отношениям уделяется больше внимания, чем отношениям между государствами в рамках ЕАЭС».

Кроме того, серьезное воздействие на позиционирование ЕАЭС в странах-участницах Союза оказывают двусторонние экономические конфликты. На протяжении 2017–2018 гг. наибольшее влияние на позиционирование как всего процесса интеграции, так и образа отдельной страны оказали российско-белорусские и казахстанско-кыргызские споры⁴. Важно отметить, что если ситуация с урегулированием вопросов о поставках энергоресурсов и их таможенным регулированием в России и Беларуси имела действительно экономическую подоплеку (в условиях незавершенности ликвидации изъятий, проводимых Евразийской экономической комиссией) и напрямую затрагивала евразийский процесс, то в ситуации с конфликтом на границе Казахстана и Кыргызстана в 2017 г. имелись политические основания.

Резкие заявления действующего на тот момент президента Республики Кыргызстан Алмазбека Атамбаева спровоцировали отчасти политическую реакцию, из-за чего имидж ЕАЭС оказался «в заложниках» конфликта. В тот период средства массовой информации Кыргызстана живо отреагировали на усиление контроля на таможенно-пропускных пунктах, апеллируя к одному из основополагающих принципов евразийского интеграционного проекта – свободному передвижению товаров. Безусловно, каждая из стран ЕАЭС имеет право самостоятельного принятия решения в вопросах контроля качества транзитных товаров. Однако в подобных кризисных ситуациях необходим общий план действий по разъяснению причин конфликта и мер по его урегулированию, который был бы доступен для средств массовой информации третьих стран.

Основная проблема информационной сферы ЕАЭС заключается в доминировании официальных каналов в качестве источника освещения процесса интеграции⁵. Однако именно этот канал является наиболее уязвимым с точки зрения системности освещения, поскольку государственные СМИ наиболее привязаны к серьезным информационным поводам. Таким образом, получается, что, несмотря на чисто экономические цели Союза, основой его продвижения в медиасфере становится связка с определенными политическими деятелями и внешнеполитическим курсом того или иного государства.

⁴ См. ежеквартальные издания Центра изучения перспектив интеграции «Евразийский медиаиндекс» за 2017–2018 гг. (примеч. 4).

⁵ См. ежеквартальные издания Центра изучения перспектив интеграции «Евразийский медиаиндекс» за 2017–2018 гг. (примеч. 4).

Особняком стоит вопрос о структуре (структурах), способной обеспечить информационное сопровождение функционирования ЕАЭС с учетом дальнейшей координации информационной политики стран-участниц и создания общего информационного пространства. Безусловно, пресс-служба управляющего органа ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии – не обладает должным количеством полномочий для обеспечения системной работы в освещении текущих процессов.

Однако прежде чем создавать структуры и(или) расширять сферу полномочий уже существующих наднациональных исполнительных структур, необходимо разработать единую концепцию развития самого интеграционного проекта – Евразийского экономического союза. Успешное решение задачи по информационной «подсветке» ЕАЭС невозможно без создания внятного образа интеграции и особенно без определения приоритетных направлений развития Союза. Этот «образ будущего ЕАЭС» должен быть согласован на уровне руководства стран-участниц и стать основой для комплексной стратегии информационной поддержки евразийского проекта.

Национальные правительства стран-участниц ЕАЭС признают евразийскую интеграцию в качестве приоритета долгосрочного стратегического развития. В наднациональные структуры делегируется широкий круг полномочий для создания комфортных условий по свободному перемещению товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Однако информационная составляющая евразийской интеграции, механизмы создания внятного образа перспективного интеграционного объединения оказались отодвинуты на второй план и реализуются бессистемно, «индивидуально» в рамках каждого государства ЕАЭС, вне какого-либо общего и согласованного плана действий. Данная ситуация приводит к тому, что «образ ЕАЭС» начинает терять привлекательность для конечных потребителей благ.

Таким образом, создание общего информационного пространства ЕАЭС, формирование единого образа интеграционного проекта возможно только в условиях перехода самих интеграционных процессов на более высокую ступень.

Информация об авторах

Дарья Ю. Чижова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; *d.u.chizhova@yandex.ru*

Алексей В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; *a-vlasov2009@yandex.ru*

Information about the authors

Dar'ya Yu. Chizhova, Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27-4, Lomonosov Av., Moscow, Russia, 119192; *d.u.chizhova@yandex.ru*

Aleksei V. Vlasov, Cand. of Sci. (History) associate professor, Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27-4, Lomonosov Av., Moscow, Russia, 119192; *a-vlasov2009@yandex.ru*

Проблематика Центрально-Азиатского региона

УДК 325

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-83-95

Теория и практика межнационального согласия в Казахстане: Ассамблея народа Казахстана как новый инструмент управления миграциями и развития толерантности

Александра С. Киянская
*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kiyanskaya94@inbox.ru*

Аннотация. В статье сделана попытка проанализировать положительный опыт снижения гиперактивной внешней миграции в одной отдельно взятой стране – Республике Казахстан. Показано, что это государство, которое находится в окружении стран, нуждающихся в дополнительной рабочей силе и активно принимающих людские ресурсы, сумело за счет эффективной внутренней и внешней политики добиться стабильного прироста населения страны, и этот тренд имеет положительную динамику. Делается вывод, что этот успех достигнут за последние двадцать лет благодаря умелой системной работе на всех уровнях власти. По личной инициативе первого президента страны Нурсултана Назарбаева был создан уникальный государственный институт – Ассамблея народа Казахстана, которая совместно с Парламентом Республики Казахстан и государственными органами разработала блок законов, способствующих установлению межнационального согласия и развитию толерантности в республике. Эффективная законодательная работа и планомерная практика внедрения законов в жизнь дали свои результаты. Особое значение имело придание русскому языку статуса языка межнационального общения. Это позволило избежать негативных тенденций, характерных для многих государств постсоветского пространства. Описаны механизмы государственной поддержки национальных культурных центров, которые играют ключевую роль в развитии языков и культур малых народов, проживающих в Казахстане. В условиях миграционного и демографического кризиса во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, делается вывод об успешности модели противодействия глобальным процессам и необходимости ее научного анализа.

© Киянская А.С., 2019

Ключевые слова: политика, межнациональное согласие, толерантность, миграция, Ассамблея народа Казахстана, системный подход, национально-культурные центры

Для цитирования: Киянская А.С. Теория и практика межнационального согласия в Казахстане: Ассамблея народа Казахстана как новый инструмент управления миграциями и формирования толерантности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 83–95. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-83-95.

The theory and practice
of interethnic harmony in Kazakhstan:
Assembly of the People of Kazakhstan as a new tool
to manage migrations and develop tolerance

Alexandra S. Kiyanskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kiyanskaya94@inbox.ru*

Abstract. The article attempts to analyze the positive experience of reducing the hyperactive migration potential in one single country – Kazakhstan. It is shown that this Central Asian state, surrounded by the countries that need for additional labour and actively receive human resources, managed to achieve stable population growth in the country through effective domestic and foreign policy, and this trend has a positive dynamics. It is concluded that such success was achieved over the past twenty years due to the skillful system work at all levels of government. Thanks to the personal initiative of the President of the country Nursultan Nazarbayev the unique state institution was created – the Assembly of the People of Kazakhstan, which, together with the Parliament and government agencies, developed a set of laws which promote inter-ethnic harmony and tolerance in the republic. Effective legislative work and the systematic practice of law enforcement have yielded results. An imparting to the Russian language the status of a language of interethnic communication to the Russian language was of particular importance. This made it possible to avoid negative trends characteristic of many countries of the post-Soviet space. The mechanisms of state support for the National Cultural Centers, which play a key role in the development of the languages and cultures of small peoples living in Kazakhstan, are described. In the context of the migration and demographic crisis in many countries, including the Russian Federation, it is concluded that the model of counteraction against global processes is successful and that it needs scientific analysis.

Keywords: policy, interethnic concord, tolerance, migration, Assembly of the People of Kazakhstan, system approach, national cultural centers

For citation: Kiyanskaya, A.S. (2019), "The theory and practice of interethnic harmony in Kazakhstan. Assembly of the people of Kazakhstan as a new tool to manage migrations and develop tolerance". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History, Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 83–95. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-83-95.

Сегодня во многих постсоветских странах остро стоит вопрос регулирования эмиграции и создания экономических условий для возврата соотечественников, что помогло бы решить существующие демографические проблемы. И если в государствах Прибалтики, в Молдове и Украине почти нет позитивных результатов регулирования эмиграции, то в Казахстане и России давно наблюдается улучшение ситуации благодаря системным подходам этих государств к управлению внешней миграционной активностью.

В подтверждение этого можно отметить, что в конце октября 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил новую концепцию миграционной политики на 2019–2025 гг., в которой говорится, что миграционная политика должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших страну), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества¹. Также российский лидер призвал соотечественников, проживающих за рубежом, и дальше укреплять русский мир и уточнил: «Концепция – это попытка разбюрократизировать систему, создать более комфортные условия по программе переселения, прописать четкие правила въезда, трудоустройства и получения российского гражданства»².

Интересно, что новая концепция появилась в середине срока действия предыдущей, которую приняли в 2012 г. и которая должна была действовать до 2025 г.

Кроме того, в конце ноября 2018 г. Владимир Путин предложил Государственной Думе внести в законодательство Российской Федерации дополнения, которые позволят упростить получение российского гражданства жителями Украины.

¹ Новая концепция миграционной политики на 2019–2025 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. 26.02.2019. URL: <http://government.ru/docs/35846/> (дата обращения 19 марта 2019).

² Там же.

Что же касается Республики Казахстан (далее – РК), здесь заслуживает особого внимания двадцатилетний опыт функционирования Ассамблеи народов Казахстана, ставшей важным стабилизатором межнационального и межконфессионального согласия. Именно этот опыт показывает, что продуманная государственная политика в национальном вопросе позволяет резко сократить «утечку мозгов» и сохранить интеллектуальный потенциал государства.

Во время стажировки в нижней палате (Мажилисе) Парламента РК у автора была возможность подробно ознакомиться с тем, как готовился, обсуждался в высшем законодательном органе и воплощался на практике Закон «Об Ассамблее *народов* Казахстана», который впоследствии с внесением поправок в Конституцию Республики Казахстан трансформировался в Закон «Об Ассамблее *народа* Казахстана»³ (курсив мой. – А. К.).

Для унитарного государства, в котором живут около 150 этносов, это множественное число, замененное на единственное, стало философией нового устройства межнациональных отношений. Казахстан, как и Россия, пережил трагедию насильственного переселения народов в рамках единого государства – СССР. Однако если Россия была местом отбытия, то Казахстан стал местом прибытия огромной массы людей, которым надо было дать жилье, еду и работу. В трудных условиях это была непростая задача [Кыдаралина 1999, с. 188].

После окончания Великой Отечественной войны вновь встал вопрос, что делать с вынужденными переселенцами. Но ответа не было вплоть до распада СССР, когда под давлением новых обстоятельств возникла идея возврата к прежним автономиям в составе России и создания новых автономий в Казахстане. В частности, самым серьезным образом обсуждалась идея создания немецкой автономной области, руководителем которой предполагалось назначить известного партийного деятеля, этнического немца Андрея Георгиевича Брауна. Такой шаг мог бы приостановить массовый выезд немцев из Казахстана и позволил бы снизить накал межнационального напряжения в стране.

В этой сложной и неоднозначной ситуации проявились выдающиеся качества лидера Казахстана Н.А. Назарбаева, который не

³Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 г. № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана» [Электронный ресурс] // Информационная система «Параграф», комплект «Юрист». 27.04.2018. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30352401 (дата обращения 15 марта 2019).

только не поддержал проект автономизации отдельных областей, но предложил новую систему гармонизации межнациональных отношений.

В основе этой системы лежали четыре принципа (положения).

Положение первое: вначале экономика, а потом политика. Человек без работы и без средств к существованию плохо управляем. Люди не должны уезжать на заработки или эмигрировать из-за куска хлеба. Поэтому инвестиции, создание новых рабочих мест и современных производств – вот первоочередные задачи в многонациональном государстве.

Положение второе: федеративное устройство не пойдет Казахстану на пользу, создание автономных образований не будет способствовать его укреплению. Необходимы другие механизмы поддержания межнационального единства.

Положение третье: проблема управления этническим и конфессиональным многообразием в РК должна быть решена оригинальным способом – например, путем создания такой общественной организации, в которую вошли бы все национально-культурные центры страны.

Положение четвертое: отношения с ближними и дальними соседями должны выстраиваться на принципах дружелюбия и внутреннего согласия, а наиболее органичной формой взаимодействия является Евразийский союз, который должен быть лишен недостатков, присущих Европейскому союзу (особенно в части стирания национальных различий и границ и усиления бюрократии). На первом месте и здесь должна быть экономика, а не политика.

С 1995 по 2015 г. непрерывно и последовательно происходило внедрение системы, предложенной Нурсултаном Назарбаевым. Создавалась законодательная база о развитии языков, культуры, средств массовой информации, источников финансирования под эгидой Ассамблеи народа Казахстана [Кадыржанов 2008, с. 72–73]. Это был тщательно продуманный эволюционный процесс, избавленный как от революционных толчков и иллюзий социализма, так и от нивелирующих этноконфессиональное разнообразие глобалистских подходов и мультикультурализма.

Результатом этого процесса должно было стать сохранение Казахстаном своей государственности и суверенитета, а также устойчивое экономическое развитие, межнациональное и межконфессиональное согласие и, безусловно, существенное улучшение демографической ситуации – за счет увеличения рождаемости и сокращения эмиграции. При этом экономика страны должна была оставаться открытой для влияния глобализации и работы транснациональных компаний.

Удалось ли это и насколько эффективными оказались предложенные Н.А. Назарбаевым инструменты в сложной ситуации постсоветского транзита? Мы полагаем, что не только удалось, но этот опыт достоин тщательного анализа и использования в качестве образца при решении острых миграционных и межнациональных проблем в различных уголках планеты. Как по годовым кольцам дерева видно, в каких условиях оно росло, так и по годовым планам и результатам можно судить об общественно-политических изменениях в стране. Следует подчеркнуть, что каждый год – это четкий менеджерский проект с ориентацией на конечный результат. В этом процессе нет мелочей и все достойно внимания.

Попробуем реконструировать процесс формирования казахстанской модели управления миграциями.

1 марта 1995 г. был подписан Указ Президента Республики Казахстан № 2066 «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» как консультативно-совещательного органа при президенте РК⁴.

24 марта того же года на сессии Ассамблеи народов Казахстана (далее – АНК) 40 представителей национально-культурных центров вошли в ее состав, и были сформированы организационные структуры АНК. В сложнейшей общественно-политической ситуации (после роспуска Верховного Совета Республики Казахстан тринадцатого созыва, на фоне кризиса власти) Ассамблея инициировала первый республиканский референдум о продлении президентских полномочий до декабря 2001 г.

30 июля 1995 г. АНК также инициировала референдум о принятии Конституции РК, в которой предусматривалось избрание двухпалатного Парламента.

С 1 мая 1996 г. по инициативе АНК стали праздновать День Единства народа Казахстана.

3 апреля 1996 г. граждане казахской национальности получили право написания своих фамилий и отчеств в соответствии с народными традициями.

24 декабря того же года был принят Закон РК «О культуре», регулирующий общественные отношения по созданию, возрождению, сохранению, развитию, использованию и распространению казахской национальной культуры и культуры других народов Казахстана.

⁴Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» от 1 марта 1995 г. [Электронный ресурс] // Интернет-издание Tengrinews.kz. 26.04.2002. URL: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U950002066/ (дата обращения 19 марта 2019).

Кроме того, в 1996 г. была принята Концепция языковой политики и Государственная программа поддержки соотечественников, проживающих за рубежом.

Это были важные документы для поддержания иммиграции, стимулирования репатриации и сокращения эмиграции, что имело для Казахстана первостепенное значение. И надо сказать, что принятие этих документов действительно способствовало притоку оралманов (этнических казахов-репатриантов) в Казахстан и сокращению выезда граждан страны в другие страны.

Не менее плодотворным стал и 1997 г. На IV сессии АНК 6 июня казахстанский лидер отметил: «Значительная часть истории Казахстана – это история этнического и культурного взаимодействия населяющих его народов, проникающего буквально во все сферы, – язык, поведенческие стереотипы, мировоззрение, ментальность. И сейчас молодое государство, отринув лживые принципы тоталитаризма, выполняет поистине уникальную функцию – обеспечивает равноправие и полнокровное развитие всех национальных культур. Они определяют новое качество общей казахстанской культуры»⁵.

1997 г. был объявлен годом национального согласия и памяти жертв политических преследований, а 31 мая стал Днем памяти жертв политических репрессий.

11 июля 1997 г. Президент Республики Казахстан подписал Закон «О языках в Республике Казахстан»⁶, согласно которому казахский язык стал государственным, а русский язык – языком межнационального общения. Это было одним из самых либеральных решений на постсоветском пространстве.

6 июля 1998 г. между Республикой Казахстан и Российской Федерацией была подписана Декларация о вечной дружбе и союзничестве⁷, что определило новое качество взаимоотношений двух соседей, имеющих самую продолжительную границу в мире.

⁵ Из доклада на IV сессии Ассамблеи народов Казахстана, Акмола, 6 июня 1997 г. [Электронный ресурс] // Информационная система «Параграф», комплект «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30014234 (дата обращения 3 июня 2019).

⁶ Закон «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. [Электронный ресурс] // Сайт Казахского национального университета имени Аль-Фараби. 11 июля 1997. URL: <https://www.kaznu.kz/ru/1969/page> (дата обращения 3 июня 2019).

⁷ Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве от 6 июля 1998 г. [Электронный ресурс] // Портал Республики Казахстан. 06.06.1998. URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsb/dok_oeqbiz.htm (дата обращения 12 мая 2019).

Следующий, 1999 г. в РК был объявлен годом единства и преемственности поколений. Национальное согласие стало ключевым элементом работы всех государственных органов и структур АНК. Знаменательным стало образование Еврейского Конгресса Республики Казахстан, на который была возложена координация работы 15 еврейских культурных объединений, 13 благотворительных организаций «Хэсэд» и 13 еврейских общинных центров (совместно с ассоциацией «Мицва»).

25 февраля – 4 марта 1999 г. прошла Первая национальная перепись населения Республики Казахстан, что позволило более адресно и сбалансированно планировать работу структур АНК и государственных органов.

В декабре 2000 г. состоялась Седьмая сессия АНК «Духовное культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана».

Указом Президента от 3 октября 2000 г. в целях повышения статуса Ассамблеи на нее были возложены межведомственная координация деятельности по развитию и укреплению межэтнических отношений и общественно-правовая экспертиза законопроектов по вопросам национальной политики. Данным указом Исполнительный секретариат включался в состав структурного подразделения Администрации Президента, а исполнительные секретариаты региональных ассамблей – в состав аппаратов акимов городов Астаны, Алматы и областей.

Кроме того, в целях улучшения информационного обеспечения работы АНК с 2000 г. начал издаваться общественно-политический журнал «Достык» (Дружба), в редакционную коллегию которого вошли все руководители республиканских национально-культурных объединений.

В 2001 г. в Павлодарской области впервые в РК был создан Координационный совет молодежных объединений АНК и образован первый областной лагерь молодежного актива МАНК. Аналогичные мероприятия начали проводиться и в других областях, что указывало на повышение внимания АНК к молодому поколению.

26 апреля 2002 г. Указом Президента была определена Стратегия развития АНК. Указ «О стратегии Ассамблеи Народа Казахстана и Положении об Ассамблее Народа Казахстана» синхронизировался с задачами стратегии «Казахстан – 2030»⁸.

⁸ Указ Президента РК от 26 апреля 2002 г. «О стратегии Ассамблеи Народа Казахстана и Положении об Ассамблее Народа Казахстана» [Электронный ресурс] // Интернет-издание Tengrinews.kz. 07.09.2011. URL: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_

В Стратегии впервые были определены принципы и нормы межэтнической и межконфессиональной толерантности; на системной основе разработан механизм мониторинга межэтнической ситуации в республике; сформирована модель межэтнической толерантности и общественного согласия.

В 2003 г. была продолжена практика открытия Домов дружбы в областных и районных центрах, поддержана инициатива создания студенческих и школьных ассамблей, объединяющих представителей разных национальностей. Первая студенческая ассамблея была организована в Казахском национальном аграрном университете.

В 2004 г. к пятнадцатилетию образования Ассоциации корейцев Казахстана в Алматы был построен Корейский дом. На турецком, казахском и русском языках стала выпускаться ежемесячная газета «Ахыска».

В 2005 г. в Астане и областных центрах республики было проведено множество мероприятий, посвященных десятилетнему юбилею Ассамблеи народа Казахстана. Был издан Указ Президента Республики Казахстан «Об укреплении Института Ассамблеи народа Казахстана», в соответствии с которым Секретариат Ассамблеи определялся в качестве самостоятельного структурного подразделения Администрации Президента, а ее секретариаты в регионах – в качестве самостоятельных подразделений аппаратов акимов городов Астаны, Алматы, областей.

В 2006 г. Правительство Республики Казахстан утвердило Программу совершенствования казахской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006–2008 гг. [Казахстанская модель 2007, с. 43].

В 2007 г., в соответствии с конституционной реформой, АНК был придан статус конституционного органа. Ассамблея получила право избирать в Мажилис Парламента РК 9 депутатов (впервые это право было реализовано на XIII сессии Ассамблеи народа Казахстана 20 августа 2007 г.). Наконец, указом Н.А. Назарбаева Ассамблея народов Казахстана была переименована в Ассамблею народа Казахстана. В работе АНК начался новый этап.

23 октября 2008 г. на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана казахстанский лидер констатировал: «Все граждане нашей страны составляют один народ, устремленный в совместное будущее, наш народ должен всегда быть единым и сплоченным»⁹. Тогда же Нур-

stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U020000856_/ (дата обращения 25 марта 2019).

⁹Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана (Астана, 23 октября 2008 г.) [Электронный

султан Назарбаев обозначил особенности казахстанской модели межэтнической толерантности и принципы этнополитики:

- консолидирующая роль Казахстанского народа единства народа Казахстана;
- создание условий для развития культуры и языков этносов Казахстана;
- этническое и конфессиональное культурное и языковое многообразие.

В том же году для повышения научного и информационного потенциала Ассамблеи был создан научный экспертный совет при АНК, в который вошли известные ученые и специалисты.

В 2009 г. указом президента был создан общественный фонд Ассамблеи народа Казахстана для аккумуляции средств, необходимых для материально-технического обеспечения деятельности АНК. Кроме того, Нурсултан Назарбаев заявил, что необходимо стимулировать становление общегражданской идентичности. Незаменимыми помощниками в этом непростом деле должны были стать, по мысли президента, система образования и воспитания, а также средства массовой информации, которым следовало объективно освещать проблемы межэтнических отношений в стране.

В 2010 г. в Астане в рамках председательства Казахстана в ОБСЕ был проведен международный форум «Формирование единого информационного пространства для европейских национальных меньшинств в контексте «4Т» – «Trance, transparence, tradition, tolerance» (доверие, транспарентность, традиции, толерантность). Отметим, что именно на этом форуме Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ Кнут Воллебек официально представил казахстанский опыт гармонизации межэтнических отношений. Опыт работы АНК и языковой политики Республики Казахстан получил самую высокую оценку и международное признание.

В апреле 2010 г. Н.А. Назарбаев одобрил «Доктрину национального единства Казахстана», которая легла в основу стратегии национального единства.

Через год был создан Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений при Ассамблее государственного управления при президенте РК, а для государственных служащих и представителей этнокультурных объединений был введен обучающий проект «Государственная этнополитика Казахстана». Также в 2012 г. прошли:

ресурс] // Информационная система «Параграф», комплект «Юрист». 24.10.2008. URL: <https://www.zakon.kz/124086-vystuplenie-prezidenta-rk-n.a.html> (дата обращения 6 марта 2019).

- международная конференция «Абай и Гёте», посвященная году Германии в Казахстане (выступали с докладами ученые из Казахстана, Германии, России, Монголии, Китая. Были приглашены такие известные личности, как Елена Зейферт и Винфрид Берндт¹⁰);
- создан Театр наций «Самрук»;
- проведен Республиканский фестиваль национальных театров в Астане;
- проведен форум социальной ответственности АНК;
- выпущена книга Н.А. Назарбаева «Идеи мира и согласия».

Следует особо отметить, что в 2012 г. прошли внеочередные выборы 9 депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан, избираемых Ассамблеей народа Казахстана. 13 марта 2012 г. было утверждено положение о Депутатской группе Ассамблеи народа Казахстана и создана Депутатская группа, объединяющая депутатов от АНК и трех политических партий. В областных представительных органах – маслихатах были созданы депутатские группы Ассамблеи народа Казахстана. Наконец, в том же году был проведен форум национальных культурных центров стран СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии).

В 2013 г. был издан указ Президента Республики Казахстан об утверждении концепции развития Ассамблеи народа Казахстана до 2020 г. Также были созданы Советы общественного согласия во всех регионах страны и городах Астане и Алматы. Кроме того, в 2013 г. был проведен медиафорум журналистов этнических СМИ Казахстана.

2014 г. был ознаменован принятием Стратегии «Казахстан–2050: культура мира, духовности и согласия».

В 2014 г. было открыто 10 кафедр и 2 центра Ассамблеи народа Казахстана в крупнейших государственных вузах. Был реализован проект «Дорожная карта мира и согласия» (республиканская акция, посвященная двадцатилетию со дня создания Ассамблеи народа Казахстана и предусматривающая проведение различных культурных мероприятий для укрепления межэтнического согласия). Была создана Республиканская молодежная организация «Жарасын» при АНК. 5 мая был подписан Протокол о сотрудни-

¹⁰ Зайферт (Зейферт) Елена Ивановна – поэт, прозаик, переводчик и литературный критик, доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета.

Берндт Винфрид – уполномоченный по вопросам немецкого меньшинства Гёте-института (*примеч. ред.*).

честве между Ассамблей народа Казахстана и Совещением по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Наконец, 6 февраля 2015 г. в Астане прошла церемония открытия года Ассамблей народа Казахстана. 28 февраля был проведен форум народа Казахстана, который посвящался Двадцатилетию со дня подписания указа «Об образовании АНК», а 5–11 апреля того же года прошел третий Республиканский фестиваль этнических театров Казахстана, состоялась Республиканская акция «20 добрых дел».

Подводя итоги, отметим: Ассамблея народов Казахстана была создана всего через четыре года после объявления независимости страны. Казахстан переживал период экономической нестабильности, глубокой социальной депрессии; ощущалась сильная межнациональная напряженность, вызванная массовым выездом граждан страны в Германию, Израиль, Россию. Ко всему прочему в 1995 г. грянул политический кризис, был распущен Верховный Совет и возник вакуум законодательной власти. Именно в это время для предотвращения коллапса государственности была создана Ассамблея народов Казахстана. Именно Ассамблее принадлежала инициатива принятия новой Конституции Республики Казахстан. Именно Ассамблея настояла на проведении референдума о продлении Президентских полномочий до 1 декабря 2000 г. По инициативе Ассамблеи был реализован целый ряд проектов, направленных на стабилизацию этнополитической ситуации в Казахстане. И то, что спустя относительно непродолжительное время после объявления независимости в стране нормализовались демографические показатели, характеризующие убыль и прирост населения, а также репатриацию оралманов, несомненно, является заслугой Ассамблеи народа Казахстана.

Литература

Кадыржанов 2008 – *Кадыржанов Р.К.* Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи: Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, заведующего отделом Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан А.Г. Косиченко / Сост. А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская. Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2008. С. 72–73.

- Казахстанская модель 2007 – Казахстанская модель межэтнического согласия: Проблемы и перспективы: сборник материалов научно-практической конференции (26 февраля 2007 г.). Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2007. 143 с.
- Кыдыралина 1999 – *Кыдыралина Ж.У.* Депортированные в Казахстан народы: история и современность. Алматы: Галым, 1999. 188 с.

References

- Kadyrzhанov, R.K. (2008), “National idea and inter-elite relations on the issue of the state language in Kazakhstan”, in Nysanbayev, A.N., Kosichenko, A.G. and Kurган, V.D. (comp.), *Content and mobilizing potential of a nationwide idea: Proc. Rep. Sci. Theor. Conf. dedicated to the 60th anniversary of the Doctor of Philosophy, the head of the department of the Institute of Philosophy and Political Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan* A.G. Kosichenko, Almaty, pp. 72–73.
- “Kazakhstanskaya model' mezhetnicheskogo soglasiya: Problemy i perspektivy” [Kazakhstan model of interethnic concord: Issues and prospects] (2007), Proc. of the International scientific conference “Kazakhstan model of interethnic concord: Problems and prospects” (February 26, 2007), Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.
- Кыдыралина, Zh.U. (1999), *Peoples Deported to Kazakhstan: Past and Present*, Galym, Almaty, Kazakhstan.

Информация об авторе

Александра С. Киянская, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; *kiyanskaya94@inbox.ru*

Information about the author

Alexandra S. Kiyanskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; *kiyanskaya94@inbox.ru*

Историко-правовые аспекты взаимодействия стран СНГ

УДК 341.48

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-96-104

Сотрудничество в сфере правовой безопасности на постсоветском пространстве

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. Тысячелетний путь развития всех цивилизаций убедительно подтверждает справедливость старинной сентенции: «преступность не имеет границ». Опыт показывает, что проблему ее преодоления или хотя бы сдерживания можно решить только совместными усилиями всех заинтересованных стран и их специализированных органов.

Данная работа является попыткой анализа форм и методов борьбы с этим негативным явлением в контексте сотрудничества стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств. Рассмотрены и нормы национальных законодательств в этой области, показано, что они являются неотъемлемой частью международного механизма борьбы с преступностью на современном этапе. Раскрыты роль и полномочия органов Исполкома государств-членов Содружества, специализирующихся на противодействии международной преступности. Прежде всего речь идет о Координационном совете генеральных прокуратур и национальных прокуратурах, Совете министров внутренних дел государств-членов Содружества, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – членов Содружества. Названы основные недостатки, мешающие эффективному сотрудничеству в этой области, и предложены возможные пути их устранения для дальнейшего повышения эффективности самого института, а также для усиления защиты конституционных прав и свобод граждан на постсоветском пространстве, укрепления стандартов законности и справедливости в постсоветском социуме.

Ключевые слова: экстрадиция, право, Верховный Суд, международное право, Содружество независимых государств, преступность

Для цитирования: Шаруева М.В. Сотрудничество в сфере правовой безопасности на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 96–104. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-96-104.

© Шаруева М.В., 2019

Cooperation in the sphere of legal security in the post-Soviet space

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The millennial path of development of all civilizations convincingly confirms the validity of the old maxim: “crime has no boundaries”. Experience has shown that the issue of overcoming crime, or at least deterrence, can be solved only through the joint efforts of all countries concerned and their specialized bodies concerned. This work is an attempt to analyze the forms and methods of combating this negative phenomenon in the context of cooperation between the countries of the Commonwealth of Independent States. The norms of national legislation in that area are also considered. It is shown that they are an integral part of the international crime control mechanism on this subject at the present stage. The role and powers of the Executive Committee of the Commonwealth member States specializing in combating international crime are revealed. First of all that refers to the Coordinating Council of the Prosecutor General’s offices and national prosecutors’ offices, the Council of Ministers of the interior of the Commonwealth of Independent States (CIS), the Bureau for the coordination of the fight against organized crime and other dangerous types of crime in the territory of the Commonwealth member States. The main shortcomings hindering effective cooperation in that area are named, and possible ways of their elimination for further increase of efficiency of the Institute, strengthening the protection of the constitutional rights and freedoms of citizens in the post-Soviet space, strengthening of standards of legality and justice in the post-Soviet society are offered.

Keywords: extradition, law, Supreme Court, international law, Commonwealth of independent States, crime

For citation: Sharueva, M.V. (2019), “Cooperation in the sphere of legal security in the post-Soviet space”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 2, pp. 96–104. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-96-104.

Нарастающие процессы глобализации и интеграции все увереннее стирают нерушимые, казалось бы, рубежи различных стран. Современный мир становится все более открытым и доступным. Расширяется безвизовый режим, всемерно упрощаются пограничные процедуры, возрастает мобильность населения, активнее становятся миграционные процессы. Но одновременно, к сожалению, появляется целый ряд негативных факторов – таких, как нелегальная миграция, наркотрафик, торговля людьми, экстремизм и тер-

роризм. К тому же после совершения преступления в одной стране виновные все чаще пытаются скрываться на территории соседей, а то и вовсе затеряться на бескрайних просторах другого континента. В случае задержания там банальнейшие уголовники тут же объявляют себя политическими противниками диктаторских режимов, борцами за веру, свободу и независимость.

Для постсоветского пространства подобные процессы имеют особое значение. Распад СССР, экономическая дезинтеграция, социальные проблемы, отсутствие «истории успеха» у ряда бывших советских республик и другие проблемы, вызванные институциональными, внутриэлитными, социально-экономическими проблемами, привели в ряде случаев к усилению криминальной составляющей в жизни стран региона. Особенно это было характерно для 1990-х гг. За последние двадцать лет ситуация во многом изменилась, однако и сегодня, особенно в таких странах, как Украина, Молдова, ряде государств Центральной Азии, эти процессы еще представляют собой серьезные вызовы. Зачастую местные властные элиты в силу внутривнутриполитических противоречий и негативного влияния внешних (внерегиональных) факторов не в состоянии адекватно противодействовать криминальным вызовам.

Тем не менее существуют и позитивные тенденции. Прежде всего речь идет об интеграционных процессах на постсоветском пространстве, которые получили особенный стимул к развитию за последние 5–10 лет. Так, появление на постсоветском пространстве сравнительно молодого интеграционного объединения «Евразийский экономический союз» (далее – ЕАЭС) поставило страны – участницы Союза перед необходимостью совместных действий по обеспечению экономической безопасности и выработке общих уголовно-правовых норм, которые смогли бы в полной мере обеспечивать защиту граждан государств-участников ЕАЭС. Вызовы со стороны преступности (в том числе организованной), регулирование трансграничных угроз, разнообразные способы ухода от уголовной ответственности – эти и другие серьезные проблемы, распространенные на постсоветском пространстве, делают актуальным сотрудничество правоохранительных органов стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Чрезвычайно важно понимать, что справиться с криминальными вызовами возможно только путем объединения усилий международных институтов, законодателей и правоохранительных органов различных стран.

Впервые в отечественных официальных источниках совместная борьба Руси с преступностью на территории нескольких государств упоминается в X в. Речь идет прежде всего о договорах, заключенных с Византией в 911 г., 945 г. и в 971 г. В «Повести временных лет»

сообщается о том, что совершившие преступление в Византии русичи передавались ее властями для суда и отбытия наказания на Русь, а греческие преступники высылались, соответственно, в Византию¹. Впоследствии нормы и механизмы международного взаимодействия Руси с иностранными государствами в этой сфере регулировались такими законодательными актами, как «Пространная Правда» XIII в., «Судебник» Ивана IV Грозного, «Соборное уложение» 1649 г., «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов» XVII в. и др.² Позже уже Российская империя продолжала разрабатывать и дополнять нормы функционирования данного института, исходя в том числе и из политических приоритетов взаимодействия с зарубежными государствами. Например, во второй половине XIX столетия Российская империя подписала международные договоры с 25 странами, которые также касались и вопросов выдачи преступников. Особо отметим тот факт, что после проведения судебных реформ в период правления Александра II (1855–1881 гг.) был введен запрет экстрадиции из России за преступления в политической сфере [Тесленко 2000, с. 155]. После прихода к власти большевиков и образования СССР весь этот функционал был закреплен за Министерством иностранных дел [Волженкина 2002, с. 34].

После распада СССР многие бывшие союзные республики подписали уже действующие международные конвенции и договоры, регулирующие в том числе и вопросы совместного противодействия преступности, такие как «Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»³. Данный документ, состоящий из 87 статей, регламентирует такие правовые вопросы, как, к примеру, порядок экстрадиции. Так, выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

¹ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 142.

² *Владимирский-Буданов М.Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Ярославль: Тип. С.В. Кульженко, 1871. Вып. 1. С. 320.

³ Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (ратифицирована 4 августа 1994 г., для России – с 10 декабря 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 2004. № 2. С. 82.

Второй раздел Конвенции – «Осуществление уголовного преследования» – регулирует обязанности стороны по осуществлению уголовного преследования по поручению другой стороны, устанавливает правила по организации такого сотрудничества, а также порядок рассмотрения дел, подсудных судам двух или нескольких договаривающихся сторон.

Решение процедурных, организационных и технических вопросов описывается в части третьей – «Специальные положения».

Были достигнуты и другие договоренности между членами Содружества об оказании друг другу правовой поддержки по данным вопросам⁴.

Для эффективного взаимодействия в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве в вопросах противодействия экстремизму, торговле людьми, терроризму, а также для предотвращения нелегальной миграции требовалось более тесное сотрудничество между правоохранительными органами стран-членов СНГ. Уже в 1995 г. с этой целью был создан Координационный совет генеральных прокуроров стран СНГ, деятельность которого регулировалась соответствующим Положением. Через пять лет, в 2000 г., Совету был придан статус межгосударственного органа СНГ.

В рамках Совета проводится обмен информацией, осуществляются взаимные консультации, вырабатываются рекомендации и предложения по различным вопросам, относящимся к его ведению. Также регулярно анализируется состояние уровня преступности в странах СНГ, вырабатываются предложения и рекомендации по борьбе с ней, разрабатываются общая стратегия и согласованная тактика борьбы с транснациональной преступностью. Совет занимается также оценкой эффективности международных актов по вопросам экстрадиции. Выработанные актуальные предложения по совершенствованию правового процесса, дальнейшей гармонизации национального законодательства, повышению уровня защиты конституционных прав и свобод граждан направляются главам государств и правительствам стран СНГ. Одним из наиболее значимых в этой сфере стало «Соглашение между генеральными прокурорами государств – участников Протокола к Конвенции о пра-

⁴ Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://genproc.gov.ru/ms/ms_documents/megdu2/2dog/ (дата обращения 9 марта 2019).

вовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»⁵.

С целью повышения эффективности работы системы было принято решение об образовании Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ (СМВД), а также рабочего органа СМВД – Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории стран Содружества (БКБОП)⁶.

Согласно официальному определению поля деятельности Бюро, его основная задача заключается в координации и повышении эффективности деятельности СМВД в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и т. п.⁷

В нашей стране сотрудничество с СМВД и БКБОП находится в ведении Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Важность активного сотрудничества в данном направлении неоднократно отмечал и Президент Российской Федерации Владимир Путин. В частности, выступая перед участниками XV Заседания совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб стран-участниц СНГ, он подчеркнул следующее: «Текущая ситуация в мире диктует правоохранителям необходимость более эффективной работы и новых способов реагирования на вызовы. Наибольшую опасность представляют террористическая активность, слияние радикальных группировок с транснациональной организованной преступностью, незаконная миграция, наркотрафик и экологические риски. Угроз вокруг наших стран меньше не становится, а может быть, даже следует

⁵Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 51 от 28 августа 2001 г. «Об объявлении Соглашения между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам от 29 июня 2000 г.» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Тула: Издат. дом «Автограф», 2004. С. 150.

⁶Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/sovorg/bkbop> (дата обращения 16 марта 2019).

⁷Там же.

констатировать, что эти проблемы усугубляются. Наряду с традиционными прибавляются и новые. Да и внутри наших стран хватает проблем, которые вам необходимо решать. Без эффективной работы ваших служб наши государства развиваться не могут. В этих условиях страны СНГ должны ставить общие цели и задачи, чтобы гарантировать национальную безопасность, защиту суверенитета и государственных устоев, а также прав и интересов граждан. Да и бороться эффективно с организованной преступностью, с терроризмом в одиночку тоже сегодня эффективно никто не может. Граждане наших стран вправе ожидать от вас повышения эффективности и усиления координации по важнейшим направлениям деятельности»⁸.

Вот только надежды эти не всегда сбываются. Становление СНГ до сих пор идет сложно, с большими трудностями, в политической обстановке, которую невозможно назвать стабильной. Достаточно упомянуть эпидемию «цветных» революций, затронувшую многие страны, и множество других дезинтеграционных процессов, вплоть до вооруженных межэтнических конфликтов на национальной почве. Располагая правовой базой и системой координирующих органов, Содружество тем не менее заметно отстает по своей эффективности от таких международных организаций, как Организация американских государств, Лига арабских государств и, конечно, Евросоюз. Сказывается и несовершенство правовых основ деятельности Содружества. Каждый член СНГ имеет право приостановить действие настоящего Соглашения или отдельных его частей. Отдельные государства-участники истолковывают в свою пользу уже принятые на себя обязательства или уклоняются от их выполнения.

Позицию России в этом вопросе вновь подчеркнул министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров на заседании Совета министров иностранных дел СНГ 5 мая 2019 г. В частности, он отметил: «Развитие и углубление нашей интеграции на постсоветском пространстве в самых разных форматах остается безусловным приоритетом внешней политики России. Содружество Независимых Государств уже давно зарекомендовало себя в качестве универсальной площадки для поддержания многопланового межгосударственного взаимодействия и содержательного политического диалога. Встречи министров иностранных дел СНГ

⁸ Встреча с представителями органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. 28.10.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50579> (дата обращения 16 марта 2019).

позволяют сверять позиции по наиболее актуальным проблемам международной повестки дня, помогают выработать согласованные подходы, а, в конечном счете – работают на укрепление авторитета Содружества на мировой арене. Меня радует, что мы не останавливаемся на достигнутом. Это подтвердила наша дискуссия в узком формате, в ходе которой было выдвинуто много новых интересных предложений. Сегодня нам предстоит принять ряд важных решений, которые определяют вектор развития Содружества на ближайшую перспективу»⁹.

Подводя итоги, отметим, что в условиях глобализации институт международно-правового регулирования становится важнейшей частью не только интеграционных объединений, но и обычного внутри- и трансрегионального взаимодействия между самыми разными странами. Необходимо помнить о том, что у процессов интеграции есть не только выгоды, но и серьезные риски – такие, как нелегальная миграция, наркотрафик, экстремизм и терроризм. Именно эти явления представляют собой новую угрозу международной безопасности, что ставит новые задачи в выработке общих подходов государств-участников к решению этих проблем. Сегодня Россия и страны СНГ обладают достаточным опытом совместной работы в этой сфере. Действующие международные конвенции и двусторонние договоры по данной проблематике основаны на унифицированных международных стандартах; постоянно повышается уровень национального законодательства в этой области, растет качество договорных правил. Тем не менее требуется совершенствовать законодательный процесс, укреплять единство стран Содружества.

Литература

- Волженкина 2002 – *Волженкина В.М.* Выдача в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. 336 с.
- Тесленко 2000 – *Тесленко А.М.* Выдача иностранцев в Россию (вторая половина XIX – начало XX в.) // Российский юридический журнал. 2000. № 3. С. 155.

⁹ Лавров назвал безусловным приоритетом для России углубление интеграции в рамках СНГ [Электронный ресурс] // Российское государственное информационное агентство ТАСС. 05.04.2019. URL: <https://tass.ru/politika/6300390> (дата обращения 17 апреля 2019).

References

- Teslenko, A.M. (2000), “Extradition of foreigners in Russia (latter half of the 19th – the early 20th century)”, *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no 3, p. 157–158.
- Volzhenkina, V.M. (2002), *Vydacha v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Extradition in the Russian criminal procedure], Yurlitinform, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; *sharuevamarina@gmail.ru*

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; *sharuevamarina@gmail.ru*

УДК 81:323.15

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-105-126

Языковой вопрос в отношениях Украины со странами Вишеградской группы в 2014 – начале 2019 г.

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена языковому вопросу как одному из наиболее сложных в отношениях Киева со странами Вишеградской группы в истории внешней политики постмайданной Украины. Данная проблематика рассматривается на основе разнообразных источников, включая официальные документы, заявления представителей руководства вовлеченных в этот вопрос государств, материалы официальной статистики с привлечением работ отечественных и зарубежных исследователей, касающихся различных аспектов исследуемой тематики.

Комплексный анализ ситуации с динамикой изменения образовательного и языкового законодательства Украины в период с 2014 г. по начало 2019 г. показывает, что проблема соблюдения прав языков национальных меньшинств, связанных с национальными государствами-членами Евросоюза и участниками Вишеградской группы, непосредственно повлияла на политику данных стран в отношении евроатлантического и евроинтеграционного курса Киева. Изменения в сфере применения языков национальных меньшинств в образовании, а также отмена закона о региональных языках, направленные на украинизацию, вызвали негативную реакцию со стороны Вишеградской четверки.

Особенно серьезными оказались последствия для отношений Украины с Венгрией, которая, следуя концепции поддержки своих соотечественников во всем мире, взяла курс на препятствование евроинтеграционным и евроатлантическим планам Киева, что увязывалось с общим разочарованием европейских партнеров из-за отсутствия серьезных успехов в проведении Украиной реформ, предусмотренных Соглашением об ассоциации.

Ключевые слова: Венгрия, Вишеградская группа, национальные меньшинства, Польша, Словакия, Украина, языковой вопрос

Для цитирования: Левченков А.С. Языковой вопрос в отношениях Украины со странами Вишеградской группы в 2014 – начале 2019 г. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 105–126. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-105-126.

The language question in Ukraine's relations with the Visegrad countries in 2014 – early 2019

Alexandr S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bohem2001@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the language question as one of the most difficult one in Kiev's relations with the Visegrad countries in the history of foreign policy of post-Maidan Ukraine. That issue is investigated on the basis of various sources, including the official documents, statements by representatives of the leadership of the States involved in this issue, official statistics materials, taking into account the works of the national and foreign researchers on various aspects of the subject under study.

A comprehensive analysis of the situation with the dynamics of the changes in the educational and language legislation of Ukraine in the period from 2014 to the beginning of 2019 shows that respect for the rights of languages of national minorities affiliated with the national member States of the European Union and members of the Visegrad group, have directly influenced the policies of these countries towards Euro-Atlantic and European integration course of Kiev. Changes in the use of national minority languages in education, as well as the repeal of the law on regional languages, for the purpose of ukrainization, caused a negative reaction from the Visegrad four.

The consequences for Ukraine's relations with Hungary proved to be particularly serious, that country following the concept of supporting its compatriots around the world have embarked on obstructing European and Euro-Atlantic integration plans of Kiev, which was linked to the general disappointment of its European partners because of the lack of serious progress in Ukraine's reforms envisaged by the Association Agreement.

Keywords: Hungary, the Visegrad group, national minorities, Poland, Slovakia, Ukraine, language question

For citation: Levchenkov, A.S. (2019), "The language question in Ukraine's relations with the Visegrad countries in 2014 – early 2019". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 105–126. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-105-126.

Языковой вопрос в Украине с начала 1990-х гг. являлся одним из наиболее болезненных как во взаимодействии политических сил внутри страны, так и в отношениях с соседними государствами. Сюжеты, связанные со статусом и положением русского языка и соотечественников-россиян в Украине в постсоветский период, хорошо известны отечественным историкам. На протяжении практически всей истории современных российско-украинских отношений наши соотечественники испытывали серьезное давление в различных областях, включая не только языковую, но, как отмечают историки, и историческую, и церковную политику [Пивовар 2019, с. 52–54].

В то же время серьезное внимание к языковой ситуации в Украине уделяли также страны Европейского союза (далее – ЕС), особенно соседние с Украиной государства, имеющие национальные диаспоры в украинских регионах. В их числе были страны – участницы Вишеградской группы, прежде всего имеющие границы с Украиной – Венгрия, Польша, Словакия.

Вишеградская группа (Вишеградская четверка или В-4), образованная в 1991 г. и объединяющая в настоящее время Венгрию, Польшу, Словакию и Чехию, на протяжении практически всего постсоветского периода в истории международных отношений в Центральной и Восточной Европе являлась одним из наиболее последовательных сторонников укрепления связей Украины с европейскими и евроатлантическими структурами.

Одни исследователи склонны усматривать в деятельности «четверки» реализацию «тех же целей для Центральной Европы, как для Центральной Европы, как НАТО для Западной Европы: “не пускать русских” (как первая цель – обеспечение вывода советских войск и дистанцирование от Москвы), удерживать “американцев” (укрепление американского присутствия в Европе путем вхождения в НАТО) и держать “демонов Центральной Европы” (агрессивных национал-популистов) под контролем» [Хотькова 2012, с. 57].

Другие исследователи, соглашаясь с тем, что в политике Вишеградской группы, как и в двусторонних отношениях с Украиной, всегда было ощутимо внешнее влияние, отмечали, что страны «четверки» стремились выработать особый подход к Украине, суть которого заключалась в извлечении максимальной выгоды из соседских отношений без их формализации [Шишелина 2015, с. 15]. По мере интеграции в НАТО и Европейский союз страны Вишеградской четверки становились все более активными участниками восточной политики обеих организаций, включая действующую с 2009 г. программу «Восточное партнерство».

Проблематика национальных меньшинств неизбежно должна была оказаться в центре внимания в отношениях Украины с западными соседями из числа стран Вишеградской группы. По состоянию на 1989 г. в Украине проживали 163,1 тыс. венгров (или 0,32% от всего населения страны) и 219,2 тыс. поляков (или 0,43% от всего населения страны), которые принадлежали таким образом к наиболее многочисленным национальным меньшинствам¹. В 2001 г. венгров насчитывалось 156,6 тыс. человек (0,33% от всего населения страны), а поляков – 144,1 тыс. человек (0,3% от населения страны)².

При этом важно отметить, что все нацменьшинства, принадлежавшие к представителям титульных национальностей соседних с Украиной стран Вишеградской группы, по классификации современных исследователей, относились к группе локальных меньшинств, исторически и географически привязанных к определенным территориям (помимо венгров, поляков и словаков, к ним также относились болгары, молдаване, греки, гагаузы, румыны, крымские татары), в отличие, к примеру, от азербайджанцев, армян, евреев, татар, белорусов, грузин (на говоря уже о русских)³.

Также исследователи обращали внимание на то, что с 1959 по 2001 г., включая и период с 1989 по 2001 г., в Украине происходила внушительная по своим масштабам деполонизация: в целом число поляков в 1959–2001 гг. сократилось более чем в 2,5 раза, при этом главная польская община в Житомирской области обезлюдела в 2,1 раза, в Хмельницкой области – в 3 раза, во Львовской – в 3,1 раза (не считая поляков, выселенных в 1944–1946 гг. в Польшу), а польские общины в Тернопольской и Винницкой областях, а также в Киеве превратились в микроскопические, что было связано как с ассимиляцией, так и с эмиграцией⁴.

На региональном уровне поляки (по состоянию на 2001 г.) в наибольшей степени были представлены в Житомирской области – 49,0 тыс. человек (3,5% от всего населения региона), Львовской области – 18,9 тыс. человек (0,7% от всего населения региона),

¹ *Тархов С.А.* Итоги переписи населения Украины 2001 г. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 11–24.10.2004. № 173–174. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit05.php> (дата обращения 19 июля 2018).

² Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року. [Электронный ресурс] // Державний комітет статистики України. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/> (дата обращения 11 апреля 2018)

³ *Тархов С.А.* Указ. соч.

⁴ Там же.

Хмельницкой области – 23,0 тыс. человек (1,6% от всего населения региона). Кроме того, польское население численностью в несколько тысяч человек имело в Винницкой, Киевской области, Ровенской, Тернопольской, Черновицкой областях, в Крыму и в Киеве⁵.

Словаки в связи с небольшой численностью фигурировали в переписях только на региональном уровне: по данным переписи 2001 г., в Закарпатье они насчитывали 5,6 тыс. человек (что составляло 0,5% от общей численности населения региона и 77% от численности нацменьшинства по состоянию на 1989 г.)⁶.

В 2002–2003 учебном году в Украине действовали 21100 общеобразовательных школ с 6135,3 тыс. учащихся. Обучение велось на украинском языке в 16937 школах (3944,9 тыс. учащихся), на русском – в 1732 школах (804,3 тыс.), на двух языках одновременно – в 2192 школах, на румынском языке – в 94 школах (25 тыс. человек), венгерском – 69 (16,5 тыс. человек), на молдавском – в 9 школах (3,8 тыс. человек), польском – 4 (1 тыс. учащихся)⁷. Из представленных цифр видно, что по состоянию на начало 2000-х гг. наиболее благоприятным было соотношение количества школ и обучающихся в них на венгерском языке, что было обусловлено практически полным отсутствием ассимиляции представителей венгерского меньшинства, концентрацией подавляющего большинства венгров в одном регионе – Закарпатской области, а также активной поддержкой, которую оказывал венгерским общинам Будапешт.

При этом через пятнадцать лет, по состоянию на 2017 г., в Украине на языках нацменьшинств обучалось около 400 тыс. детей в 735 учебных заведениях, из которых работали с русским языком обучения – 581 школа, с румынским – 75 (в Закарпатской и Черновицкой областях), с венгерским – 71 (в Закарпатской области), с молдавским – 3 (в Одесской области) и с польским – 5 (в Львовской и Хмельницкой областях)⁸. При сравнении с положением в начале 2000-х гг. бросается в глаза резкое сокращение русскоязычных школ, в то время как количество школ с венгерским и польским языками обучения даже немного выросло.

⁵ Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року...

⁶ Там же.

⁷ *Тархов С.А.* Указ. соч.

⁸ Скільки дітей в Україні навчаються мовами національних меншин? [Електронний ресурс] // Аналітичний портал «Слово і Діло». 26.09.2017. URL: <https://www.slovovidilo.ua/2017/09/26/infografika/polityka/skilky-ditej-ukrayini-navchayutsya-movamy-nacjonalnyh-menshyh> (дата обращения 14 мая 2018).

Однако это не означало отсутствия проблем у Украины с европейскими партнерами в данной сфере до 2014 г. Так, к примеру, закарпатские венгры к моменту распада СССР и образования независимой Украины стали активными сторонниками получения специального самоуправляющегося статуса административно-территориальных автономий [Закарпаття 2010, с. 431]. В 1991 г., одновременно с всеукраинским референдумом и первыми выборами президента Украины, состоялся закарпатский областной референдум, на котором 78% голосовавших высказались в поддержку наделения региона статусом специальной самоуправляемой территории (при этом, что изначально Закарпатский облсовет ставил вопрос об автономном статусе, изменив формулировку под давлением кандидата в президенты, председателя Верховного Совета Украины Леонида Кравчука, который специально посетил регион в преддверии выборов). Но такое решение не было принято центральными властями в Киеве, расценивавшими проведение данного референдума как признак сепаратизма.

Однако и в дальнейшем движение закарпатских автономистов продолжало пользоваться популярностью. В частности, известно, что в 2004 г. венгерская община Закарпаття в обмен на поддержку на выборах просила Виктора Ющенко решить вопрос о формировании автономного Притисянского района, но «оранжевый» президент обманул их ожидания⁹.

Фактически базовым документом, формально гарантирующим права национальных меньшинств в Украине, но не определяющим конкретные механизмы их реализации, до 2012 г. оставалась Декларация прав национальностей Украины, принятая 1 ноября 1991 г.¹⁰

Определенную разрядку принесло принятие в 2012 г. в Украине знаменитого закона «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI» (известного также как закон Кивалова-Колесниченко и закон о региональных языках)¹¹. На основании данного закона в декабре 2012 г. Закарпатский облсовет принял решение о наделении венгерского, румынского и русинского языков статусом региональных на территории отдельных населенных пунктов области.

⁹ *Мартин В.* Украинско-венгерская бескомпромиссность [Электронный ресурс] // Зеркало недели. 20.01.2012. URL: http://zn.ua/POLITICS/ukrainsko-vengerskaya_beskompromissnost-95992.html (дата обращения 14 мая 2018).

¹⁰ Декларация прав национальностей Украины // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1991. № 53. С. 799.

¹¹ Закон України «Про засади державної мовної політики» [Электронный ресурс] // Ліга закон – главный правовой портал Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T125029.html (дата обращения 14 мая 2018).

Однако в 2010 г. произошли серьезные изменения во внешне-политическом курсе Венгрии по отношению к своим соотечественникам. Как отмечали исследователи, изменение состава правящих политических сил в Будапеште, когда по итогам парламентских выборов большинство получили правые, возглавляемые партией ФИДЕС, привело к выработке стратегии так называемой «политики нации», которая заключалась, в частности, в укреплении единства всех венгров, в том числе проживающих за рубежом [Строгальщикова 2015, с. 105]. Хотя такая политика вызвала озабоченность у целого ряда сопредельных с Венгрией государств, включая партнера по Вишеградской группе – Словакию, она тем не менее пользовалась традиционно высокой популярностью среди значительной части венгерского общества. Исторически это связано с комплексом обделенной страны, который Венгрия получила при заключении Трианонского мирного договора 1920 г. и который неоднократно оказывал самое непосредственное влияние на внешнюю политику Венгрии в XX в., способствуя, в частности, ее радикализации в преддверии Второй мировой войны [Пушкаш 2003, с. 395].

Результаты «политики нации» на украинском направлении выразились в распространении практики выдачи паспортов представителям венгерской диаспоры Закарпатья по облегченной процедуре, росту адресной финансовой помощи венгерскому меньшинству, включая выдачу пенсий, создание фондов для поддержки местного предпринимательства и т. д.

«Евромайдан» конца 2013 – начала 2014 г., приведший к государственному перевороту в феврале 2014 г., с самого начала находился в зоне повышенного внимания государств Вишеградской группы. Хорошо известно, что страны «четверки» изначально проявляли симпатии к движению «Евромайдана», а по мере обострения ситуации некоторые из них, прежде всего Польша, стали оказывать непосредственное влияние на переговорный процесс между администрацией президента Виктора Януковича и оппозицией. После отстранения от власти последнего Вишеградская группа, как и Евросоюз в целом, поддержала новое руководство Украины.

Однако принятое 23 февраля 2014 г. решение Верховной Рады об отмене закона Колесниченко-Кивалова, спровоцировавшее рост протестных настроений в целом ряде регионов Украины и ставшее спусковым крючком для подъема движения за воссоединение с Россией в Крыму, а также сепаратистских настроений на Донбассе, было воспринято странами Вишеградской группы с опаской и критикой.

Наблюдая разбалансировку региональных процессов в Украине, «четверка» изначально обращала внимание на проблемы межнациональных отношений и положение национальных меньшинств, а после попытки отмены закона о региональных языках реакция последовала незамедлительно как на уровне дипломатии отдельных стран, так и со стороны В-4 в целом.

Так, глава венгерского правительства Виктор Орбан заявил, что решение об отмене Киевом языкового закона нелегитимное, и дал понять, что Будапешт настроен решительно поддерживать права венгров в случае ущемления их прав [Diverging Voices 2015, p. 75]. Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский отметил, что «украинский парламент сделал ...ошибку, отменив закон о региональных языках <...> парламент должен подавать четкие сигналы этническим меньшинствам о том, что им рады, что они будут частью новой Украины»¹².

Со своей стороны Вишеградская группа 24 февраля 2014 г. в совместном обращении министров иностранных дел высказала консолидированную позицию «четверки» относительно важности соблюдения в Украине «прав национальных, этнических и языковых меньшинств» в соответствии с документами Совета Европы¹³.

В начале марта 2014 г. премьер-министры стран Вишеградской группы в совместном заявлении, целиком поддерживающем политические изменения в Украине и критикующую позицию России, тем не менее отдельно выделили проблематику национальных меньшинств, отметив, что «как никогда важно обеспечить принятие правительством мер, объединяющих страну, и защиту прав всех граждан Украины, в том числе представителей культурных, национальных и языковых меньшинств...»¹⁴

3 марта 2014 г. исполняющий обязанности украинского президента Александр Турчинов отказался утвердить решение Верховной Рады до подготовки и принятия нового языкового

¹²Глава МИД Польши счел ошибкой отмену закона о языках в Украине [Электронный ресурс] // УНИАН. 27.02.2014. URL: <https://www.unian.net/politics/890410-glava-mid-polshi-schel-oshibkoj-otmenu-zakona-o-yazykakh-v-ukraine.html> (дата обращения 14 мая 2018).

¹³Joint Statement of V4 Foreign Ministers on Ukraine. Visegrad Group – the official site, available at: <http://www.visegradgroup.eu/joint-statement-of-v4> (Accessed 14 May 2018).

¹⁴Statement of the Prime Ministers of the Visegrad Countries on Ukraine. Visegrad Group – the official site, available at: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/statement-of-the-prime> (Accessed 14 May 2018).

закона¹⁵. Безусловно, не последнюю роль в этом сыграла негативная реакция части европейских стран, включая Вишеградскую четверку, опасаящихся, во-первых, дальнейшего усиления сепаратистских настроений в различных регионах Украины и углубления кризиса в отношениях между Киевом и Москвой, а во-вторых – реальной угрозы положению национальных диаспор, как в случае с Венгрией.

Очевидно, именно по причине опасений негативной реакции европейских партнеров, включая отдельные страны Вишеградской группы, Украина на протяжении последующих трех с половиной лет избегала резких шагов по изменению национального законодательства. Однако так было ровно до тех пор, пока Украина не прошла все формальные процедуры, необходимые для имплементации главных документов, подготовленных в рамках программы «Восточное партнерство»: Соглашения об ассоциации Украина–Евросоюз и безвизового режима с ЕС (так называемого «безвиза», хотя корректнее называть его условия либерализацией визового режима).

17 мая 2017 г. в Страсбурге между руководством Украины и Европейского союза было подписано Соглашение о введении безвизового режима для посещения украинскими гражданами стран ЕС (кроме Великобритании и Ирландии), которое вступило в силу 11 июня того же года. Наконец, Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским союзом, одобренное Верховной Радой и подписанное Петром Порошенко еще в сентябре 2014 г., было полностью ратифицировано летом 2017 г. и полностью вступило в действие с 1 сентября того же года.

Буквально через несколько дней после этого Киев сделал первый решительный шаг в сторону законодательного закрепления политики украинизации. 5 сентября 2017 г. Верховная Рада Украины приняла закон № 2145-VIII «Об образовании», который был подписан Петром Порошенко 15 сентября того же года. 7-я статья данного закона стала причиной резкой критики со стороны многих европейских государств, включая не только Россию, крайне обеспокоенную положением многомиллионного русскоязычного населения, но также и страны Вишеградской четверки.

Проблему представляли трактовки положений 7-й статьи, фактически гарантирующей обучение на языках национальных

¹⁵Турчинов отказался подписать решение Рады об отмене закона о языках. [Электронный ресурс] // Correspondent.net. 03.03.2014. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/3314338-turchynov-otkazalsia-podpysat-reshenye-rady-ob-otmene-zakona-o-yazykakh> (дата обращения 14 мая 2018).

меньшинств только в рамках получения дошкольного и начального образования¹⁶. Помимо этого, предоставлялось право получения на национальных языках дошкольного и общего среднего образования для «коренных» народов Украины¹⁷. Однако понятие коренного народа и перечень данных народов не были определены в украинском законодательстве, в связи с чем этот пункт не мог рассматриваться как гарантирующий подобное право для представителей того или иного народа. При этом специалисты, анализирующие новый закон, исходили из того, что в число коренных не могли включаться народы, имеющие государственность за пределами Украины¹⁸. Это делало данное положение фактически бесполезным, в том числе с точки зрения соблюдения интересов диаспор из числа титульных наций стран Вишеградской группы.

Представители венгерской общины Закарпатья еще до принятия закона пытались повлиять на позицию официального Киева. В частности, глава областной государственной администрации Закарпатья Геннадий Москаль обратился к Петру Порошенко с просьбой ветировать закон, аргументируя это несоответствием законопроекта ни ратифицированной Украиной в 2003 г. Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, ни закону «О национальных меньшинствах в Украине», ни международным договорам, заключенным с соседними странами¹⁹.

Официальный Будапешт расценил статью 7 данного закона как прямую угрозу правам и национальной идентичности венгров, компактно проживающих в Закарпатье, в результате чего произошел дальнейший рост напряженности в венгерско-украинских дипломатических отношениях, переросший в настоящий межгосударственный кризис. Практически сразу после принятия закона Верховной Радой, 7 сентября 2017 г., глава венгерской дипломатии Петер Сийярто заявил, что «Украина нанесла удар Венгрии в спину, внося поправки в закон «Об образовании», которые сильно

¹⁶ Закон України «Про освіту». Відомості Верховної Ради (ВВР). 2017. № 38–39. С. 380.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Уроки украинского: как закон об образовании вызвал международный скандал [Электронный ресурс] // РБК. 03.10.2017. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/03/10/2017/59d351fa9a7947016c10b456> (дата обращения 2 января 2019).

¹⁹ Москаль призвал Порошенко ветировать закон о реформе образования [Электронный ресурс] // УНІАН. 08.09.2017. URL: <https://www.unian.net/politics/2123309-moskal-prizval-poroshenko-vetirovat-zakon-o-reforme-obrazovaniya.html> (дата обращения 2 февраля 2019).

нарушают права венгерского меньшинства»²⁰. По его словам, новые нормы серьезно нарушают права венгерского меньшинства, и постыдно, что страна, которая стремится развивать все более тесные отношения с Европейским союзом, приняла решение, которое полностью противоречит европейским ценностям. Недопустимо, чтобы Украина лишила венгров их права учиться на родном языке в школах и университетах и оставила им только возможность делать это в детских садах и начальных школах²¹.

Негативное отношение к закону высказали и другие страны Восточноевропейской группы, имеющие общую границу с Украиной, а также проживающие в ней диаспоры, хотя их заявления были немного мягче венгерских.

Так, в официальном сообщении польского МИДа указывалось, что Варшава «будет пристально следить за выполнением закона и предпримет все необходимые меры, чтобы обеспечить полякам в Украине доступ к обучению на польском языке. Мы убеждены, что украинская сторона будет придерживаться обязательств по проведению консультаций с нами относительно возможных нормативных актов, регулирующих употребление языков нацменьшинств»²².

Братислава, со своей стороны, заявила о заинтересованности «в проведении консультаций с МИД Украины и министерством образования Украины по проблематике данного закона <...>. МИД Словакии готов использовать и иные инструменты двухсторонних отношений, чтобы обеспечить права национальных меньшинств и чтобы не произошло снижения существующих стандартов образования представителей словацкого национального меньшинства на Украине»²³.

²⁰ Ukraine has stabbed Hungary in the back by amending its education act. Ministry of Foreign Affairs and Trade. Website of the Hungarian Government, available at: <https://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/ukraine-has-stabbed-hungary-in-the-back-by-amending-its-education-act> (Accessed 4 March 2019).

²¹ Ibid.

²² MSZ ws. ustawy o edukacji i nauczaniu w języku polskim na Ukrainie (komunikat). Centrum Prasowe, available at: [http://centrumprasowe.pap.pl/cp/pl/news/info/105049,36,msz-ws-ustawy-o-edukacji-i-nauczaniu-w-jezyku-polskim-na-ukrainie-\(komunikat\)](http://centrumprasowe.pap.pl/cp/pl/news/info/105049,36,msz-ws-ustawy-o-edukacji-i-nauczaniu-w-jezyku-polskim-na-ukrainie-(komunikat)) (Accessed 7 February 2019).

²³ Словакия высказалась по поводу нового закона об образовании [Электронный ресурс] // Интернет-портал «2000ua». 27.09.2017. URL: https://2000.ua/novosti/mir_novosti/slovakija-vyskazalas-po-povodu-novogo-zakona-ob-obrazovanii.htm (дата обращения 7 февраля 2019).

28 сентября МИД Украины под давлением со стороны ЕС был вынужден направить статью 7 закона «Об образовании» на рассмотрение Венецианской комиссии, которая обнародовала свое заключение 8 декабря 2017 г. Комиссия в своем заключении отметила, что «новый Закон не предоставляет никаких решений для языков, которые не являются официальными языками ЕС, в частности для русского, наиболее используемого негосударственного языка. Менее благоприятное отношение к этим языкам трудно оправдать, и поэтому встает вопрос дискриминации», в связи с чем рекомендовала решить проблему путем внесения изменений в статью 7, сделав ее более сбалансированной²⁴.

Сторону критиков закона приняла и Парламентская Ассамблея Совета Европы, которая сочла, что «новый закон влечет за собой значительное сокращение прав, ранее признанных за “национальными меньшинствами” в отношении их собственного языка образования. Эти национальные меньшинства, которые ранее имели право посещать одноязычные школы и обучаться по полноценным образовательным программам на своем родном языке, теперь оказываются в ситуации, когда образование на их родном языке может быть обеспечено (наряду с образованием на украинском языке) только в рамках начальной школы. По мнению Ассамблеи, это не соответствует концепции “совместного проживания”»²⁵.

Киев пытался балансировать с целью смягчить позицию Венгрии и других недовольных законом европейских стран (естественно, за исключением России, с которой диалог в принципе не велся), а также убедить Венецианскую комиссию и другие представительные органы Евросоюза в том, что целью нового закона было укрепление позиций украинского языка, а не ущемление языков нацменьшинств. Так, незадолго до оглашения выводов Венецианской комиссии Павел Климин заявил, что последняя должна подчеркнуть важность изучения государственного языка²⁶.

²⁴ Україні варто змінити «мовну статтю» щодо навчання російською – Венеціанка [Электронный ресурс] // Европейська правда. 08.12.2017. URL: <https://www.euointegration.com.ua/news/2017/12/8/7074845/> (дата обращения 2 марта 2019).

²⁵ Оpubлiкован повний текст резолюції ПАЄ по скандальному закону об освіті в Україні (документ) [Электронный ресурс] // УНІАН.net. 12.10. 2017. URL: <https://www.unian.net/politics/2185349-opublikovan-polniyiy-tekst-rezolyutsii-pase-po-skandalnomu-zakonu-ob-obrazovanii-v-ukraine-dokument.html> (дата обращения 1 февраля 2019).

²⁶ Климин: Венецианская комиссия в заключении по закону об образовании подчеркнет важность изучения украинского [Электронный

В качестве одного из ключевых аргументов, используемых украинской стороной при общении, в том числе с европейскими партнерами, был геополитический – направленность закона на формирование украинской идентичности посредством противодействия российскому влиянию. Об этом прямо заявлял в октябре 2017 г. глава украинского МИД Павел Климкин, отмечая, что в целях преодоления «длительной русификации... утверждение государственной роли украинского языка является... вопросом национальной безопасности»²⁷.

Среди украинских провластных общественных деятелей наблюдалась тенденция к приравниванию критиков закона к сторонникам российской политики. Так, в пику закарпатским критикам нового законодательства председатель Закарпатского областного филиала «Движения защиты украинского языка» Ирина Гармасий заявила, что «представители нацменьшинств отстаивают старые советские программы по интеграции нацменьшинств в общество. Современным языком – они ориентированы на промосковское направление»²⁸.

При этом Киев подчеркивал, что в новом законе, устанавливающем жесткие ограничения на использование языков нацменьшинств, сделано исключение для языков стран Евросоюза. Действительно, в законе «Об образовании» был сделан реверанс в сторону усиления образовательной компоненты на европейских языках, точнее, на официальных языках Европейского союза, на которых могли преподаваться отдельные дисциплины²⁹. Однако конкретные механизмы поддержки обучения на языках национальных меньшинств не были прописаны.

ресурс] // УНИАН. 30.11.2017. URL: <https://www.unian.net/politics/2272211-klimkin-venetsianskaya-komissiya-v-zaklyuchenii-po-zakonu-ob-obrazovanii-podcheknet-vajnost-izucheniya-ukrainskogo.html> (дата обращения 8 августа 2018).

²⁷Климкин: утверждение государственной роли украинского языка – это вопрос национальной безопасности [Электронный ресурс] // УНИАН. 11.10.2017. URL: <https://www.unian.net/politics/2183281-klimkin-utverjdenie-gosudarstvennoy-rol-i-ukrainskogo-yazyika-eto-vopros-natsionalnoy-bezopasnosti.html> (дата обращения 8 августа 2018).

²⁸Закон об образовании: куда заведут языковые страсти в Закарпатье. [Электронный ресурс] // BBC News – Україна. 14.09.2017. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-41265262> (дата обращения 8 августа 2018).

²⁹Закон України «Про освіту». Відомості Верховної Ради (ВВР). 2017. № 38–39. С. 380.

Украинская дипломатия также пыталась использовать и другие контраргументы в споре с венгерской стороной, одним из которых была констатация факта плохого знания государственного языка представителями венгерской общины³⁰. Такое положение Киев воспринимал как фактор усиления сепаратистских настроений, к примеру, среди венгерского меньшинства в Закарпатье.

Другим контраргументом стало педалирование Киевом идеи об урегулировании спорных положений образовательного закона в последующих законодательных актах, одним из которых в будущем должен был стать закон о среднем образовании³¹.

Данные аргументы, конечно, не могли привести к урегулированию ситуации, поскольку стороны оказались не в состоянии согласовать конкретные механизмы сохранения прав на использование в образовательном процессе родных языков национальных меньшинств. К тому же наблюдалось отсутствие согласия и среди высших украинских чиновников, что также препятствовало выработке компромиссного решения.

К примеру, в сообщении Минобразования Украины, распространенном после оглашения результатов работы Венецианской комиссии в начале декабря 2017 г., утверждалось, что заключение Венецианской комиссии сбалансированное и конструктивное³². Однако через несколько дней председатель Верховной Рады Андрей Парубий заявил, что никакие изменения в языковую статью закона об образовании вноситься не будут³³.

³⁰ Павло Клімкін перебуває з робочою поїздкою в Закарпатській області [Электронный ресурс] // Міністерство закордонних справ України. 01.12.2017. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/61623-ministr-zakordonnih-spravi-ukrajini-pavlo-klimkin-perebuvaє-z-robochoju-pojizdkoju-v-zakarpatsykij-oblasti> (дата обращения 28 января 2019).

³¹ В Ужгороді відбулися українсько-угорські політичні консультації на рівні заступників міністрів закордонних справ [Электронный ресурс] // Міністерство закордонних справ України. 08.02.2018. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/62878-v-uzhgorodi-vidbulisya-ukrajinsyko-ugorsyki-politichni-konsulytaciji-na-rivni-zastupnikiv-ministriv-zakordonnih-sprav> (дата обращения 4 февраля 2019).

³² В МОН рассказали о победном для Украины выводе Венецианской комиссии по закону об образовании [Электронный ресурс] // УНІАН. 8 декабря 2017. URL: <https://www.unian.net/politics/2287601-v-mon-rasskazali-o-pobednom-dlya-ukrainyi-vyivode-venetsianskoj-komissii-pozakonu-ob-obrazovanii.html> (дата обращения 3 июля 2018).

³³ Никакие изменения в языковую статью закона об образовании вноситься не будут – Парубий [Электронный ресурс] // УНІАН. 09.12.2017.

В начале февраля 2018 г. в Министерстве иностранных дел Украины заявили о согласовании с венгерскими представителями путей урегулирования «языкового вопроса» в образовательных учреждениях Закарпатья³⁴. Однако уже 8 февраля 2018 г. представитель МИД Венгрии Тамаш Менцер заявил, что никакого соглашения в отношении образовательного закона не было заключено, а Украина не выполняет рекомендации Венецианской комиссии, и повторил официальную позицию Будапешта, согласно которой «Украина не может вводить в действие закон об образовании до тех пор, пока не согласует все вопросы языково-образовательной статьи с нацменьшинствами, включая венгерское»³⁵.

Шагом к дальнейшему обострению со странами Вишеградской группы стало решение Конституционного суда Украины от 28 февраля 2018 г. по представлению 57 народных депутатов Украины относительно конституционности закона «Об основах государственной языковой политики», согласно которому языковой закон Колесниченко-Кивалова был признан неконституционным³⁶.

Наиболее критично и наверняка ожидаемо для Киева к данному решению отнеслась Венгрия. Однако и позиция Польши в данном вопросе становилась более жесткой по отношению к Украине. Например, в 2018 г. в СМИ было растиражировано мнение заместителя госсекретаря польского МИД Петра Вавжика, отметившего, что в 2017 г. права польских меньшинств в Украине неоднократно нарушались, а самым очевидным нарушением стали поправки к закону об образовании, угрожающие школам, в которых преподавание велось на польском языке. Полагая, что намерения

URL: <https://www.unian.net/politics/2289204-nikakie-izmeneniya-v-yazykovuyu-statyu-zakona-ob-obrazovanii-vnositsya-ne-budut-parubiy.html> (дата обращения 03 июля 2018).

³⁴В МИД заявили о согласовании с Венгрией путей урегулирования языкового вопроса. [Электронный ресурс] // УНИАН. 07.02.2018. URL: <https://www.unian.net/politics/2387649-v-mid-zayavili-o-soglasovanii-s-vengriey-putey-uregulirovaniya-yazykovogo-voprosa.html> (дата обращения 3 июля 2018).

³⁵МЗС Угорщини: Україна не виконує рекомендації Венеційської комісії. [Электронный ресурс] // Радіо Свобода. 08.02.2018. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/news/29028121.html> (дата обращения 5 мая 2018).

³⁶В Украине признали неконституционным языковой закон «Колесниченко-Кивалова» [Электронный ресурс] // Страна.ua. 28.02.2018. URL: <https://strana.ua/news/126786-konstitutsionnyj-sud-priznal-zakon-o-jazyke-kolesnichenko-kivalova-nekonstitutsionnym.html> (дата обращения 8 марта 2019).

украинских законодателей заключались в укреплении позиций украинского языка и ограничении доминирования русского языка в образовательной сфере, Петр Вавжик тем не менее констатировал, что положения закона также стали угрозой и школам других меньшинств, включая школы с польским языком обучения³⁷. Это происходило на фоне сообщений членов польских общественных организаций на Украине о сокращении объемов преподавания на польском языке в польскоязычных школах³⁸.

Ситуация в это время дополнительно накалялась за счет широко обсуждавшихся как на межгосударственном уровне, так и в медиа инцидентов, связанных с нападениями на здание областного офиса «Общества венгерской культуры Закарпатья» в Ужгороде, к которым в середине 2018 г. присоединилось возбужденное СБУ дело по обвинению в сепаратизме против венгерского правительственного фонда «Эган Эде», работающего в Закарпатье и активно выдававшего кредиты местным предпринимателям венгерского происхождения³⁹.

Хотя украинская сторона приняла во внимание ряд предложений европейских партнеров, в частности, о продлении сроков имплементации ряда положений нового образовательного закона, напряженность ситуации сохранялась (вплоть до завершения работы над данным материалом). При этом, учитывая характер современной украинской власти, наивно было бы рассчитывать на быстрое решение комплекса проблем, связанных с языковой политикой в Украине.

С точки зрения анализа современных международных отношений в Восточной Европе важно подчеркнуть, что противоречия между Украиной и ее партнерами из Вишеградской группы,

³⁷ MSZ przyznaje: nowa ukraińska ustawa oświatowa największym zagrożeniem dla Polaków z Ukrainy. Kresy.pl, available at: <https://kresy.pl/wydarzenia/msz-przyznaje-nowa-ukrainska-ustawa-oswiatowa-najwiekszym-zagrozeniem-dla-polakow-z-ukrainy/> (Accessed 2 February 2019).

³⁸ МИД Польши: украинский закон «Об образовании» угрожает польскому меньшинству [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 26.10.2018. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/10/26/mid-polshi-ukrainskij-zakon-ob-obrazovanii-ugrozhaet-polskomu-menshinstvu-47013.html> (дата обращения 10 февраля 2019).

³⁹ «Финансирование с целью изменения границ территории». На Закарпатье разгорается скандал вокруг уголовного дела против венгерского фонда [Электронный ресурс] // Страна.ua. 22.07.2018. URL: <https://strana.ua/articles/152131-za-hto-protiv-venherskoho-fonda-na-zakarpate-vozbudili-delo-o-separatizme-.html> (дата обращения 2 сентября 2018).

особенно Венгрии, по языковым вопросам привели к серьезным последствиям, не ограничивающимся критическими заявлениями.

Во-первых, в странах Вишеградской группы обострились дискуссии по украинскому кризису в целом, участие в котором представлялось многим в соседних с Украиной странах как нежелательное втягивание в конфликт с Россией на фоне отсутствия прогресса в необходимых внутренних реформах. Отражением постоянной рефлексии по поводу украинского вопроса в начале 2018 г. стала одна из публикаций издания «VisegradPost», в которой говорится о том, что «Вишеградская группа потенциально является лучшим союзником Украины, чем Соединенные Штаты, которые не понимают народы региона и не учитывают его интересы», но «для этого Украина должна вести диалог и обеспечивать безопасность своих меньшинств, и в первую очередь венгерского меньшинства»⁴⁰. В материале содержался призыв к Киеву «перестать обращаться исключительно к США из-за того, что последние противостоят России, и научиться строить особые связи с соседями Украины»⁴¹.

Отражением дискуссии о перспективах выстраивания отношений Вишеградской четверки с Украиной стало дистанцирование группы от украинского вопроса при усилении критичности оценок происходящего в стране. По итогам заседания комитетов по иностранным делам парламентов стран Вишеградской группы 25–26 февраля 2019 г. в Братиславе было подчеркнуто, что Украина должна следовать «рекомендациям Венецианской комиссии относительно закона “Об образовании”»⁴².

«Четверка» в целом постепенно стала проявлять все большую осторожность в вопросах, касающихся расширения взаимодействия с Киевом, особенно в том случае, если оно затрагивает евроинтеграцию, безопасность и евроатлантическое сотрудничество. В то же время Киев продолжал поддерживать любые инициативы евроатлантических союзников, направленные на рост военного присутствия НАТО в регионе. В частности, в октябре 2018 г. глава украинского МИД приветствовал усилия Польши по укреплению

⁴⁰The false powder keg of Subcarpathia: beware of manipulations. Visegrad Post, available at: <https://visegradpost.com/en/2018/02/28/the-false-powder-keg-of-subcarpathia-beware-of-manipulations/> (Accessed 3 July 2018).

⁴¹Ibid.

⁴²Conclusions of the Meeting of the Foreign Affairs Committees of the Parliaments of the Visegrad Group Countries 25–26 February 2019. Visegrad Group – the official site, available at: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/conclusions-fa> (Accessed 3 March 2019).

восточного фланга НАТО, а также переговоры с США о размещении военной базы на территории Польши⁴³.

Такая позиция Киева не могла не вызывать беспокойства у партнеров по «Восточному партнерству» и тех политиков в странах Вишеградской группы, которые рассчитывали на то, что Украина после «Евромайдана» будет двигаться по европейскому пути, но что при этом политика украинского руководства не будет направлена на дальнейшую милитаризацию региона. Проблемы с языками национальных меньшинств в этом контексте оказались для европейских политиков, недовольных участием своих государств в санкционной войне с Россией, безусловно удобным поводом для усиления критики такой политики Евросоюза.

Другим важным последствием конфликта, связанного с языковым вопросом, стало принятие Будапештом конкретных мер по блокированию евроатлантических планов Киева. Еще на саммите «Восточного партнерства» в ноябре 2017 г. Венгрия заявила об отказе от поддержки украинского евроатлантизма. В 2018 г. Будапешт несколько раз блокировал проведение заседаний комиссии Украина–НАТО. В мае 2018 г. венгерские СМИ опубликовали текст меморандума венгерского правительства, адресованного премьер-министрам всех государств-членов Североатлантического альянса и генеральному секретарю НАТО, с призывом к изменению подходов в политике альянса применительно к Украине из-за отсутствия прогресса в ключевых областях реформ и нарушений прав меньшинств⁴⁴.

В то же время отсутствие прогресса в реформах вкупе с разочарованностью украинского общества в реформах стали важными факторами, которые привели к тому, что Вишеградская группа, формально продолжая поддерживать евроинтеграционные устремления украинского руководства, предпочитала занимать выжидательную позицию относительно предоставления Киеву каких-либо гарантий членства в ЕС.

В данном случае опять-таки мы наблюдаем ситуацию, при которой действия украинского руководства оказались в чем-то даже

⁴³Польша прийняла рішення нагородити Олега Сенцова почесною нагородою «За людську гідність» [Электронный ресурс] // Міністерство закордонних справ України. 23.10.2018. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/68010-polyshha-prijnyala-rishennya-nagoroditi-olegasencova-pochesnoju-nagorodoju-za-lyudsyku-gidnisty> (дата обращения 4 февраля 2019).

⁴⁴Hungarian government initiates new NATO policy on Ukraine. Daily News Hungary, available at: <https://dailynewshungary.com/hungarian-government-initiates-new-nato-policy-on-ukraine/> (Accessed 6 July 2018).

выгодны европейским партнерам, которые после формального решения первоначальных задач Восточного партнерства (имплементации Соглашения об ассоциации, включая углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли, а также введения безвизового режима для краткосрочных поездок украинских граждан в страны ЕС) оказались на перепутье, столкнувшись с необходимостью выработки новых подходов. Скепсис в отношении Украины, усугубляющийся катастрофическим падением популярности президента Петра Порошенко, лишь подтверждал мнения тех политиков, которые считали необходимым взять паузу.

Еще одним негативным для Киева последствием изменений в языковом законодательстве стала демонстрация по крайней мере одной из стран ЕС – Венгрией – готовности к вмешательству во внутрорегиональное развитие Украины при наличии угрозы положению национальной диаспоры. Будапешт резко активизировал работу по взаимодействию с диаспорой в рамках целого ряда направлений еще в 2014 г. на фоне начавшегося в Украине кризиса.

В частности, Венгрия стала предпринимать шаги, направленные на обеспечение безопасности венгерского меньшинства, используя спецслужбы. К настоящему скандалу в двусторонних отношениях данные действия венгерской стороны привели после того, как в июле 2015 г. на сайте Комитета национальной безопасности венгерского парламента был размещен протокол заседания с участием главы кабинета премьер-министра Венгрии Яноша Лазара, министра обороны Чабу Хенде и министра внутренних дел страны Шандора Пинтера. Как следовало из документа, венгерские шпионы вели активную работу на территории Украины, чтобы гарантировать продвижение интересов Венгрии, включая проведение операций по защите венгерских граждан в Карпатском бассейне⁴⁵.

Поддержка автономистских настроений закарпатских венгров и продолжающаяся практика массовой выдачи венгерских паспортов жителям области стали причиной обострения в дипломатических отношениях Украины и Венгрии в сентябре 2018 г., когда стороны обменялись взаимной высылкой консулов. Пресс-секретарь МИД Венгрии Тамаш Менцер тогда заявил, что Будапешт не увидел в действиях венгерского консула, выдающего паспорта закарпатцам, нарушений международно-правовых норм

⁴⁵ Hungary to upgrade its espionage capabilities. The Budapest Beacon, available at: <https://budapestbeacon.com/hungary-to-invest-in-espionage/> (Accessed 14 January 2019).

и украинского законодательства⁴⁶. В ответ на высылку венгерского консула Петер Сийярто не только объявил об ответной высылке украинского консула, но и заявил о продолжении политики вето применительно к планам Украины по дальнейшему сближению с НАТО и Европейским союзом⁴⁷.

Кроме того, венгерское правительство приняло решение о создании должности уполномоченного министра, ответственного за развитие Закарпатской области и программы развития детских садов Карпатского бассейна, в связи с чем Киев выступил с нотой протеста, расценивая шаги Будапешта как вмешательство во внутренние дела «суверенной территории Украины»⁴⁸.

Таким образом, к началу очередных президентских выборов в Украине ситуация в отношениях между Украиной и соседними странами Вишеградской группы подвергалась серьезному испытанию из-за противоречий в связи с новым украинским образовательным и языковым законодательством, поставившим, по мнению европейских соседей, под сомнение соблюдение Киевом прав национальных меньшинств. Особенно остро эти противоречия ощущались в отношениях с Венгрией, что обострялось комплексом сложных вопросов историко-культурного наследия двух стран. Нерешенность, с точки зрения не только России, но и государств ЕС, включая страны-участницы Вишеградской четверки, языкового вопроса в Украине усугубляло скептицизм европейских партнеров относительно дальнейших евроинтеграционных и евроатлантических перспектив Киева.

⁴⁶ Украина и Венгрия обменялись высылкой консулов [Электронный ресурс] // EurAsiaDaily. 04.10.2018. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/04/ukraina-i-vengriya-obmenyalis-vysylkoy-konsulov> (дата обращения 2 марта 2018).

⁴⁷ New tensions between Hungary and Ukraine; the Hungarian minority threatened. Visegrad Post, available at: <https://visegradpost.com/en/2018/09/25/new-tensions-between-hungary-and-ukraine-the-hungarian-minority-threatened/> (Accessed 2 September 2018).

⁴⁸ Коментар МЗС України щодо антиукраїнських висловлювань керівництва Угорщини [Электронный ресурс] // Міністерство закордонних справ України. 02.08.2018. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/66511-komentar-mzs-ukrajinishhodo-antiukrajinskykih-vislovlyuvany-kerivnictva-ugorshhini> (дата обращения 4 марта 2019).

Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта государственного задания Министерства науки и высшего образования России по теме «Россия и евразийское пространство: внешняя политика, экономическое и гуманитарное сотрудничество в начале XXI века», № 33.9610.2017/8.9.

Acknowledgements

This work was supported by the State contract of the Ministry of science and higher education, project “Russia and the Eurasian space: foreign policy, economic and humanitarian cooperation in the early XXI century”, № 33.9610.2017/8.9

Литература

- Закарпаття 2010 – Закарпаття 1919–2009 років: історія, політика, культура: український варіант українсько-угорського видання / Під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець. Ужгород: Видавництво «Ліра», 2010. 720 с.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. М.: РГГУ, 2019. 439 с.
- Пушкаш 2003 – *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии: февраль 1937 – сентябрь 1939 г. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. 463 с.
- Строгальщикова 2015 – *Строгальщикова П.Б.* Венгры за пределами Венгрии: национальные меньшинства, диаспора, часть венгерской нации // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 2. С. 100–107.
- Хотькова 2012 – *Хотькова Е.С.* Вишеградская группа: опыт и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 56–70.
- Шишелина 2015 – *Шишелина Л.Н.* Эволюция политики Вишеградской группы в отношении Украины // Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. М.: РСМД, 2015. С. 15–20.
- Kucharczyk, Mesežnikov 2015 – Kucharczyk, J. and Mesežnikov, G. (eds.) (2015), *Diverging Voices, Converging Policies: The Visegrad States' Reactions to the Russia-Ukraine Conflict*, Heinrich-Böll-Stiftung, Warsaw, Poland.

References

- Khot'kova, E. S. (2012), “The Visegrad group. Experience and prospects”, *Issues of national strategy*, vol. 13, no. 4, pp. 56–70.
- Kucharczyk, J. and Mesežnikov, G. (eds.) (2015), *Diverging Voices, Converging Policies: The Visegrad States' Reactions to the Russia-Ukraine Conflict*, Heinrich-Böll-Stiftung, Warsaw, Poland.

- Pivovarov, E.I. (2019), *Mir rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX-nachale XXI veka* [The World of Russian abroad in the late 20th – early 21st century], RGGU, Moscow, Russia.
- Pushkash, A.I. (2003), *Vneshnyaya politika Vengrii. Fevral' 1937-sentyabr' 1939 g.* [Foreign policy of Hungary. February 1937 – September 1939], Institute of Slavonic studies RAS, Moscow, Russia.
- Shishelina, L.N. (2015), “Evolution of the Visegrad group policy towards Ukraine”, in *Otnosheniya Rossii i stran Vishegradskoi gruppy: ispytanie Ukrainoi* [Relations between Russia and Visegrad group countries. The test by Ukraine's test], RIAC, Moscow, Russia.
- Strogalschikova, P.B. (2015), “Hungarians outside Hungary. National minorities, Diaspora, part of the Hungarian nation”, *Yearbook of Finno-Ugric studies*, no. 2, pp. 100–107.
- Vegesh, M. and Fedinec, H. (eds) (2010), *Zakarpattya 1919–2009 rokiv: istoriya, politika, kul'tura: ukraïnomovnii variant ukraïns'ko-ugors'kogo vidannya* [Transcarpathia of 1919–2009 years. History, politics, culture: the Ukrainian version of the Ukrainian-Hungarian edition], Publishing House «Lira», Uzhgorod: Ukraine

Информация об авторе

Александр С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; *bohem2001@mail.ru*

Information about the author

Alexandr S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; *bohem2001@mail.ru*

Критика и библиография

УДК 001.89

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-127-133

Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2019. Выпуск II: Казахствоведение

Дина А. Аманжолова

*Институт российской истории Российской академии наук,
Москва, Россия, amanzholova19@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена второму выпуску научных трудов Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета (ИПиМИ РГГУ) «Казахствоведение», вышедшему в 2019 г. В выпуске, посвященном истории Республики Казахстан, размещены научно-аналитические статьи специалистов Российского государственного университета, Московского государственного областного университета и Казахского Национального университета имени Аль-Фараби, а также материалы докладов, которые были сделаны студентами первого курса бакалавриата Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, обучающихся по программе «Международные отношения в Евразии: Россия и Турция: Общество, политика, культура», на конференции «Первые Евразийские студенческие чтения».

Анализируя опубликованные в данном выпуске статьи и доклады, рецензент делает вывод о том, что и «Казахствоведение», и первый выпуск трудов Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета «Украинистика» представляют принципиально новые подходы к исследованию новых независимых государств Евразийского региона, а также к освещению их истории в учебном процессе.

Высоко оценивая аналитический потенциал рецензируемого выпуска, автор публикации констатирует, что авторами были подняты сложные и неоднозначные темы, которые, однако, представляют особую значимость для изучения средневековой, новой и новейшей истории Казахстана.

Публикуется в рамках ГФ АР 05130813 «Трансформация социальной организации Казахской степи: стратификация и статусная динамика (вторая половина XVIII – 20-е годы XX вв.)».

© Аманжолова Д.А., 2019

Ключевые слова: научные труды, казахстановедение, регионоведение, международные отношения, история, Евразия, Республика Казахстан

Для цитирования: Аманжолова Д.А. Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2019. Выпуск II: Казахстановедение // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 127–133. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-127-133.

The Institute of post-Soviet and interregional studies.
2019. Issue II: Kazakhstan's studies

Dina A. Amanzholova

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, amanzholova19@mail.ru*

Abstract. The publication is dedicated to the second edition of scientific papers of the Institute for Post-Soviet and Interregional Researches of the Russian State University for the Humanities (IPSIR RSUH) “Kazakhstan’s Studies”, published in 2019. An edition devoted to the history of the Republic of Kazakhstan includes scientific and analytical articles of specialists from the Russian State University, Moscow Region State University and Al-Farabi Kazakh National University, as well as reports made by first-year students of Bachelor’s program of the RSUH Institute for Post-Soviet and Interregional Researches studying under the program: “International relation in Eurasia: Russia and Turkey: Society, Politics, Culture” at the First Eurasian Student Conference.

Analyzing the articles and reports published in this edition, the reviewer concludes that both the “Kazakhstan’s Studies” and the first edition of papers of the Institute for Post-Soviet and Interregional Researches of the Russian State University for the Humanities “Ukrainian Studies” represent fundamentally new approaches researching the new independent states of Eurasian Region, as well as to covering their history during teaching and learning process.

Giving a high rating to the analytical potential of reviewed edition, the author of this publication states that the authors brought up the complex and controversial topics, which, however, are worth much for studying the medieval, modern and recent history of Kazakhstan.

Published in the framework of GF AR 05130813 “Transformation of the social organization of the Kazakh steppe. The stratification and status dynamics (second half of the 18th – 20th years of the 20th centuries)”.

Keywords: academic papers, Kazakhstan’s studies, regional studies, international relations, history, Eurasia, Republic of Kazakhstan

For citation: Amanzholova, D.A. (2019), "The Institute of post-Soviet and interregional studies. 2019. Issue II: Kazakhstan's studies". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 127–133. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-127-133.

Институт постсоветских и межрегиональных исследований (ИПиМИ) РГГУ и его основная кафедра стран постсоветского зарубежья занимают достойное место в ряду многочисленных исследовательских и экспертных структур России, которые занимаются комплексом «горячих» по актуальности и долговременному влиянию тем. Специализация Института – взаимосвязь прошлого и современного развития народов и стран огромного евразийского региона, объединяющего бывшие республики СССР. Заметным результатом системной работы ИПиМИ являются различные аналитические публикации, в том числе сериальное издание Трудов института. Первый выпуск «Украинистика» подтвердил приверженность коллектива ИПиМИ базовым принципам объективности и предопределенной этим научности. Не менее важной представляется и тематика второго выпуска, посвященного истории Казахстана.

Авторам было необходимо сделать достаточно сложный выбор по поводу содержания статей, учитывая как колоссальный объем публикаций о прошлом и сегодняшнем дне Казахстана, так и стремительную динамику самих сюжетов, вызывающих широкий общественный резонанс на фоне непредсказуемо меняющейся глобальной и локальной реальности. Нужно отдать должное – в центре внимания оказались темы, которые в совокупности дают общее представление об основных этапах исторического пути Казахстана, а также наиболее знаковых современных трендах, играющих долговременную роль для этой страны, ее важнейших союзников и партнеров, прежде всего Российской Федерации.

В достаточно обширном по необходимости очерке политической и экономической истории Республики Казахстан [Труды 2019, с. 217–258] И.Е. Хановой дана общая характеристика географического положения, объективных природно-климатических и ресурсных показателей, актуального этнического состава и численности населения, а также государственного устройства страны. С учетом того, что издание предназначено прежде всего для студентов – будущих специалистов по проблемам постсоветского зарубежья, такой подход оправдан. С этим связан и обзор досоветского и советского периодов истории страны, который может служить примерной схемой для подготовки изданий о бывших республиках СССР, в которых нуждаются сегодня образовательная и культурно-

просветительная системы России и других постсоветских стран. Вполне оправдан в данном контексте и хронологический подход к характеристике важнейших событий политической, экономической истории Республики Казахстан (далее – РК), ее внешней политики и места в евразийской интеграции. К сожалению, автором не подготовлен справочный аппарат, который, несмотря на общеобразовательный характер текста, был бы весьма уместен, особенно в отношении ряда приводимых конкретных данных.

Исторический блок выпуска включает статью Е.А. Надежук «Движение Сопротивления в Европе как часть казахстанской истории» [Труды 2019, с. 206–216]. На основе ряда новых источников казахстанский автор, докторант Казахского национального университета имени Аль-Фараби (Алматы) приводит ценные сведения об интернациональном подвиге казахстанцев и других граждан СССР в борьбе против нацизма, прежде всего во Франции. Эти данные, как и прилагаемые к статье документы, имеют ценность не только для реконструкции ранее неизвестных страниц героической истории народов СССР. Они важны в интересах действенного противостояния агрессивной фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, особенно в отношении правдивого представления о решающем и солидарном вкладе советских людей всех национальностей в разгром фашизма и освобождение Европы от этого страшного зла.

Три статьи – И.А. Баскаковой, Е.Я. Виттенберга и В.Ф. Ершова – посвящены разным аспектам евразийской интеграции и роли в ней Казахстана, его сотрудничеству с Россией в рамках крайне важного процесса трансформации всесторонних связей наших стран после 1991 г. И.А. Баскакова дала характеристику интеграционного сотрудничества России и Казахстана в 2000–2015 гг. [Труды 2019, с. 51–103], Е.Я. Виттенберг осветил достижения и проблемы в сотрудничестве бизнеса двух стран [Труды 2019, с. 104–168], В.Ф. Ершов проанализировал межбанковское взаимодействие в рамках Евразийского союза [Труды 2019, с. 169–205]. В совокупности эти материалы основательно фундированы и представляют сложную и насыщенную картину становления нового типа интеграционного объединения в уникальных социально-политических, экономических и международных обстоятельствах. Несмотря на огромный комплекс доступных обществу фактических и аналитических сведений по проблемам евразийского интеграционного процесса, избранные темы и объединяющий авторов взвешенный подход позволили им дополнить и детализировать некоторые важные нюансы в развитии основных тенденций и перспектив этого процесса.

Особое место в «Казахстановедении» занимает первая статья выпуска, подготовленная Е.И. Пивоваром и Е.А. Косован «“Неведомые степные дали, открытые ветрам”: к юбилею Астаны» [Труды 2019, с. 9–50]. Несмотря на обозначенный авторами конкретный повод к ее написанию – 20-летие столицы Казахстана Астаны, ныне Нур-Султана, – она имеет более важный содержательный и научный смысл. Как известно, Казахстан отличается уникальной историей столиц, не раз «кочевавших» по просторам страны в XX в., и авторы признают объективную сложность такого объекта исследования [Труды 2019, с. 43]. Интересно, что в перечень столичных городов авторы включили и Алаш (Заречная Слободка – левобережная часть Семипалатинска, ныне Семя) – столицу провозглашенной в 1917 г., юридически не признанной, но фактически существовавшей до начала 1920 г. Алашской автономии [Труды 2019, с. 10]. Ее лидеры, как и большинство автономистов эпохи революции и гражданской войны, выступали тогда за создание демократической федеративной России.

В современной историографии судьба столиц Казахстана занимает солидное место¹, но рецензируемая статья не повторяет известные факты, а дает их интерпретацию в контексте общих теоретических подходов ИПиМИ к кругу изучаемых актуальных проблем. Основное внимание правомерно уделено сравнительному анализу трех столичных проектов в их связи с политическим развитием Казахстана – советских Кзыл-Орды и Алма-Аты, а также современной Астаны – Нур-Султана. Авторы удачно совмещают анализ политического смысла, значения и последствий перемеще-

¹См., например: *Аманжолова Д.* Казахская автономия: от замысла националов к самоопределению по-советски // *Acta Slavica Iaponica*. 2004. № 21. P. 115–143; *Чиликова Е.В.* Образ южной столицы Казахстана в воспоминаниях ее жителей // Роль архива в современном обществе: Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2013. С. 215–223; *Косач Г.Г.* «Государственный» город и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы // *Вестник Евразии*. 2002. № 2. С. 100–135; *Жалмагамбетов Е.А.* Из истории строительства столицы Казахстана города Кызылорды: первый опыт и ход строительства // *Вестник КазНПУ*. 2013. № 2 (37). С. 173–180; *Шац Э.* Когда столицы переносят: политическая география национального и государственного строительства // *Логос*. 2013. № 4 (94). С. 109–142; Как Алма-Ата стала столицей [Электронный ресурс] // *Очерки истории Алматы*. URL: <http://vernoye-almaty.kz/others/stol.shtml> (дата обращения 12 ноября 2017); *Shelekpayev N.* Astana as imperial Project? Kazakhstan and Its Wandering Capital City in the Twentieth Century // *Ab Imperio*. 2018. № 1. P. 157–189.

ния и строительства столичных городов с живописной детализацией их повседневной жизни (дополненной фотоиллюстрациями) и управленческого аппарата в том числе.

Центральное место в статье отведено созданию новой столицы молодого государства – Республики Казахстан. Феномен столицы Казахстана, строительство и репрезентацию которой анализируют Е.И. Пивовар и Е.А. Косован, связан, как они верно подметили, с геоэкономической и геополитической стратегией Казахстана, а также с трансформирующейся социокультурной реальностью и столь же динамично меняющимся ценностным наполнением общественного сознания казахстанцев и властных элит. Как и в других странах, здесь на примере новой столицы представлен один из важных аспектов нацистроительства, призванного совместить традиционные историко-культурные и духовные смыслы жизни общества с адаптацией культурно сложной реальности к разнообразным потребностям и перспективам модернизации в XXI в.

Изюминкой издания является рубрика «Евразийская студенческая трибуна», которая наглядно демонстрирует хороший творческий потенциал будущих специалистов по проблемам постсоветского зарубежья.

Само название выпуска позиционирует качественно новый подход к исследованию независимых государств Евразии и их освещению в учебно-воспитательном процессе. Концептуальные основы и фактические материалы, плотно насытившие содержание данного издания ИПиМИ РГГУ, представляют перспективное направление, востребованное для научного и образовательного пространства России и других стран постсоветского зарубежья.

Литература

Труды 2019 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований.
Выпуск II: Казахствоведение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, И.Е. Ханова, Е.А. Косован. М.: РГГУ, 2019. 272 с.

References

Pivovarov, E.I., Vittenberg, E.Y., Khanova, I.E. and Kosovan, E.A. (eds) (2019), *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhhregional'nykh issledovaniy* [Academic papers of the Institute of post-Soviet and interregional studies], issue 2: Kazakhstan's studies, RSUH, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дина А. Аманжолова, доктор исторических наук, профессор, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; *amanzholova19@mail.ru*

Information about the author

Dina A. Amanzholova, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 19, Dmitrii Ul'yanov Str., Moscow, Russia, 117292; *amanzholova19@mail.ru*

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-134-140

Опубликован сборник
архивных документов и материалов
«Алаш в истории государственности Казахстана:
идеи, судьбы, наследие»

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. История общественно-политического движения «Алаш» представляет особую ценность для исследователей истории казахов в Новое и Новейшее время национального и государственного строительства в Казахстане. Именно с деятельностью «Алаш» связано создание первой казахской национальной автономии – Алашской, которая стала одним из прототипов современной казахской государственности. В связи с этим актуальной задачей современного казахстановедения становится поиск, выявление и публикация архивных документов и материалов, отражающих историю движения «Алаш». Автор рецензии анализирует новый сборник, изданный в 2018 г. сотрудниками Института истории и этнологии им. Чокана Валиханова М.М. Козыбаевой, З.Т. Садвокасовой и Ф.Р. Лебаевым. В сборник вошли ранее не публиковавшиеся и малоизученные документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Архива Президента Республики Казахстан, архивах Актюбинской, Алматинской, Северо-Казахстанской областей, а также периодика. Сборник состоит из трех разделов, в которых последовательно рассматриваются основные вехи в развитии казахского национального движения, формировании казахской этнонации и становлении казахской государственности в конце XIX – первой трети XX в.

Ключевые слова: партия «Алаш», Алашская автономия, государственность, национальное движение, политические репрессии, критический обзор, архив, документ

Для цитирования: Ханова И.Е. Опубликован сборник архивных документов и материалов «Алаш в истории государственности Казахстана: идеи, судьбы, наследие» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 134–140. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-134-140.

© Ханова И.Е., 2019

New publication.
A collection of the archival documents and materials
“Alash party in the history of Kazakhstan’s statehood.
Ideas, fates, heritage”

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
irkh_76@mail.ru*

Abstract. The history of Alash social and political movement is especially valuable for researchers of Kazakh History in the early modern and modern periods, and of the national and state-building in Kazakhstan. It is Alash, that is connected with the creation of the first Kazakh national autonomy – Alash autonomy, which became one of the prototypes of modern Kazakh statehood. In this regard, the urgent task of the modern Kazakhstan Studies becomes the search, identification and publication of archive documents reflecting the history of Alash movement. The author of review analyses a new collected volume published in 2018 by the employees M.M. Kozybaeva, Z.T. Sadvokasova, F.R. Lebaev from the Chokan Valikhanov Institute of History and Ethnology. The collected volume includes previously unpublished and poorly studied documents available at the State Archive of the Russian Federation, Russian State Military Archive, Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, archives of the Aktobe, Almaty, North Kazakhstan regions, as well as periodicals. The collected volume consists of three sections, which sequentially consider the milestones in the development of the Kazakh national movement, formation of Kazakh ethnic nation and formation of the Kazakh statehood in the late 19th century – first third of the 20th century.

Keywords: “Alash” Party, Alash Autonomy, statehood, national movement, political repressions, critical review, archive, document

For citation: Khanova, I.E. (2019), “New publication. A collection of the archival documents and materials ‘Alash party in the history of Kazakhstan’s statehood. Ideas, fates, heritage’”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 2, pp. 134–140. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-134-140.

Становление и развитие независимого Казахстана неразрывно связаны с появлением новых концепций в трактовках прошлого и переосмыслением наследия советской исторической науки. Деидеологизация историографии способствовала активизации изучения спорных вопросов в отечественной истории, в том числе

истории движения «Алаш» и роли казахстанской интеллигенции в национально-освободительной борьбе 1917–1920 гг. Несмотря на появление ряда работ казахстанских историков по этой тематике, в истории «Алаш» остается еще немало спорных вопросов, которые требуют объективного и комплексного изучения.

В Республике Казахстан с большим размахом отмечаются юбилейные даты, связанные с движением «Алаш» и деятельностью его идеологов, поскольку именно они впервые выдвинули идею создания суверенного казахского государства. Так, в 2016 г. на международном уровне под эгидой ЮНЕСКО отмечалось 150-летие со дня рождения лидера движения «Алаш» Алихана Букейханова (1866–1937). В 2017 г., в год 100-летия создания первой казахской партии «Алаш» и образования правительства национальной автономии «Алаш-Орда» в Казахстане были сняты документальные фильмы, написаны книги о казахских лидерах, которые сыграли важную роль в борьбе за независимость. Так, здание дома-музея одного из лидеров партии «Алаш» Ахмета Байтурсынова в Алматы было внесено в государственный список памятников истории и культуры республиканского значения, в городе Семей (Семипалатинск), на родине «Алаш», был открыт памятник лидеру движения А. Букейханову, Восточно-Казахстанская областная универсальная библиотека имени Абая в рамках проекта по созданию электронной библиотеки «Алаш» собрала материал из редких фондов отечественных библиотек, опубликованных при жизни деятелей Алаш-Орды¹ и т. д. К столетнему юбилею движения «Алаш» было приурочено издание трилогии «Боль моя, гордость моя – Алаш!» известного ученого Турсына Журтбая, собравшего уникальные материалы по истории движения, в том числе и документы из архивов Комитета национальной безопасности об обстоятельствах следственного дела по партии «Алаш», включающие материалы судебных процессов над лидерами движения, протоколы допросов и показаний, переписку алашординцев [Журтбай 2016].

Не стал исключением и сборник архивных документов и материалов «Алаш в истории государственности Казахстана: идеи, судьбы, наследие», в котором представлены архивные данные, освещающие историю движения, основные этапы его становления и развития. Материалы сборника отражают процессы формирования национально-демократической партии «Алаш» и ее борьбу за создание казахской автономии после свержения самодержавия и в период Гражданской войны, повествуют об участии казахской интеллигенции в советском государственном строительстве и о поли-

¹ Алаш-Орда (каз.) – Казахская Республика Алаш.

тических репрессиях, которым она подверглась. Целью сборника является «...обобщение исторического опыта общенационального движения “Алаш”, определение его роли и значения для современного процесса возрождения национальной государственности в рамках программы модернизации общественного сознания “Рухани жангыру”» [Алаш в истории 2018, с. 2].

Под влиянием Первой русской революции наблюдался значительный подъем национальной самосознания казахов. Казахская интеллигенция добивалась равноправия в составе империи, искала пути создания национальной автономии. В период Гражданской войны алашевцы были вынуждены вести переговоры об автономизации казахских земель как с большевиками, так и с белогвардейцами. Однако создание самостоятельных национальных автономий не входило в планы последних. Адмирал А.В. Колчак отказал лидерам движения «Алаш» в признании, что заставило их вернуться к переговорам с большевиками. Этот сложный период борьбы за сохранение народа и его автономии нашел широкое отражение в документах белых правительств на территории Сибири. Большим вкладом представителей алашского движения является их участие в создании казахской советской автономии в период советского государственного строительства и национально-территориального размежевания.

Материалы данного сборника были выявлены сотрудниками Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Велиханова в рамках проекта «Алаш в истории государственности Казахстана: идеи, судьбы, наследие (в контексте духовной модернизации общества)» в архивах Казахстана, России, Украины, Узбекистана и Кыргызстана. Ценные материалы были выявлены в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК), архивах Актюбинской, Алматинской, Северо-Казахстанской областей. Были также изучены фонды архивов России: Государственного архива РФ (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА) и др. Кроме архивных документов, привлекались материалы периодической печати данного периода. Перед авторами-составителями стояла задача ввести в научный оборот неопубликованные и малоизученные архивные источники, что и было достигнуто в ходе проделанной работы.

Сборник включает в себя предисловие, три раздела, именной указатель, географический указатель, список сокращений, список использованных архивных фондов и список использованных периодических изданий.

Редкие и ценные архивные материалы были сгруппированы по тематическим разделам и хронологическому принципу.

В первом разделе «Подъем национального самосознания в условиях нарастания политического кризиса в Российской империи (1897–1916 гг.)» приводится ряд документов, связанных со становлением национально-демократического движения «Алаш». Летом 1906 г. в первую Государственную думу от Казахстана были избраны 9 депутатов, из них 4 казаха, а в начале 1907 г. во вторую государственную думу – 15 депутатов, в том числе 7 казахов. Из 7 членов мусульманской фракции Думы трое были казахи. С. Жантурин являлся секретарем фракции.

Казахские депутаты Думы ставили самые актуальные вопросы и добивались их решения. Так, по инициативе А. Беримжанова, А. Калменова, С. Жантурина, Ш. Сыртанова 6 июля 1906 г. за подписью 53 депутатов был подан запрос Председателю Совета министров по поводу незаконности изъятия земли у казахов. В сборнике этот документ представлен под № 8 – «Запрос членов государственной Думы по поводу незаконности изъятия земли у казахов, о необходимости учета интересов переселенцев и кочевого населения при распределении казахских земель» [Алаш в истории 2018, с. 10–12].

Во второй раздел «Усиление борьбы за казахскую автономию в период свержения самодержавия и гражданской войны (1917–1919 гг.)» включены архивные документы, раскрывающие деятельность лидеров «Алаш» и правительства Алаш-Орды в период революций 1917 г. и гражданского противостояния.

Третий раздел посвящен участию казахской интеллигенции в советском государственном строительстве и политическим репрессиям (1920–1957 гг.). Здесь представлено большое количество документов об участии движения «Алаш» в работе советских органов власти, а также различные протоколы допросов и справки по уголовным делам в отношении казахской интеллигенции.

Интересен документ № 193 от 20 апреля 1932 г. «Заявление М. Ауэзова о его литературной и исследовательской деятельности» [Алаш в истории 2018, с. 338]. Мухтар Ауэзов – классик казахской литературы, общественный деятель, организатор Семипалатинского союза «Молодежь Алаша» – выпускал научно-общественный журнал «Абай», на страницах которого размещались материалы на актуальные для казахского населения темы, пропагандировались идеи создания национально-демократического государства. В 1922 г. за свои взгляды Ауэзов был объявлен националистом. После того как Алашорда была распущена, он полностью посвятил себя образованию. В представленном в сборнике заявлении он пишет: «<...> Ошибкой считаю свое невнимание к голосу революционной-марксистской критики на страницах казахской печати.

Сейчас в понимании революционных задач, стоящих перед казахскими писателями, я перерос неправильные националистические установки этой платформы я заявляю, что в дальнейшем ничего общего с этой платформой не имею...» [Алаш в истории 2018, с. 339].

Кроме архивных документов, в сборнике представлены материалы периодической печати (газетные статьи, редакционные заметки), которые публикуются впервые.

К незначительным недочетам, на наш взгляд, можно отнести разные по объему разделы (второй раздел сборника значительно больше, чем первый и третий разделы). Кроме того, не представлен набор нетекстовых, в первую очередь визуальных (изобразительно-натуральных) источников. Мы полагаем, что сборник обогатила бы публикация фотодокументов о деятельности движения «Алаш» и жизни алашординцев.

Однако данные замечания не носят принципиального характера. Научное значение рецензируемого сборника трудно переоценить. Он дает обильную пищу для размышлений студентам, аспирантам, специалистам, которые изучают историю России и Казахстана.

Литература

Алаш в истории 2018 – Алаш в истории государственности Казахстана: идеи, судьбы, наследие: сборник архивных документов и материалов / Сост.: М.М. Козыбаева, З.Т. Садвокасова, Ф.Р. Лебаев. Алматы: ТОО «Литера-М», 2018. 422 с.

Журтбай 2016 – *Журтбай Т.* Боль моя, гордость моя – Алаш! Астана: Аударма, 2016. 1104 с.

References

Kozybaeva, M.M., Sadvokasova, Z.T and Lebaev, F.R. (comp.) (2018), *Alash v istorii gosudarstvennosti Kazakhstana: idei, sud'by, nasledie. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov* [Alash party in the history of Kazakhstan's statehood. Ideas, fates, heritage. Collection of archival documents and materials], Litera-M, Almaty, Kazakhstan.

Zhurtbai, T. (2016), *Bol' moya, gordost' moya – Alash!* [My pain, my pride – Alash!], Audarma, Astana, Kazakhstan.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; *irkh_76@mail.ru*

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; *irkh_76@mail.ru*

DOI: 327.323.31

УДК 10.28995/2686-7648-2019-2-141-154

«На зов Коминтерна»:
Девятая международная конференция
молодых ученых и специалистов «Клио-2019»

Елена А. Косован

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ekkade@gmail.com*

Аннотация. Публикация посвящена итогам Девятой Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2019», которая прошла 3–4 апреля 2019 г. в Российском государственном архиве социально-политической истории и на которой обсуждались проблемы левых идеологий, движений и организаций в истории. Институт постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета представила на конференции кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Елена Косован, чей доклад был посвящен проблемам отражения истории Коминтерна в топонимии современной Украины в контексте процессов декоммунизации 2015–2017 гг. Автор доклада отметила остро конфронтационное отношение институциональных акторов исторической политики (украинского государства и Института национальной памяти) к наследию Коминтерна в целом и Коммунистической партии Западной Украины в частности. Коммеморация Коминтерна при помощи топонимических практик была резко оборвана в результате принятия «законов о декоммунизации» 2015 г. и в ходе «топонимических чисток» 2015–2017 гг. Сделанные автором выводы сводятся к тому, что фактически прекращение топонимической коммеморации Коминтерна не соответствует букве законов 2015 г. и подчиняется не логике права, а логике ритуального уничтожения памяти об историческом противнике и антагонисте в лице Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Ключевые слова: международная конференция, III Коммунистический Интернационал, юбилей, коммеморация, политика памяти, постсоветское пространство, Украина, декоммунизация, топонимия

Для цитирования: Косован Е.А. «На зов Коминтерна»: Девятая международная конференция молодых ученых и специалистов «Клио-2019» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 141–154. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-141-154.

“The Comintern calls you”:
9th International conference of young scientists
and specialists “Clio-2019”

Elena A. Kosovan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ekcade@gmail.com*

Abstract. The publication focuses on the results of the International Conference of Young Scholars and Specialists “Clio-2019” which was held on April, 3rd and 4th 2019 in the Russian State Archives of Social and Political History and served as a platform for discussing the left-wing ideologies, movements and organization in the history. The Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities at the event was represented by the Candidate of Historical Sciences, the Associate Professor of the Department of Post-Soviet foreign countries Elena Kosovan whose report dealt with issues of the Communist International (Comintern) history reflection in modern Ukrainian toponymy within the context of the decommunization process in 2015–2017. The report’s author emphasized the confrontational attitude of the historical politics institutional actors (the Ukrainian state and the Institute of National Remembrance) to the legacy of the Comintern in general and the Communist Party of the Western Ukraine in particular. The commemoration of the Comintern with the help of toponymic practices was abruptly cut off as a result of passing the “laws on decommunization” in 2015 and during the “toponymic purges” of 2015–2017. It was concluded that the actual termination of the Comintern toponymic commemoration did not correspond to the laws of 2015 and was motivated not by the legal reasoning, but by the logic of the ritual memory destruction of the historical enemy and antagonist – Russia, impersonated by the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation.

Keywords: international conference, 3rd Communist International, jubilee, commemoration, politics of memory, post-Soviet space, Ukraine, decommunization, toponymy

For citation: Kosovan, E.A. (2019), “ ‘The Comintern calls you’ : 9th International conference of young scientists and specialists ‘Clio-2019’ ”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 2, pp. 141–154. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-141-154.

3–4 апреля 2019 г. в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) состоялась Девятая международная конференция молодых ученых и специалистов «Клио-2019», посвященная левым идеологиям, движениям и организациям в истории. Поскольку в этом году научный мир отмечает столетие Коминтерна, в центре внимания участников конференции оказались история и наследие III Коммунистического Интернационала.

По данным Федерального архивного агентства, в работе конференции приняли участие 129 историков, политологов, социологов из России, Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Швейцарии, Франции и Колумбии¹. Среди организаций – участников конференции следует отметить Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Российский университет дружбы народов (РУДН), Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Архив и Библиотеку Российской академии наук, Всероссийский Государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Московский педагогический государственный университет (МПГУ), а также Казахско-Русский Международный университет в г. Актобе (Казахстан), Руанский университет (Франция), Университет Нариньо (Колумбия) и др. Среди организаторов конференции – Федеральное архивное агентство, Российское историческое общество, Германский исторический институт в Москве и Центр франко-российских исследований в Москве.

Российский государственный гуманитарный университет с 2011 г. является постоянным партнером и одним из самых активных участников конференции «Клио». В этом году в конференции очно и заочно участвовали 11 студентов, аспирантов и сотрудников РГГУ, в том числе Историко-архивного института (ИАИ РГГУ), Института психологии имени Л.С. Выготского и Института постсоветских и межрегиональных исследований (ИПиМИ РГГУ).

¹ Конференция «КЛИО-2019» прошла в РГАСПИ [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. 12.04.2019. URL: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgaspi/04-04-2019-konferencii-klio-2019-proshla-v-rgaspi> (дата обращения 13 апреля 2019).

Постсоветская тематика была обильно и разнообразно представлена на конференции в докладах российских и зарубежных коллег. Отметим в первую очередь работы директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова А.Б. Елисеева («Белорусские национал-коммунисты: к вопросу об их исторической роли»), заведующего отделом «Кавказская политика» Института кавказоведения Национальной Академии Наук Азербайджана Э.Х. Кальбизаде («Представитель Кавказа на III конгрессе Коминтерна Ибрагим Абилов и его дипломатическая деятельность»), профессора кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахско-Русского Международного университета Е.И. Медеубаева и докторанта того же университета А.Ю. Борейчука («Попытки реализации марксистской доктрины в Казахстане в первые годы советской власти (1918–1921 гг.): утопия и реалии»). Заслуживают внимания также выступления доцента Государственного социально-гуманитарного университета Е.Н. Емельяновой («IV конгресс Коминтерна о национально-освободительном движении в Азии»), старшего преподавателя кафедры зарубежного регионоведения Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина Т.Н. Давыдовой («Национальная политика Азербайджанской Демократической Республики и практика урегулирования армяно-азербайджанского конфликта в 1918–1920 гг.»), учителя истории и обществознания московской школы № 1861 В.В. Черемухина («Ректор Киевского университета Св. Владимира Николай Цытович: биография интеллектуала») и независимого исследователя В.А. Иванова («Общественно-политические настроения населения УССР в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг.»).

Среди докладов учащихся вузов выделим работы магистрантки исторического факультета Дагестанского государственного университета О.О. Бедрицкой («Деятельность Верховного Совета СССР по преодолению последствий этнополитического конфликта в Абхазии в период перестройки») и студента факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова Г.А. Ерицяна («Конфликт в Нагорном Карабахе рубежа 1990-х гг.: причины начала и место России в его медиации»).

ИПиМИ РГГУ был представлен на «Клио-2019» докладом автора данной публикации на тему «Коминтерн в топонимии современной Украины в контексте процессов декоммунизации». Обсуждение доклада состоялось 4 апреля в рамках работы секции IV «Государство, общество, личность в исторической перспективе. Опыт противостояния/взаимодействия».

Выступая на пленарном заседании конференции, ректор РГГУ, доктор исторических наук, профессор Александр Бори-

сович Безбородов отметил, что «на протяжении многих лет на левой идеологии лежит пропагандистская печать» и «по сути и по форме левые идеи были серьезнейшим образом искажены»². К сожалению, и в настоящее время история левых идей и организаций нередко искажается, а наследие левых движений оценивается неадекватно. Еще более проблематичным является использование этого наследия в современной исторической политике постсоветских государств.

В российском общественно-политическом и медийном дискурсе распространено устойчивое представление, согласно которому начало декоммунизационным процессам в Украине положил «украинский кризис», последовавший за «Революцией достоинства» и фактически и юридически узаконивший разрушение советского символического пространства и ее замену новым, национальным ландшафтом [Плеханов 2018, с. 192]. Однако эта точка зрения не совсем корректна.

Изменение советской топонимии началось еще до распада СССР, в контексте так называемой «перестроечной декоммунизации» символического пространства Украинской ССР и национализации истории, то есть превращения украинской нации из объекта в субъект истории и отделения ее прошлого от общесоветского [Касьянов 2019, с. 118]. По сути, это была реализация на практике первых итогов «правосудия переходного периода» [Cohen 2001, p. 40].

Впоследствии, на протяжении целого двадцатилетия (1995–2014 гг.), декоммунизационные процессы то замирали, то вновь разворачивались, пока после «Революции достоинства» они не стали действительно всеобъемлющими и не получили законодательного подкрепления.

9 апреля 2015 г. Верховной Радой был принят пакет из четырех законов:

- «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» (№ 314-VIII);
- «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» (№ 315-VIII);
- «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов» (№ 316-VIII);

²IX Международная конференция молодых ученых и специалистов «КЛИО» в РГАСПИ [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. 04.04.2019. URL: <https://historyrussia.org/sobytia/v-rgaspi-otkrylas-ix-mezhdunarodnaya-konferentsiya-molodykh-uchjonykh-i-spetsialistov-klio.html> (дата обращения 6 апреля 2019).

- «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики» (№ 317-VIII).

Все четыре закона, известные как «законы о декоммунизации», закрепили те изменения, которые произошли в символическом пространстве Украины после 2014 г., и создали правовую основу для массового демонтажа советских памятников и переименования населенных пунктов, улиц, площадей и прочих подобных объектов [Гайдай 2018, с. 186].

В том же 2015 г. Украинский институт национальной памяти (Український інститут національної пам'яті, УІНП) выпустил сборник материалов по топонимической декоммунизации, в предисловии к которому директор УІНП Владимир Вятрович констатировал, что Москва активно использует советское прошлое в информационной войне с Украиной³. Таким образом, Россия была обвинена в использовании самого грозного из имеющихся видов вооружения – исторического, а декоммунизация должна была стать адекватным средством обороны.

В частности, авторы сборника отметили, что одним из ключевых направлений декоммунизации должно стать переименование населенных пунктов и объектов внутри них – от переулков до проспектов. Так топонимия официально покинула поле «гуманитарной политики» и стала вопросом национальной безопасности⁴. Более того, топонимическая декоммунизация была определена украинскими властными элитами и как инструмент управления прошлым (восстановление исторической справедливости), и как способ построения будущего (обустройство богатого, стабильного, независимого украинского государства)⁵ [Белкин 2015].

Столь масштабные задачи декоммунизации украинского топонимического пространства обусловили ее размах: в конечном итоге она оказалась шире, нежели предусматривалось законами 9 апреля 2015 г. Это в полной мере демонстрирует «Антикоминтерновская» кампания, в результате которой в течение двух лет были изменены названия населенных пунктов, улиц, проспектов, площадей и про-

³ Декомунізація: що і чому перейменовувати й демонтувати: Збірник матеріалів, рекомендацій і документів щодо виконання вимог Закону України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки». Київ: УІНП, 2015. С. 19–20.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же.

чих объектов, призванных увековечить память о III Коммунистическом Интернационале.

В топонимии современной Украины Коминтерн был представлен тройко:

- названия, восходящие собственно к эргониму «Коминтерн» (в первую очередь села и поселки городского типа, областные и городские административные единицы и ряд урбанонимов – улицы, переулки и т. п.);
- названия, восходящие к именам деятелей Коминтерна (Г.М. Димитрова, Д.З. Мануильского, С.И. Гопнер, В. Коларова, Д. Ибаррури, М. Кашена и др.);
- названия, восходящие к именам деятелей Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ), которая была представлена в Коминтерне через польскую коммунистическую организацию.

В 2015–2016 гг. были изменены топонимы первой группы. В первую очередь это села и поселки городского типа, областные и городские административные единицы, а также названия улиц, переулков и т. п.⁶ Место Коминтерна на топонимическом ландшафте Украины заняли нейтральные и мемориальные топонимы. Например, в Лиманском районе Одесской области поселок городского типа Коминтерн превратился в Доброслав, село Коминтерн Новомосковского района Днепропетровской (Днепровской) области – в Козырщину, село Коминтерн Ямпольского района Сумщины – в Лесное, село Коминтерново Волновахского района Донецкой области – в Пикузы и т. д. Также названия сменил Коминтерновский район Одесской области – в 2016 г. он стал Лиманским⁷.

Что касается урбанонимов, здесь изменение идеологии украинского государства проявилось гораздо более резко. Можно отметить переименование улиц Коминтерна в Чернигове (теперь улица Вячеслава Радченко, первого директора местного предприятия «Химволокно»), Фастове (ул. Сечевых стрелцов), Сумах (ул. Андрея Шептицкого, украинского религиозного деятеля), Одессе (ул. Петра Лещенко, певца, уроженца Одессы), Нежине (ул. Вади́ма Доброли́жа, художника), Днепропетровске (ул. Яхнековская)

⁶Алфавітний покажчик нових і старих найменувань населених пунктів, які були перейменовані з 01.01.2016 по 01.10.2016. С. 1, 2, 8, 14, 18, 21, 24 и т. д. [Электронный ресурс] // Офіційний веб-сайт УІНП. URL: http://www.memory.gov.ua/sites/default/files/perelik_pereyumenovanih_nas_punktiv.pdf (дата обращения 3 февраля 2019).

⁷Там же.

и т. п. В Дарницком районе Киева новые имена получили три переулка Коминтерна – 1-й стал Сладким (Солодкий), 2-й – Пчелиным (Бджолиный), 3-й – Лозовой (Лозовий) и т. д.

Изменения коснулись и топонимов второй группы, призванных увековечить память о деятелях Коминтерна⁸. В Днепропетровске улица Серафимы Гопнер стала улицей Магдебургского права, а улица Мануильского – улицей Михаила Максимовича (известного ученого, первого ректора Императорского университета Св. Владимира). В Чернигове улицу Долорес Ибаррури переименовали в честь советского конструктора Юрия Мезенцева, в Николаеве вместо улицы Коларова теперь улица историка Илька Борщака, в Баре улица Георгия Димитрова стала улицей Бернарда Претвича (военный и политик Речи Посполитой XVI в.), а улице Димитрова в Киеве вернули историческое название – Деловая и т. д.

Кроме того, в рамках декоммунизации подлежали демонтажу мемориальные доски и памятники, установленные в честь деятелей Коминтерна – например, мемориальные доски Г.М. Димитрову (ул. Деловая, 6/77) и Д.З. Мануильскому (ул. Институтская, 20/8) в Киеве.

Весьма интересна борьба с памятью о Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ). В советское время история КПЗУ была слабо отражена в украинской топонимии. Большинство связанных с ней топонимов появилось в брежневский период, но уже в начале 1990-х гг. они были стерты с карты Украины. Так, во Львове имя одного из лидеров КПЗУ – М.Т. Заячковского – в 1977–1992 гг. носила нынешняя улица кошевого атамана Головатого. Там же в 1982–1992 гг. существовала улица Марии Ких (сейчас – улица Ярослава Пстрака, живописца и скульптора). В Ковеле до недавнего времени существовала улица С.И. Бойко – секретаря трех окружкомов КПЗУ, погибшего в 1930 г. в польской тюрьме, а в Луцке – памятник ему. Но в 2016 г. памятник демонтировали, улицу переименовали в честь генерала УНР Н.Е. Шаповала.

Таким образом, в ходе «Антикоминтерновской» кампании было изменено подавляющее большинство топонимов, напоминавших о III Коммунистическом Интернационале. Между тем интрига декоммунизации по-украински заключается в том, что в законе «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов» совершенно четко пропи-

⁸Список осіб, які підпадають під закон про декомунізацію [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт УІНП. URL: <http://www.memory.gov.ua/publication/spisok-osib-yaki-pidpadayut-pid-zakon-pro-dekomunizatsiyu> (дата обращения 3 февраля 2019).

сано, какие конкретно «коммунистические» организации попадают под запрет; декоммунизационные же практики оказываются гораздо шире правового поля, очерченного законом.

Так, согласно ст. 1 п. 1, пп. 1–3, под действие Закона подпадают: «РСДРП(б), РКП(Б), ВКП(б), КПСС, Коммунистическая партия (большевиков) Украины (КП(б)У) и Коммунистическая партия Украины (КПУ), а также коммунистические партии союзных республик, которые входили в состав СССР, а также их отделения в автономных советских социалистических республиках, краях, областях, автономных областях, автономных округах, городах республиканского подчинения и низовые организации на местах»⁹. Также действие Закона распространяется на «деятельность советских органов государственной безопасности», в том числе направленную на «установление советской власти на территории Украины или в отдельных административно-территориальных единицах»¹⁰. Под советскими органами госбезопасности понимаются Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с революцией и саботажем, Всеукраинская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и должностными преступлениями, Государственное политическое управление, Объединенное государственное политическое управление, Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат государственной безопасности, Министерство государственной безопасности, Комитет государственной безопасности, а также их территориальные, функциональные, структурные подразделения и непосредственно подчиненные этим органам боевые, охранные, войсковые или специальные подразделения¹¹.

Легко понять, что Коминтерн не относится ни к чему из перечисленного. Это международная коммунистическая организация или мировая коммунистическая партия. Как отмечает Ф.И. Фирсов, в отличие от других международных организаций левого толка, которые создавались не для организации и экспорта революций, а для сплочения рабочего класса и распространения идей марксизма, деятельность Коминтерна изначально и недвусмысленно была нацелена на подготовку и свершение мировой социалистической революции по советским образцам [Фирсов

⁹ Документ 317-VIII, чинний, поточна редакція – Редакція від 05.05.2018, підстава – 2325-VIII [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-19> (дата обращения 31 января 2019).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

2019, с. 18–19, 47–48]. Более того, изначально крепкая привязка мировой коммунистической партии к партии большевиков со временем способствовала тому, что Коминтерн как штаб мировой революции превратился в инструмент «внешней политики Сталина», к тому же тесно связанный с «разведкой этого режима» и с «карательными органами Советской страны» [Фирсов 2019, с. 22–25]. Советские партийные деятели активно вмешивались в работу Коминтерна в целом и отдельных компартий, входящих в его состав [Фирсов 2019, с. 25].

Тем не менее все перечисленное не делает Коминтерн организационной частью какой-либо компартии. Точно так же нельзя приравнивать его деятельность к деятельности «советских органов государственной безопасности», хотя бы и направленной в самом деле на «установление советской власти на территории Украины или в отдельных административно-территориальных единицах».

Более того, деятельность Коминтерна невозможно оценить однозначно положительно или однозначно отрицательно. В его истории были и страницы позора, и страницы героизма [Фирсов 2019, с. 21]. Так, в годы Второй мировой войны Коминтерн внес свой вклад в разгром того самого национал-социалистического режима, оправдание и пропаганда которого осуждены законами 9 апреля 2015 г.

Еще более тонкой является проблема КПЗУ. Компартия западных украинских земель (1919–1938 гг.) с 1921 г. на правах краевой автономной организации находилась в составе Коммунистической партии Польши (КПП, до 1925 г. – Коммунистическая рабочая партия Польши), которая и входила в состав Коминтерна. Борясь с 1923 г. за реализацию права Западной Украины на воссоединение с Украинской ССР [Турчак 2014, с. 49], КПЗУ сотрудничала с Компартией Украины (КП(б)У) и с действовавшим в составе КП(б)У Заграничным бюро помощи КПЗУ. Но отношения между советской стороной и западноукраинскими коммунистами были сложными. Последние на протяжении 1930-х гг. неоднократно подвергались преследованиям. Пик репрессий пришелся на 1937–1938 гг., и в 1938 г. КПЗУ была распущена вместе с КПП. Часть «благонадежных» членов КПЗУ вошла в состав Коммунистической партии Украины.

История Коммунистической партии Западной Украины, как и история Коминтерна в целом, трагична и противоречива, и память о ней, запечатленная в украинской топонимии, является, скорее, памятью о борцах за независимость украинских земель от Польши и о жертвах «Большого террора», чем способом прославления партийных и государственных органов СССР.

Характерно, что декоммунизации не подверглись топонимы, напоминающие о членах КПЗУ, которые официально отреклись от коммунистической идеологии в пользу идеологии национальной и тем самым «очистились». Самым ярким примером такого «очищения» является судьба Михаила Степаняка, который побывал и в КПЗУ, и в ОУН¹². Сейчас в родном селе Степаняка Дзвиняч Богородчанского района Ивано-Франковской области его именем названа улица, а на месте усадьбы, где он родился, установлен памятный знак.

Итак, «Антикоминтерновская кампания» как неотъемлемая часть декоммунизационных практик оказалась во многом противоречивой и непоследовательной, в том числе и противоречащей букве законов 2015 г. Однако иной сценарий ее реализации был попросту невозможен.

В контексте подобной политики целью топонимических чисток в Украине становится ритуальное уничтожение памяти о триедином антагонисте «Российская империя – Советский Союз – Российская Федерация». Эта процедура воспринимается акторами официальной исторической политики как преодоление «проклятого прошлого» и избавление от него, а победа над символами «чужой» («оккупационной») власти¹³ – как победа над тем, что мыслится как историческое унижение.

В ритуале преодоления смешиваются смыслы понятий «советский», «имперский», «российский», «коммунистический», а сам ритуал декоммунизации легко выходит за правовые рамки и осуществляется по принципу буквального совпадения лозунга и практики: единственно верное правило декоммунизации – уничтожение памяти о коммунизме, а иначе какая же это декоммунизация?

При этом бессмысленно говорить о том, что в ходе декоммунизации искажаются исторические факты. В данном случае историческая политика имеет дело не с историографией, а с коллективной памятью, то есть с тем, как социум помнит свое прошлое и что помнит. Ретроспективная пропаганда манипулирует тем, что называют «актуализированным прошлым» (“usable past”) – набором лиц, событий, знаков и символов, которые обладают более или менее высокой значимостью в глазах властных элит и в контексте

¹²Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА. 1944–1945. Нова серія. Т. 9. Київ; Рівне, 2007. С. 18–20, 83–109.

¹³Еще более ярким примером такой борьбы с символами «чужой власти» стал «Ленинопад» – снос памятников вождю мирового пролетариата.

инициируемых ими политических и социокультурных практик [Малинова 2018, с. 37].

Интересно, что в ходе борьбы с неприемлемыми (с точки зрения украинских властей) социальными представлениями о прошлом эти представления парадоксальным образом актуализируются: чем активнее борьба с коммунистическим наследием, тем явственнее это наследие присутствует в настоящем. Вслед за Родни Гаррисоном и Александрой Гайдай назовем это «отсутствующим присутствием» (“absent presence”) [Гайдай 2018, с. 177; Harrison 2012, p. 169]: старый урбаноним может восприниматься как привычная часть топонимического ландшафта и не вызывать никаких политических ассоциаций, тогда как процедура изъятия этого урбанонима из обихода и его замены, наоборот, повышает осведомленность о его значении и, в конечном итоге, делает значимым само его отсутствие. Не столь важно, какие новые имена получили украинские улицы, площади, проспекты, поселки и города – важно, какие имена были заменены и почему.

Что же касается буквы закона, ситуация сложившейся в украинском государстве фасадной (дефектной, имитационной) демократии делает правовое поле очень гибким, а его границы – подвижными. Строго говоря, законы принимаются не для того, чтобы следовать им, а чтобы соблюсти некие общие правила жизнедеятельности демократического государства. Это касается не только Украины и ее символической политики, но именно украинский сценарий представляется одним из наиболее деструктивных.

Во-первых, украинская историческая политика нацелена на максимальную культурную и политическую гомогенизацию социума, и достижения этой цели украинские власти будут добиваться, не считаясь, по всей видимости, со средствами. Декоммунизация, в том числе топонимическая, – лишь один из инструментов этой политики.

Во-вторых, декоммунизация – это долгосрочный и крайне сложный процесс преодоления негативных последствий советского прошлого [Гайдай 2018, с. 178]. Между тем характер декоммунизации символического пространства Украины свидетельствует о том, что прошлое не переосмысливается, советская история, воспринимаемая властными элитами как наступательное оружие агрессивного антагониста, остается высококонфликтной зоной, а потому память о советской эпохе может быть только «объектом манипуляций политических сил и ресурса для мобилизации населения» [Гайдай 2018, с. 187].

Законы о декоммунизации были приняты и воплощены в жизнь стремительно, без широкого обсуждения, на фоне терри-

ториально-политического конфликта и утраты Киевом контроля над частью территории Украины. Точно так же проходили «топонимические чистки». Выкорчевывая восходящие к Коминтерну топонимы и заменяя их национально-ориентированными, власть уничтожала внешние проявления памяти о советской эпохе с расчетом на то, что новый топонимический ландшафт создаст нового украинского гражданина. Такая политика в определенной степени логична, но ее логика не способствует преодолению глубокого кризиса памяти и идентичности, который переживает Украина.

Литература

- Белкин 2015 – *Белкин Л.М.* Законы от 9 апреля 2015 года о декоммунизации как фактор восстановления исторической справедливости // Часопис Академії адвокатури України. 2015. Т. 8. № 2 (27). URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:x9_8O29WvgwJ:e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/viewFile/809/773+&cd=19&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения 31 января 2019).
- Касьянов 2019 – *Касьянов Г.В.* Украина и соседи: историческая политика: 1987–2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 632 с.
- Малинова 2018 – *Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб: Нестор-История, 2018. С. 27–53.
- Плеханов 2018 – *Плеханов А.А.* Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. 2018. № 3. С. 190–216.
- Турчак 2014 – *Турчак А.В.* Отношение украинских политических сил к Польскому государству в период 1918–1929 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4–2. С. 48–54.
- Фирсов 2019 – *Фирсов Ф.* Коминтерн: погоня за призраком: Переосмысление. М.: АИРО-XXI, 2019. 672 с.
- Гайдай 2018 – *Гайдай О.* Кам'яний гість. Ленін у Центральній Україні. Київ: К.І.С., 2018. 280 с.
- Cohen 2001 – Cohen, S. (2001), "Memory wars and peace commissions", *Index on Censorship*, vol. 30, no. 1, pp. 39–48.
- Harrison 2012 – Harrison, R. (2012), *Heritage. Critical Approaches*, Routledge, London, United Kingdom.

References

- Belkin, L.M. (2015), “Zakony ot 9 aprelya 2015 goda o dekkommunizatsii kak faktor voss-tanovleniya istoricheskoi spravedlivosti” [Laws of April 9, 2015 on decommunization as a factor in the restoration of historical justice], *The Journal of the Academy of Ad-vocacy of Ukraine*, vol. 8, no. 2, available at: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:x9_8O29WvgwJ:e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/viewFile/809/773+&cd=19&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (Accessed 31 January 2019).
- Cohen, S. (2001), “Memory wars and peace commisions”, *Index on Censorship*, vol. 30, no. 1, pp. 39–48.
- Gaidai, O. (2018), *Kam'yanii gist'. Lenin u Tsentral'niï Ukraïni* [A Guest of Stone: Lenin Monuments in Central Ukraine], K.I.S., Kiïv, Ukraine.
- Harrison 2012 – Harrison, R. (2012), *Heritage. Critical Approaches*, Routledge, London, United Kingdom.
- Kas'yanov, G.V. (2019), *Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika 1987–2018* [Ukraine and neighbors. Historical policy 1987–2018], Novoe literaturnoe obozrenie, Mos-cow, Russia.
- Malinova, O.Yu. (2018), “Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoi politiki” [Memory politics as an area of symbolic politics] in Miller, A.I. and Efremenko, D.V. (eds), *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati: Sbornik nauchnykh trudov* [Methodological Issues of the Research on Memory Politics: Collection of scientific articles], Nestor-Istoriya, Moscow; Saint-Peterburg, Russia, pp. 27–53.
- Plekhanov, A.A. (2018), “Destruction of the space of Soviet symbolic domination in post-Soviet Ukraine”, *Political Science*, no. 3, pp. 190–216.
- Turchak, A.V. (2014), “Attitude of Ukrainian political forces toward the Polish state in the period of 1918–1929”, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvoennykh nauk*, no. 4–2, pp. 48–54.
- Firsov, F. (2019), *Komintern: pogonya za prizrakom. Pereosmyslenie* [Comintern: chasing a ghost. Reinterpretation], AIRO-XXI, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Косован, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; ekcade@gmail.com

Information about the author

Elena A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; ekcade@gmail.com

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 28.06.2019.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 8,2. Усл. печ. л. 9,8.

Тираж 1050 экз. Заказ № 670

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rgggu.ru

www.knigirgggu.ru